

АННА ХЭКЕТТ

МАРКУС
ОТРЯД АДА

После беспощадного инопланетного вторжения группа выживших принимает бой... В мире, превратившимся в ад, Элл Милтон – звезда социальных сетей Сиднея – стала офицером связи для сильнейшей команды, воюющей за выживание человечества – Отряда Ада. Это ее шанс измениться и искупить вину за ошибки прошлого... несмотря на то, что закаленный войной командир не хочет принимать Элл в свою команду. Когда Отряду Ада поручают уничтожить стратегический объект захватчиков, Элл понимает, что ее навыки нужны команде на поле боя. Но сначала ей нужно столкнуться с Маркусом Стилом и убедить его в том, что она не станет помехой. Маркус Стил – воин до мозга костей. Он воюет, чтобы защитить невинных и дать человечеству шанс выжить. В том числе и красивой храброй Элл, покорившей его с первого взгляда. Последнее, чего он хочет – брать ее с собой в зону боевых действий, но скоро им вместе придется сразиться как с инопланетными захватчиками, так и с притяжением друг к другу. Маркусу предстоит понять, скольким он готов пожертвовать, чтобы защитить Элл.

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Глава 1

Ее команда была под атакой.

Элл Милтон прижала пальцы к маленькому наушнику.

— Отряд шесть, с востока наступают еще семь хищников, — другой рукой она ухватилась за монитор, проецирующий изображение с дрона.

У нее свело живот, стоило ей увидеть, как семь пылающих красных точек наступают на синие, сосредоточенные в сгоревших развалинах офисного центра города Сидней. Каждая синяя точка обозначала члена отряда, а одна из них — командира.

— Маркус? Ты меня слышишь? — чтобы говорить ровным голосом, Элл пришлось приложить усилия. Ни за что на свете она не позволит Маркусу услышать, как ей страшно.

— Элл, на связи, — заполнил ее ухо хриплый голос Маркуса наряду с ревом лазерного огня. — Мы их видим.

Элл рухнула обратно на стул. Эта часть была худшей. Просто сидеть здесь и знать, что Маркус с остальными сражаются за свою жизнь. Последние шесть месяцев она была связным отряда и упорно работала, чтобы знать все досконально. Но бывали дни, когда Элл сожалела, что она не с ними с оружием в руках убивает столько хищных пришельцев, сколько только сможет.

«Ты не солдат, Эллианна». Нет, всего лишь обычная клубная девушка[1], которая прожила достаточно долго. Она смотрела, как с экрана исчезла одна красная точка, затем еще одна и еще. Наконец, Элл смогла вдохнуть. Маркус с отрядом были опытными

солдатами, вот только эта область оказалась огромным сложным лабиринтом.

Однако Элл была чертовски хорошим связным. Вдруг возле команды появилось новое скопление красных точек, и Элл постучала по монитору, выводя на экран расчеты.

— Маркус! На подходе еще больше хищников. Примерно в одном километре от вас. С севера, — Боже, эти ящеры когда-нибудь оставят их в покое?

— Твою мать, — рывкнул Маркус и замолчал. Она не знала, размышляет он или же борется. Перед мысленным взором предстало его покрытое шрамами лицо, и Элл сосредоточилась на плане. Тогда вновь послышался глубокий хриплый голос Маркуса: — Элл, нам срочно нужен план эвакуации. Шоу ранили в ногу, и его несет Круз. Мы не сможем подстрелить еще больше хищников.

Она быстро коснулась монитора, выводя на экран архивные изображения с дрона. «Путь эвакуации, путь эвакуации». У нее в голове проносились варианты. Она знала, что Шоу выше и тяжелее Круза, но надетая на них броня имела встроенный экзоскелет, позволяющий солдатам поднимать тяжелые грузы и бежать на более дальние расстояния, чем обычно. Элл снова постучала по экрану. «Давай же». Ей нужно было найти подходящее место, где «Хоук» смог бы приземлиться и забрать солдат.

— Элл? Нам немедленно нужен план!

Только тогда ее компьютер пискнул. Элл посмотрела на экран и увидела светящийся сгусток красного тумана, расположенный в соседнем разрушенном здании. Тепловые датчики что-то обнаружили. Что-то большое.

Прямо возле ее команды. Элл коснулась уха.

— Рекс! Маркус, в соседнем здании от вас только что проснулся рекс.

— Дьявол! Выводи нас отсюда. Сейчас же.

«О, Господи». Элл сглотнула подступившую к горлу желчь, а у нее в голове крутилось изображение рексов с их гигантскими телами, напоминающими тела динозавров, и ртами, полными клыков.

В наушниках усилился треск лазерного огня, и она слышала дикий рев просыпающегося животного.

«Не думай об этом». Элл сосредоточилась на экране. Она нужна Маркусу. Она нужна команде.

— Бегите мимо рекса, — Элл сжала одну руку в кулак так сильно, что ногти оставили на коже следы. — Пройдите логово насквозь.

— Пройти через его гнездо? — недоверчиво спросил Маркус. — Ты же знаешь, как они защищают свою территорию.

— Это лучший выход. С противоположной стороны будет железнодорожный туннель. Пробегите по нему на юг примерно восемьсот метров и найдите запасную лестницу на поверхность. Я прикажу «Хоуку» забрать вас там.

Маркус резко выдохнул.

— Ладно, Элл. Ты выгнала нас из слишком многих передряг, чтобы сомневаться в тебе.

От его слов у Элл запылали щеки. Маркус похвалил ее... От этого у нее закружилась голова. Всю жизнь до инопланетного вторжения никто не ценил мнения Элл. Отец, мать и даже будущий муж считали ее ничем иным, как красивой безделушкой. Черт, она была глупой смазливой тусовщицей.

И ее родители умерли именно потому, что она была неумехой. Элл сглотнула. Прошел

уже год с той кошмарной ночи после первой волны вторжения, когда в небесах появились корабли захватчиков. Той ночью умерли родители Элл вместе с большей частью населения планеты.

— Отряд Ада готов спуститься в ад? — крикнул Маркус.

— Черт, да! — ответила команда. — Пора надрать дьяволу зад!

— Эге-гей! — ворвался в наушник другой голос, выдергивая Элл из воспоминаний о прошлом. — Элл, детка, гнездо этого грязного пришельца воняет, как носки Круза. Тебе стоит здесь побывать, — губы Элл тронула улыбка. Шоу Байрд всегда умел разрядить обстановку в напряженной ситуации между жизнью и смертью. — О, да, Отряду Ада всегда достаются лучшие миссии, — добавил он.

Элл посмотрела на экран, и ее улыбка исчезла. Все называли шестой отряд Отрядом Ада, и Элл не знала причину — может, потому что парни дрались как черти или же потому, что их отправляли в самое пекло на самые жестокие грязные миссии.

Не вызывало сомнений лишь одно — они были бандой бунтарей. Маркус обладал репутацией того, кто не следует приказам. Не прошло и недели с тех пор, как он возглавлял команду на задании по уничтожению поста хищников, но пошел в обход, чтобы спасти выживших, спрятавшихся в заброшенном госпитале и оказавшихся под атакой. После на опросе генерал орал так, что содрогался весь корпус, а Маркус, как всегда, отмалчивался.

— Заткнись, Шоу, ты — дебил, — послышался глубокий женский голос. Элл пришла к выводу, что есть два слова, которые лучше всего характеризуют единственную женщину-бойца Отряда Ада — «одиночка» и «жестокая». Клодия Фрост была полной противоположностью Элл.

Элл прочистила горло.

— Просто вернитесь на базу.

Услышав, как отряд пробивает себе путь через гнездо рекса, она отправила «Хоуку» команду забрать солдат.

На линии раздался треск.

— Ладно, Элл, мы закончили. Отправляемся к месту эвакуации, — глубокий голос Маркуса словно тек через ее тело и заставлял расслабиться напряженные плечи.

Они скоро вернуться. С ними все хорошо. С ним все хорошо.

Она приложила палец к синей точке на мониторе, обозначавшей командира отряда.

— Маркус, птица уже в пути.

— Спасибо. Скоро увидимся, — Элл смотрела на экран и видела, как по земле скользнула большая тень «Хоука», а затем команда погрузилась на борт. За ними гнался рекс, но они уже были в воздухе.

Элл поднялась на ноги и, проведя ладонями по бедрам, с кривой улыбкой посмотрела на камуфляжную ткань. Когда-то у Элл был дорогой дизайнерский платяной шкаф, но это казалось полузабытым сном. А каблуки — Боже, сколько времени прошло с тех пор, как она последний раз их надевала? Теперь все, что висело у нее в шкафу — камуфляж. Причем поношенный.

Когда Элл шла по подземным туннелям к посадочным площадкам, то заставляла себя не бежать. Она увидит его — их — очень скоро. Элл завернула за угол и чуть на кого-то не налетела.

— Генерал. Извините, я не смотрела, куда иду.

— Ничего страшного, Элл, — у генерала Адама Холмса была военная выправка,

полученная благодаря службе в армии Объединенной Коалиции, и копна темных волос с висками, посеребренными сединой. Он обладал классической красотой, а глаза его были голубыми и пронизывающими.

Адам Холмс возглавлял этот последний маленький оплот человечества.

— Шестой отряд уже в пути?

— Да, сэр, — они пошли нога в ногу.

— И они достали карту? — Боже, Элл чуть не забыла о карте.

— Ах, да. Они получили образцы прямо перед тем, как на них напали хищники.

— Ну, давай поприветствуем их по возвращению домой. Это карта легко может оказаться ключом к судьбе человечества.

Они шагнули на посадочную площадку, где сновал штат в различной военной форме. После того, как хищники прилетели поработить Землю и привели с собой множество разномастных злобных существ, выжившие люди объединились.

Все уцелевшие жили теперь к западу от Сиднея на подземной базе «Блю Маунтин» или же на других подобных заставах, разбросанных по всей планете. От армии Объединенной Коалиции ничего не осталось, и поначалу выжившие солдаты боролись между собой, пытаясь выяснить, кто кого превзошел, но у генерала Холмса не заняло много времени объединить их перед лицом общей угрозы. Большинство отрядов было сформировано из военных разных рангов и разного боевого опыта, но, в конечном счете, все это стало неважно. Почти никто не придавал этому значения.

Взвыли сирены, и створки на потолке открылись с громким лязгом металла. Проем заполнил «Хоук» своим гладким серым корпусом и четырьмя вращающимися лопастями. Его маленький термоядерный двигатель работал почти бесшумно. Медленно развернувшись, «Хоук» приземлился на площадке.

Команда уже дома. Элл сцепила руки перед собой, и ее сердце забило чаще. Маркус дома.

***

Маркус Стил хотел пива и в душ.

Разгоряченный, потный, покрытый кровью хищника, он выпрыгнул из «Хоука» и жестом велел своей команде идти за ним. Его пронизывающий взгляд неотрывно следовал за бригадой врачей, мчащихся на помощь Шоу во главе с Эммерсон Грин, белый халат которой обтягивал ее пышные формы. Белокурая врач посмотрела на Маркуса и отсалютовала ему.

Шоу сыпал ругательствами и отмахивался от докторов, но один взгляд командира, и долговязый австралийский снайпер закрыл рот.

Перекинув через плечо лазерную винтовку, Маркус потер лицо ладонью. Черт, да он был готов убить за горячий душ, но, само собой, придется довольствоваться холодным, поскольку из-за экономии энергии горячую воду включали только на два часа по утрам. Хотя, возможно, после кружки пива появится шанс снова почувствовать себя человеком.

— Отличная работа, шестой отряд, — шагнул вперед Холмс. — Стил, я слышал, у тебя есть отпечатки карты.

Порой Холмс откровенно бесил Маркуса, но, по крайней мере, этот парень говорил прямо. Он был генералом до мозга костей и всегда выглядел идеально. Все в нем кричало о деньгах и прекрасном образовании, поэтому неудивительно, что он раздражал солдат.

Маркус достал из кармана маленький прозрачный чип.

— Мы получили их.

Тогда он нашел глазами ее. «Твою мать». Это всегда было подобно небольшому удар в грудь. Маркус окинул взглядом стройную фигурку Элл Милтон и остановился на лице, на которое мог бы смотреть весь день. Она была не очень высокой, но это не имело значения. Что-то в ее высоких скулах, светло-голубых глазах, полных губах и каскаде волос цвета шоколада... воздействовало на Маркуса. Совершенство. Элл была красива, добра и слишком хороша, чтобы застрять в дрянном лабиринте подземных тоннелей, нося поношенный камуфляж.

Она подняла тонкую руку и Маркус слегка кивнул.

— Эй, Элли, девочка. Поцелуешь меня? — Шоу лежал на приподнятых над землей эластичных носилках, и Маркус стиснул зубы.

Высокий белокурый снайпер со своим тягучим австралийским акцентом нравился женщинам, а сейчас он улыбался Элл.

Она улыбнулась в ответ, а глаза ее заблестели, отчего у Маркуса скрутило живот. Но тогда Элл положила руку на бедро и, окинув снайпера взглядом от макушки до пят, покачала головой.

— Думаю, ты получаешь достаточно поцелуев.

Маркус облегченно выдохнул, даже не понимая, что до этого задержал дыхание.

— Увидимся, сержант, — Зик Джексон похлопал Маркуса по спине и направился к выходу, а его обычно тихий близнец Гейб пошел рядом с ним.

Близнецы — оба бывшие солдаты спецназа армии Коалиции — в бою были смертоносны, и Маркусу чертовски повезло заполучить их в свой отряд.

— Привет, принцесса, — ухмыльнулась Клодия, проходя мимо Элл.

— Клодия, — Элл закатила глаза.

Круз — заместитель командира и его лучший друг со времен службы в пехоте Коалиции — подошел к Маркусу и, встав рядом, скрестил руки на груди. Он уже снял часть своей легкой брони и стали видны татуировки, покрывающие его руки.

Кивнув Крузу, генерал снова посмотрел на Маркуса.

— Нужно, чтобы Шоу пришел в себя и как можно скорее вернулся к работе. Если пойманный нами хищник на допросе сказал правду, карта покажет один из главных коммуникационных постов захватчиков, — в обычно спокойном голосе генерала слышалось волнение. — Через него они согласовывают все свои действия, — Да, Маркус понимал, насколько это важно — разрушить центр связи и внести хаос в операции хищников. Генерал продолжил: — Как только команда техников сумеет взломать шифр и определит месторасположение поста... — его пронизывающий взгляд был обращен к Маркусу, — я хочу, чтобы твоя команда проникла туда и заложила бомбу.

Маркус кивнул, прекрасно зная, что если нарушить коммуникации захватчиков, это даст человечеству шанс. Шанс, который был нужен так отчаянно.

Они с Крузом переглянулись. Похоже, им придется снова пробиваться через полчища хищников гораздо раньше, чем ожидалось.

Ох, Маркус очень хотел пива.

Тогда он вновь остановил взгляд на Элл. Маркус вступит в бой не для себя и не для Холмса, а ради того, чтобы у людей вроде нее был шанс. Шанс делать нечто большее, нежели просто выжить.

— Ранение Шоу легкое. У Дока Эммерсон он будет как новенький уже через час или около того.

С момента изобретения нано-лекарств простые раны заживали за несколько часов, а не дней или недель, поскольку препараты заключали в себе группу микроскопических роботов специального назначения, но использовали их только в чрезвычайных ситуациях. Лечение нано-лекарствами необходимо было проводить исключительно по назначению профессионала и под его наблюдением, ведь они с той же вероятностью могли убить, как и вылечить.

— Хорошо, — кивнул генерал Холмс.

Элл откашлялась.

— Неизвестно, сколько времени займет взломать шифр. Я работаю с командой техников, но даже если они его разгадают, мы можем не суметь перевести текст. Мы уже гораздо лучше знаем язык хищников, но все еще многого не понимаем.

Маркус стиснул зубы. Всегда было что-то. Ноа Ким — штатный гений-программист — и его техники были хороши, но если окажутся не в состоянии прочитать проклятый язык хищников...

Холмс обернулся.

— Стил, пускай твой отряд немного отдохнет, и будьте готовы выдвинуться сразу же, как Ноа что-нибудь обнаружит.

— Да, сэр, — в ту же секунду, как генерал ушел, Маркус повернулся к Крузу. — Иди выпей пива, Рамос.

— Тебе не придется повторять дважды, amigo. Я бы убил за тамали моего папы на закуску, — на лицах смутившихся женщин базы промелькнула печаль. Круз скривился, а в голосе его послышалась смертельная усталость: — Но сначала нужно смыть с себя кровь хищника, — он ушел, небрежно отсалютовав Маркусу и улыбнувшись Элл.

Поглядев вслед своему другу, Маркус нахмурился и начал рассеянно расстегивать бронежилет.

— Я могу передать Ноа чип.

— Разумеется, — он вручил его Элл, а когда их пальцы соприкоснулись, Маркус почувствовал, как по всему телу разлилось тепло. Черт, он отреагировал плохо. К счастью, на нем все еще была броня, иначе Элл увидела бы, как член натянул штаны.

— Я разыщу тебя, как только мы что-нибудь обнаружим, — она поглядела на Маркуса. Улыбнулась ему. — Ты сегодня вечером пойдешь в студию? Я слышала, что Круз, возможно, даже сыграет нам на гитаре.

Пятничные встречи стали для всех возможностью немного выпустить пар и выпить самоваренного пива, а Круз был невероятно талантлив в игре на гитаре, хоть Маркус и не замечал, чтобы тот в последнее время часто брал ее в руки.

Как правило, Маркус являлся на эти вечеринки для виду, а затем уходил пораньше, чтобы вернуться в свою комнату изучать стратегию хищников или планировать следующие миссии.

— Да, пойду.

— Здорово, — улыбнулась Элл. — В таком случае, увидимся там, — она быстро ушла, сжимая в кулаке чип.

Маркус еще долго смотрел на туннель, в котором скрылась Элл, но, наконец, сорвал со своей груди броню. Ну, если подумать еще раз, пойти сегодня вечером в студию, наверное,

не лучшая идея. Видеть милое лицо Элл и ее очаровательную улыбку сведет с ума. Маркус тихо выругался. Ему был очень нужен тот самый холодный душ.

Покидая посадочную площадку, он напомнил себе, что должен думать о миссии, о том, как разрушить пост связи и убить как можно больше захватчиков. После этого помыться и снова ринуться в бой. Смерть и убийство — все, что он знал.

Вдохнув, Маркус уловил слабое дуновение цветочного аромата Элл. Она была чистой, свежей и доброй, всегда за них волновалась, всегда улыбалась им, и была чертовски хорошим связным.

Элл стала той причиной, по которой он изо дня в день пробивался через всю эту грязь. Чтобы она могла жить и сберечь свою доброту. Она заслужила большего, чем кровь, смерть и убийство.

И Элл, безусловно, заслужила большего, чем солдат, покрытый боевыми шрамами, руки которого испачканы кровью.

Глава 2

— То есть, как это ты ничего не извлек из чипа? — Элл уставилась на Ноа Кима, пытаясь осознать, что именно он сказал.

Ноа откинулся на спинку кресла, стоящего посреди разбросанных лишних запчастей в компьютерной лаборатории, которую считал своей собственной. Он что-то перекачивал в руке, и Элл знала, что это пара игральные кости из его коллекции.

— Я скопировал данные с чипа, Элл, но это просто нечитаемо.

«Нет». Она ухватилась за край стола. Маркус с командой будут очень НЕ рады новостям.

Ноа поправил на носу очки в темной оправе. Он был высоким и худощавым, а его лицо — красивым, с высокими скулами и темными глазами — наследием отца из Южной Кореи. Темные волосы Ноа отчаянно нуждались в стрижке и ниспадали до самых плеч.

— Слишком много новых букв и слов. Ты же работала с проектом по языку хищников и знаешь, что мы способны перевести лишь малую часть.

Элл выдохнула. Да, она знала, а Ноа никогда не лгал и всегда говорил людям абсолютную правду, хотя бы они того или нет.

— Черт возьми.

— Мне очень жаль, — он погладил ее по руке. — Знаю, это не то, что ты хотела услышать.

— Ты продолжишь над этим работать?

— Ты же знаешь, что да.

Отклонившись назад, Ноа поставил кости на полку позади себя. На ней, выстроившись в линию с предельной точностью, стояла его коллекция — кубики всевозможных форм, размеров и цветов. Некоторые были древними и выточеными из костей, другие же — современными металлическими. Этот мужчина был ими одержим и никому никогда не разрешал к ним прикасаться.

Вернувшись в прежнее положение за столом, Ноа взял то, что напоминало...ну, Элл понятия не имела, что это за масса микросхем и проводов.

— Сначала мне нужно сделать другую работу по части системы солнечных батарей, но потом я займусь чипом. Обещаю.

Столетие назад какой-то гений усовершенствовал ядерную энергию и сделал ее

безопасной. Только в уменьшенном масштабе. Крошечные термоядерные реакторы могли завести что-нибудь вроде автомобиля или вертолета, но не осилили бы нечто настолько большое, как база «Блю Маунтин». Все просто-напросто закончилось бы большим количеством отходов, чем можно нейтрализовать. Вместо этого «Блю Маунтин» снабжалась от высокотехнологичной системы солнечных батарей, которой управлял Ноа.

Элл кивнула.

— Тогда пойду и сообщу шестому отряду дурные вести.

Ноа вздрогнул.

— Не завидую, ведь тебе предстоит сказать Отряду Ада, что они напрасно рисковали своими задницами.

— Они привыкли рисковать жизнью, — даже слишком, по мнению Элл. — И это не напрасно. Мы найдем способ расшифровать карту, ведь иначе станем кормом для хищников.

Элл шагнула в туннель и направилась к комнате отдыха. За год она уже успела привыкнуть к голым бетонным стенам и извилистым тоннелям, а полированная древесина и роскошная мебель в огромном особняке родителей казалась лишь сном. Приблизившись к большому открытому пространству, служившему зоной отдыха, Элл услышала бречание струн и гул разговоров, перемежающийся смехом.

В дверном проеме Элл остановилась. Сегодня вечером в комнате былолюдно и казалось, словно сюда пришли все жители базы — кто-то прислонился к стене, а кто-то развалился на стульях. Худой мужчина играл на гитаре и, склонившись к потрепанному инструменту, забылся в своей музыке. Несколько женщин в обтягивающих джинсах расчистили возле него небольшое пространство и танцевали.

Элл высмотрела возле дальней стены членов шестого. Шоу — только оправившийся — оседлал стоящий задом наперед стул, а в его золотистых волосах играл свет. Он смеялся над тем, что сказал эмоциональный, высокий и впечатляющий Гейб. Бритоголовый Гейб словно не замечал, как много людей обходят его стороной, дабы избежать излишнего внимания.

Клодия сидела на столе, скрестив ноги и попивая пиво, а ее темные волосы были по обыкновению заплетены в косу. Маркус и Круз прислонились к стене. Не было видно лишь Зика — брата-близнеца Гейба.

Маркус тут же притянул к себе взгляд Элл, словно магнит металл. У нее перехватило дыхание. Маркус помылся, и его короткие темные волосы были влажными. На нем были надеты поношенная черная футболка и еще более поношенные джинсы, потертые в местах наибольшего износа. Маркус не был самым высоким членом своей команды, но самым крупным из всех. Тело его было жестким и твердым — сплошной мышцей. Сжав пальцами кружку с пивом, он скрестил руки на груди, отчего обрисовались бицепсы. Маркус слушал, что говорил Круз.

Элл прикусила губу. Каждая клетка ее тела ныла от потребности. Элл никогда не желала ни одного мужчину так сильно и понятия не имела, чем Маркус ее затронул. Круз с его соблазнительными темными глазами, аппетитным лицом и сексуальным акцентом казался куда красивее. Большинство женщин базы были практически влюблены в сексуальную усмешку Круза и, хоть Элл и слышала, как одна из них говорила, что при виде него намокают трусики, на нее саму он не производил подобного эффекта.

Лицо Маркуса было грубым и жестоким, пересеченным большим шрамом от рваной раны, который шел по правой щеке и спускался к шее. Никто не знал, как Маркус получил его, но поговаривали, что во время диверсии хищников в самом начале вторжения. Будто бы

он убил их всех голыми руками, а шрам остался в результате той борьбы.

Элл понятия не имела, правда ли это, но у нее не возникало сомнений, что Маркус на такое способен.

Она видела, как Клодия что-то ему сказала, а его губы слегка изогнулись в улыбке. Плечи Элл поникли. Клодия была его типом — сильная воинственная женщина. И через миллион лет Маркус не захочет такую, как Элл. От этой мысли у нее во рту остался горький привкус.

— Эй, Элл. Хочешь пива?

Она моргнула и сосредоточилась на мужчине возле импровизированного бара на входе.

— Ох, нет, спасибо, Зик.

Можно было легко перепутать Зика с обычным барменом вместо солдата, которым он являлся. На нем были надеты яркая пестрая гавайская рубашка и свободные шорты, а темная кожа и ленивая улыбка будто бы не принадлежали бойцу, способному со спокойствием и непринужденностью прорываться через полчища хищников.

Зик указал себе за спину.

— Лучшее самоваренное пиво в «Блю Маунтин». А если ты готова на всё, то на верхней полке стоит ликер, — он указал на полупустые бутылки крепкого алкоголя на полках позади него.

— В другой раз. Мне нужно поговорить с Маркусом.

— Дурные вести? — нахмурился Зик.

— Что-то вроде того, — Элл начала пробираться через толпу, по мере необходимости отвечая на приветствия и призывы присоединиться к группам пьющих людей.

Она почти добралась до Маркуса, когда увидела, что к нему подплыла высокая пышногрудая блондинка.

Либерти была красива и знала, как преподать себя. Хоть весь мир и катился в тартарары, эта женщина тратила много времени на то, чтобы ее волосы оставались здоровыми и светлыми. По слухам, она организовала собственный черный рынок очищенных косметических продуктов. Сейчас Либерти была одета в обтягивающие джинсы и рубашку клубничного цвета, подчеркивающую формы.

Либерти нравилась Элл. Она была веселой и не стеснялась своей любви к сексу. С мускулистыми солдатами. Чем более тяжелыми и потными, тем лучше. Некоторые ее истории заставляли Элл краснеть.

Но поскольку Либерти с кокетливой улыбкой пристроилась к Маркусу, все теплые чувства Элл испарились. Внезапно всем, чего ей хотелось, стало накинуться на эту женщину и отбросить прочь.

Элл заставила себя дышать. Ее не касается, проведет ли Маркус ночь, кувыркаясь с Либерти.

Так почему же Элл чувствовала, словно изнутри истекает кровью? Вплотную прижавшись к Маркусу, Либерти потерлась грудью о его предплечье и что-то сказала, а он ей ответил. Элл втайне порадовалась тому, что его лицо оставалось маской безразличия.

Наконец Либерти кивнула и ушла, послав Маркусу воздушный поцелуй через плечо. Они договорились встретиться позже? Элл заставила себя двинуться с места. «Элл, это совершенно не твое дело».

Она выпрямилась и понадеялась, что выражение ее лица отражает безразличие и профессионализм.

***

— Тебе стоит принять ее предложение, amigo. Это будет быстрой потной поездкой на небеса.

— Не интересуется, — проворчал Маркус на слова Круза.

После инопланетного вторжения многие люди изменили свои взгляды на секс. Он стал жизнеутверждающим способом почувствовать близость с другим человеком, ведь большинство потеряло всех, кого любили и о ком заботились. Также это было способом гарантировать выживание человечества. Вот только Маркус сомневался, что хочет привести в такой дерьмовый мир ребенка.

Ему очень нравилась Либерти, но эта женщина призналась, что ей нравятся солдаты. Любые солдаты. Маркус же хотел... чего-то еще. Чего-то большего.

— Ты в последнее время такой нервный, — фыркнул Круз. — Потрахайся ты, сделал бы всем нам одолжение.

— Может и так, Рамос.

Круз глотнул своего напитка, и блеск в его глазах показывал, что он подтрунивает.

— В таком случае тебя не заинтересует, что к нам направляется некая симпатичная, умная, мягкая и сексуальная брюнетка.

Маркус едва сдержался, чтобы не дернуться. Его взгляд заметался по толпе и нашел идущую к ним Элл.

Ее темные волосы были распущены. Как правило, во время работы она их подвязывала или заплетала. Элл не пользовалась косметикой, но ей это было и не нужно. Чистая, свежая, красивая.

«Черт возьми». Подняв кружку, Маркус сделал огромный глоток.

— По-прежнему не интересно, amigo? — рассмеялся Круз.

— Чтоб тебя, Круз.

— Думаю, не меня, друг мой, — к ним подошла Элл. — Hola[2], Элл.

— Привет, Круз, — ее взгляд остановился на Маркусе. — Маркус, — он кивнул. — Я только что из компьютерной лаборатории.

Он выпрямился.

— Карту прочитали?

— В некотором роде, — скривилась Элл. — Код взломали, но данные расшифровать не смогли. Слишком много слов хищников, которые мы не знаем, — Маркус выругался. — Сожалею, — она положила руку ему на предплечье. — Я продолжу работать с ними, обещаю.

Прикосновение Элл словно прожигало кожу, и он был готов поклясться, что чувствовал его костями. Маркус отстранился.

— Нам нужно определить месторасположение поста связи.

— Знаю, — Элл сцепила руки перед собой.

— Хэй, малышка Элли, — подошел сзади Шоу и щелкнул ее по мочке уха.

— Тебе лучше? — спросила она.

— Однозначно. Меня же чинила прекраснейшая док Эмерсон, — Шоу пошевелил бровями. — Я не против ранений, если в процессе лечения буду смотреть на красивое лицо, — он схватил Элл за руку. — В следующий раз ты можешь навестить меня, и мы поиграем в

доктора и пациента.

Клодия потянулась и отвесила Шоу подзатыльник.

— Хватит, ты, дебил.

Шоу нахмурился.

— Однако мне бы не хотелось, чтобы пока я болею, рядом со мной оказалась ты. Ты решишь добить меня с той же вероятностью, что и подлечить.

— Вот и не забывай об этом, — тонко улыбнулась Клодия.

— Слушайте, — сказал Маркус. — Элл говорит, что Ноа и его хакеры не могут перевести карту.

Последовала череда ругательств.

— Я продолжу над ней работать, — сказала Элл. — Я разбираюсь в языке хищников все лучше.

— Мы знаем, что продолжишь, quegida[3], — Круз всучил ей пиво. — Держи, выпей и присаживайся рядом с боссом, — положив руку Элл на плечо, он вынудил ее сесть возле Маркуса. — Я прихвачу нам чипсов и то, что здесь называют сальсой, — глянув на Маркуса, он выгнул бровь. — И принесу новое варево.

Все отошли, и Маркус смотрел, как Элл, разглядывая толпу, сделала глоток пива.

— Насчет завтра все в силе? — спросила она.

— Насчет завтра?

— Мы с Крузом регулярно тренируемся в спортзале. Он сказал, что не сможет, и его заменишь ты.

Тренировка? Маркус об этой замене впервые слышал. Черт бы побрал его подлого друга. Но лишь глянув в глаза Элл, он уже не мог отказать.

— Да. Разумеется, — отлично, только этого ему и не хватало, чтобы его контроль разлетелся вдребезги. Урок рукопашного боя с Элл. Она в излюбленных ею для тренировок обтягивающих леггинсах будет кататься в спортзале на матах. Потная и покрасневшая.

Проклятье. Внезапно музыка стихла и Маркус, повернувшись, увидел, как Круз забирает гитару у предыдущего музыканта. Устроившись на табурете, Круз перехватил инструмент и, склонившись к нему, начал играть.

В мелодии присутствовали характерные нотки, навеянные, по предположению Маркуса, родиной Круза — Мексикой. Такие, что вдохновили всех встать и начать танцевать. Было в этой музыке нечто, призывающее жить и заставляющее думать о жарких ночах, шелковых простынях и потных телах.

Маркус сделал еще один огромный глоток пива, Элл же неотрывно смотрела на Круза.

— Он хорош. Круз играет так, словно в комнате кроме него никого нет.

— Да, он хорош, — Маркус позволил себе вслушаться в музыку. Еще больше танцоров присоединились к парам кружащих и трущихся друг о друга людей.

Было так легко представить себе Элл прижимающейся к нему. Ее округлые ягодицы, трущиеся об него в опьяняющем ритме. Маркус будто наяву слышал ее вздохи удовольствия, когда она откидывается назад...

Круз поднял взгляд и улыбнулся Маркусу, словно знал наверняка, о чем думает друг.

Внезапно сквозь прекрасную гипнотическую музыку прорвался визг — двое парней из четвертого отряда посадили женщин к себе на плечи. Невдалеке пьяный гуляка налетел на своего не менее пьяного товарища.

Маркус сжал кружку. У него нет никакого права даже думать об Элл Милтон.

Последнее, что ей нужно — его грубые руки. Маркус решил вернуться в свою комнату... и еще раз принять холодный душ.

Именно тогда Либерти поймала взгляд Маркуса и, широко улыбнувшись, помахала ему, перебирая пальцами. Она была настойчива, но увы. Маркус поднял кружку в знак приветствия, но едва заметно покачал головой.

Соблазнительная блондинка подмигнула ему как раз, когда это видела Элл. Элл бросила взгляд на Либерти, затем на Маркуса, и вскочила на ноги.

— Я буду... Мне нужно идти.

Маркус встал и поставил свое пиво.

— Я тоже. У меня...

— Другие планы, — Элл попятилась. — Увидимся завтра. Приятного вечера, Маркус.

Он смотрел, как она сбежала, на выходе врезавшись в Круза.

— Что это только что было? Ты испугал ее своей страшной рожей?

— Понятия не имею, — Маркус уставился на пустой дверной проем. — Я в койку. Увидимся завтра.

По дороге в свою каюту Маркус понял, что холодного душа недостаточно. Он подозревал, что ночь будет долгой. Несмотря ни на что, у него будет стоять, и придется смотреть в потолок, размышляя о больших голубых глазах и коже сливочного цвета.

Глава 3

Маркус закончил последний комплекс упражнений на бицепсы и поставил штангу на стойку. Он посмотрел на часы.

Элл задерживалась. Она никогда не опаздывала. «Да пошло оно все». Маркус собирался разыскать Элл и первым делом направился в ее комнату. Около минуты он стучал кулаком в дверь, но никто не открыл. Маркус нахмурился. Где, черт возьми, Элл? Из соседней комнаты вышла девочка-подросток на грани женственности и прислонилась к косяку.

— Ее там нет, большой парень. Вчера вечером она не пришла домой, — девочка усмехнулась. — Похоже, ей повезло.

— Спасибо, — Маркус скрипнул зубами и пошел по коридору. Элл провела ночь в постели какого-то козла? Ему хотелось ударить кулаком стену. Завернув за угол, Маркус чуть не врезался в кого-то, шедшего навстречу.

— Эй, Маркус.

— Ноа, — он попытался свести свою угрюмость к минимуму. — Ты не видел Элл?

— Видел, — кивнул Ноа. — Она всю ночь работала над переводом той чертовой карты и в итоге уснула лицом на клавиатуре.

— Спасибо, — напряженные мышцы Маркуса расслабились.

Несколько минут спустя он открыл дверь компьютерной лаборатории и нашел там Элл. Крепко спящей.

Он позволил себе мгновение понаблюдать за ней. Она была воплощением всего, чего он никогда прежде не ценил в женщинах. Перед вторжением Маркус занимался сексом. Быстро, жестко и много. На самом деле, он никогда не обращал внимание на индивидуальность партнерши или даже на внешность, хотя, как правило, выбирал высоких и крепких, способных выдержать мужчину его размера. А начиная с вторжения, Маркус был слишком занят, чтобы вообще думать о женщинах.

За исключением этой.

Повернув голову набок, она лежала щекой на металлическом столе. На бледную кожу сливочного цвета опустились длинные темные ресницы.

Элл была женщиной, рожденной для шелка, светского общества и изысканной кухни.

А не для того, чтобы торчать в этой дыре. Маркус потянулся, желая коснуться Элл, но опустил руку вдоль тела.

— Элл?

Открыв голубые глаза, она моргнула, но взгляд сосредоточить не могла, тогда снова моргнула и вытянулась в струнку.

— Который час?

— Девять утра.

Когда Элл убрала с лица волосы, на щеке стало видно слабый отпечаток клавиатуры.

— Быть такого не может, — поглядев на часы, она застонала. — Маркус, прости. Я пропустила нашу тренировку.

— Ты провела здесь всю ночь?

— Я хотела посмотреть, не пропустили ли мы чего-нибудь в переводе. Мне все равно не спалось, вот и решила поработать.

Маркус присел возле нее.

— Ночь кончилась, Элл. А ты должна быть отдохнувшей. Ты нужна команде. Как только мы получим вызов, необходимо, чтобы ты была в отличной форме.

— Боже, ты прав, — широко распахнула глаза Элл. — Я никогда об этом не думала. Я могла подвергнуть вас опасности...

Он прижал палец к ее губам.

— Дело не в этом. Я не хочу видеть, как ты сводишь себя в могилу. Больше никаких ночных бдений, ладно? — Элл кивнула. — Итак, ты что-нибудь нашла?

Раздраженно фыркнув, она скрутила волосы в узел у основания шеи.

— Нет. Слишком много неизвестных букв, — в ее голосе слышалось сильное неприкрытое огорчение. — Мне нужен Розеттский камень.

— Какой?

— Розеттский. Камень, обнаруженный французским солдатом в Египте в 1799 году. На нем были высечены древнегреческие письмена и параллельно те же самые слова, но на египетском диалекте, называемом демотическим, а также иероглифы. Это позволило ученым наконец-то расшифровать письмена Древнего Египта. Оригинальный камень, скорее всего, уничтожен, — в глазах Элл вспыхнула печаль. — Он хранился в Британском музее, а я знаю, что Лондон был стерт с лица земли во время первой волны. Но суть в том, что если бы я смогла найти что-нибудь подобное, где есть и наш язык, и язык хищников, то смогла бы расшифровать больше инопланетных букв.

Челюсть Маркуса напряглась.

— Или нам нужен переводчик.

Элл фыркнула.

— Я — лучший из всех, кто у нас есть... — ее плечи резко поникли, — и, очевидно, недостаточно хороший.

— У нас есть хищник в клетке.

— Но он не говорит на нашем языке, — распахнула глаза Элл.

— Нет, но команда допроса сумела вытящить из него достаточно, чтобы мы узнали о карте и poste связи. Может, удастся вытянуть из него еще какую-нибудь информацию.

— Тогда идем, — вскочила на ноги Элл.

«Стоп... Что?».

— Ты не идешь, — Маркус не хотел, чтобы она приближалась к ящери, даже прикованному цепью.

— И насколько хорошо ты знаешь язык хищников? — вскинула голову Элл.

«Дерьмово». Он в лучшем случае знал пару слов, ведь эти проклятые динозавроподобные инопланетные твари общались в основном хрипом и ревом, а их каракули напоминали Маркусу царапины.

— Это небезопасно.

Элл пренебрежительно отмахнулась.

— Он прикован цепью и заперт в клетке. А раз со мной идешь ты, я буду в такой безопасности, в какой только возможно, — она схватила планшет. — У меня всё здесь. Я покажу хищнику слова, которые хочу перевести.

— Элл, — Иисусе, Маркус не только не хотел подпускать ее к ящери, но также не желал, чтобы она видела, как именно пленного заставляют говорить. Печально, но факт — выживание было уродливым. — Он не начнет с тобой болтать и не предложит то, чего ты хочешь. Допрос — это... грязно и неприятно.

Элл понизила голос:

— Маркус, я знаю. Или мы, или они. Выбор жестокий, но его нужно сделать.

— Твою мать, — он провел пальцами по волосам, и она схватила его за руку.

— Я на протяжении шести месяцев была вашим офицером связи и знаю, что это — война, и что она не добрая. А теперь, идешь ты со мной или нет, я спускаюсь в комнату для допросов.

— Отлично.

Маркус поборол желание что-нибудь пнуть. Они молча прошли по тоннелям и спустились по винтовой лестнице на один этаж. «Блю Маунтин» начинали использовать в качестве небольшого военного объекта, но после вторжения база стала домом. Из-за превосходной обороноспособности, скрытого месторасположения и того, что на базе были собственные источники электроэнергии и проточной воды, это место оказалось прекрасным убежищем, в котором люди так отчаянно нуждались.

Также на нижних этажах стояли крепкие клетки.

Маркус с Элл добрались до тяжелой металлической двери, охраняемой солдатом в камуфляже.

— Стил, — приветствовал мужчину и склонил голову.

— Джеймс. Мы пришли поговорить с заключенным.

— Капитан Блэдон на месте, — кивнул солдат. — Сначала поговорите с ней.

— Поговорим, — Маркус подтолкнул Элл к дверям, положив руку ей на поясницу.

— Старший сержант Стил. Чем мы удостоились чести видеть в нашем скромном убежище капитана Отряда Ада?

Маркус кивнул вставшей у них на пути высокой рыжеволосой женщине. Прежде Лаура Блэдон служила в морском подразделении разведки Коалиции и была молода, но тюрьмой заправляла железной рукой. У нее за спиной был облицованный туннель, где через пуленепробиваемое стекло виднелись клетки.

— Элл работает над расшифровкой карты с координатами поста связи, данные о которой дал ваш заключенный.

— Но мы не можем ее расшифровать, — добавила Элл. — Слишком много слов хищников, перевести которые не получилось.

— И вы думаете, он вам поможет? — прищурилась Блэдон. — Моей команде потребовался целый месяц, чтобы вытащить из него хоть что-нибудь.

— Мы должны попробовать.

Блэдон поймала напряженный взгляд Маркуса.

— Ты уверен, что хочешь провести туда штатского?

Элл выпрямила спину.

— Я — офицер связи шестого отряда. Я не штатский.

— Ладно, — выгнула Блэдон рыжую бровь. — Тогда вперед.

Когда они последовали за капитаном, Маркус проклинал свое опрометчивое решение, о котором уже пожалел.

***

Элл втянула в легкие воздух и подошла к стеклу.

Стоило ей остановить взгляд на хищнике, прикованном цепью к стулу, как у нее участился пульс. Ящер был огромен. Все они были большими. Гуманоидное тело инопланетянина ростом более шести с половиной футов[4] было сплошной мышцей и покрывала его толстая серая чешуйчатая кожа. На пугающем лице выделялись выпирающие надбровные дуги и удлиненная челюсть, а голова была лысой и большой.

Ощувив присутствие людей, хищник поднял голову и уставился на них пылающими темно-красными глазами. Элл почти видела в них ненависть, злобу и желание убить. Она задрожала. Тогда ящер открыл пасть и издал звук наподобие рыка, скаля при этом острые, как бритвы, клыки.

Элл содрогнулась всем своим существом. На секунду она вернулась в тот темный туалет в доме ее родителей и услышала крики своей матери.

— Элл?

Хриплый грубый голос Маркуса заставил ее вернуться в реальность. Элл больше не была той девочкой и теперь боролась.

— Открывай дверь.

Она слышала, как он пробурчал что-то себе под нос, но дверь открыл.

— Я подожду здесь на случай, если вам что-нибудь понадобится, — сказала Блэдон.

Когда двери закрылись, адский взгляд ящера сосредоточился на вошедших, и Элл была благодарна за успокаивающее присутствие Маркуса.

Он скрестил руки на груди и впился взглядом в хищника.

— Если ты ее напугаешь ... Неважно, как... Я сделаю тебе больно.

Элл сглотнула и, шагнув вперед, протянула планшет.

— Мне нужно понять эти слова.

Хищник оскалился и издал шипящий звук.

Вблизи она видела кровь на его шкуре и уродливые раны там, где в лодыжки и запястья впивались кандалы. У нее скрутило живот, и ей совершенно не хотелось знать, как именно хищника заставляют говорить.

— Вот это слово, — Элл указала на странные инопланетные каракули. — Я думаю, что оно означает ветер. Или воздух, — она повела ладонью в попытке это изобразить, но ящер

молчал и, подняв голову, уставился на стену позади Элл. — Вот это слово, — она указала на другое. — Что оно означает?

Внезапно хищник рванулся из цепей в сторону Элл и, покачнувшись на стуле, громко зарычал. Она отскочила назад.

В мгновение ока Маркус оказался рядом и, встав между ней и ящером, толкнул стул с заключенным к стене.

— Сделай так еще раз. Я хочу тебя покалечить, ублюдок.

Тихие слова Маркуса возымели эффект, и хищник опустил взгляд. Тогда Элл взяла себя в руки и снова шагнула вперед.

— Давай попробуем еще раз.

Они провели в клетке больше часа. Тех нескольких английских слов, которые знал хищник, было мало, и при этом он почти ничего не говорил, несмотря на то, что Маркус применял физическую силу.

Когда они вышли из клетки, плечи Элл поникли.

— Одно слово. Это все, чего мы добились.

— Это больше, чем было до этого, — Маркус размял руки.

Элл заметила кровь на его костяшках, и ей было ненавистно, что ему пришлось все это делать. Заметив ее взгляд, Маркус спрятал руки в карманы.

— «Летать». Не очень-то поможет, — сказала Элл.

Их встретила капитан Блэдон.

— Если ты мне оставишь слова, я прикажу своей команде продолжить работу.

Элл посмотрела на планшет.

«Продолжить работу», — как же безобидно звучит. Ей нужно было решить, оставить ли свои записи и дать ли тем самым разрешение на...пытки. У Элл в животе запорхали бабочки. Не красивые, не нежные, а с крыльями-бритвами.

Несмотря на вторжение и убийства, хищник по-прежнему был живым существом, он дышал. Элл снова вспомнила крики своей матери и кровь, впитывающуюся в ковер. И о Маркусе с отрядом, который каждый день выходит на бой. Элл медленно кивнула.

— Я перешлю записи вам на компьютер, — когда они с Маркусом вернулись в основной туннель, она почувствовала, что истощена. — Я еще раз взгляну на карту. Посмотрим, смогу ли я...

— Тебе нужно немного поспать.

Элл знала, что порой Маркус отправляется на миссии одну за другой, почти не отдыхая между ними. Похоже, он считает ее слабой.

— Все в порядке.

Потянувшись, Маркус заправил Элл за ухо прядь волос.

— Подремли несколько часов, а потом встретимся в спортзале.

— Что?

— Нам нужно потренироваться.

У Элл сдавило грудь. Провести время с Маркусом. Наедине.

— Ладно, — не чувствуя ног от волнения, она направилась по тоннелю к своей комнате.

— И, Элл? — она обернулась через плечо. Маркус с его широкими плечами и мускулистым торсом словно перекрывал собой туннель. — Не смотри перевод. Поспи. Я серьезно.

Глава 4

Маркус заблокировал удар Элл, но она снова атаковала, и он отбил ее ногу предплечьем. Маркус боялся драться с Элл в полную силу. Хорошо, если она весила килограмм шестьдесят, но он-то в два раза больше.

— Ладно, — сказал Маркус. — Снова.

Элл кивнула, пружиня на ногах, а на ее лице была написана решимость.

Она с силой провела рукой по вспотевшему лбу, где к влажной коже прилипли пряди темных волос.

И снова напала. Удар с разворота. Шаг, поворот. Удар сбоку. Последний был таким сильным, что Маркус рыкнул.

Он отбил кулак, нацеленный ему в голову, но тогда Элл перешла к ближнему бою и нанесла удар в живот.

Маркус поймал ее руку до того, как кулак достиг цели, и дернул Элл на себя. Она оказалась прижата спиной к его груди, а округлыми ягодицами к промежности. «Проклятье». Маркус собирался убить Круза.

— Не пытайся бить кулаком, — Боже, как же ему нравилось чувствовать Элл прижавшейся к нему. — Для этого придется подойти слишком близко. Хищники больше и сильнее. Нанеси удар, чтобы выиграть немного времени, а затем беги.

— У меня ничего не получается, да? — ее голос был тихим.

— Получается, — на самом деле Элл становилась чертовски хороша. — Но, независимо от твоей брони или обучения, ты физически не настолько сильна, чтобы справиться с хищником. Немногие из нас справились бы. Понимаешь?

Элл кивнула. Ее волосы щекотали Маркусу лицо, а его нос наполнял аромат — что-то цветочное с нотками кокоса и самой Элл — смешанный с естественным запахом женского пота. Член дернулся, и Маркус несколько раз мысленно выругался.

Отодвинув Элл, он вдохнул немного воздуха.

— Еще раз.

Вскинув голову, она набросилась на Маркуса, целясь ему в живот. Он заблокировал удар и отслеживал ее движения. Элл была недостаточно сильна, чтобы нанести ощутимый ущерб, но, черт возьми, двигалась изящно. Как танцор.

— Давай же, Элл. Хватит играть.

— Играть?

Она стиснула зубы, а в ее глазах что-то вспыхнуло. Да, Маркус уже видел эту решимость. Впервые, когда Элл отвоевала себе должность офицера связи Отряда Ада, в то время как Маркус столь же упорно боролся, чтобы ей отказать.

Но Элл нашла способы доказать ему, что она — лучший кандидат на это место. Получала дополнительную информацию для миссий. Заменяла бывшего офицера связи, когда тот был болен. Обеспечивала победу Отряду Ада, пока у Маркуса просто не осталось выбора.

Да, он видел эту решимость каждый раз, когда отправлялся на миссию или на поле боя. Элл из кожи вон лезла, чтобы сделать для команды все так хорошо, как только возможно. Маркус задавался вопросом, чем вызвана эта яростная потребность самоутвердиться.

Он помнил ночь, когда нашел Элл. Это случилось через несколько недель после инопланетного вторжения. В военных структурах начался хаос, и все старались спастись, но Маркус со своим отрядом продолжал выходить на бой и выводить оставшихся в живых. Элл

была с группой сброда, которому удалось выбраться из города. Она была покрыта кровью хищника, шокирована, но все равно помогала утешать других выживших.

Этот краткий экскурс по закоулкам памяти дорого обошелся Маркусу. Резкий сильный удар в колено заставил его пошатнуться, а когда сверху налетело легкое тело Элл, он потерял равновесие и тяжело приземлился на маты. Упав сверху, она придавила Маркусу грудь.

— Да! — Элл улыбнулась и сделала победный жест кулаком. — Как тебе такая игра, Стил?

Проклятье, она была такой чертовски красивой. Маркус посмотрел ей в лицо и понял, что редко замечает на нем эту беззаботную искреннюю улыбку. Ему было жаль, что он не видит ее постоянно.

— Она сделала тебя, Стил, — послышался голос.

Маркусу удалось отвести взгляд от Элл. Рот Мастерс — лидер девятого отряда — вместе с несколькими членами своей команды делал упражнения на бицепсы на свободных тренажерах в углу спортзала.

— Да. Сделала.

Маркус снова посмотрел на Элл, и их взгляды встретились. Зацепились. Ее улыбка исчезала, и он почувствовал, как из легких выходит воздух. Тот был словно заряженный.

Элл облизала губы.

— Маркус...

— Отлично сработано, Элл, — над ними навис Рот. — Чтобы завалить такого бугая, как Стил, нужно некоторое умение.

Поднявшись с Маркуса, она встала на ноги.

— Думаю, я его удивила.

Губы Рота изогнулись в едва заметной улыбке.

— Думаю, ты делаешь это с первого дня, как он тебя встретил.

Хмуро посмотрев на Мастерса, Маркус вскочил на ноги, не потрудившись даже помочь себе в этом руками.

— Разве тебе не нужно распланировать миссию или провести какой-нибудь семинар?

— Неа. Смотреть, как тебе надрала зад девчонка, приносит куда больше удовлетворения.

— Да пошел ты, Мастерс.

Но Маркус знал, что препирательства лишь поднимают всем боевой дух. Рот улыбнулся, но его суровое лицо тут же стало серьезным.

— Я слышал, вы добыли карту поста связи хищников, но команда техников не может прочитать координаты.

— Ты верно слышал, — разгоралось горькое разочарование.

— Слишком много неизвестных слов, — добавила Элл.

— А наш гость внизу никак не помог? — спросил Рот.

Маркус покачал головой.

— Он для этого плохо знает наш язык. Элл говорит, что нам нужен Розеттский камень.

— Камень, с помощью которого расшифровали египетские письмена?

— Откуда ты, бескультурщина, это знаешь? — выгнул брови Маркус.

— Я не дурак, — лицо Рота приобрело мрачное выражение. — А знаете, кажется, на последней миссии я видел нечто похожее, — он развернулся. — Эй, Мак, помнишь научно-исследовательский центр, на который мы два дня назад совершили набег?

Мак было сокращением от Макенна. Приблизилась низкая миниатюрная женщина. Маркус знал, что не один и не два мужчины недооценили женщину-солдата, у которой был черный пояс по чему-то смертоносному, и которая не брала пленных.

— Да, босс. Они заняли городскую библиотеку. Повсюду был раскидан этот проклятый органический кабель.

— Что ты помнишь о тех экранах компьютеров хищников?

— Немного. На них была куча тарабарщины хищников, но также и английский язык. Выглядело так, будто взломали библиотечные архивы. Также я видела кучу черных кристаллов, которые ящеры используют для хранения информации.

Маркус уже видел такие кристаллы и знал, что Ноа преуспел в вытягивании из них информации.

— Что они там делали? — спросила Элл.

— Не знаю наверняка, — пожал Рот широкими плечами. — Мое лучшее предположение — пытались расшифровать наши данные. Мы пришли туда заняться исследованиями, но все превратилось в спасательную операцию. Хищники взяли в плен нескольких библиотекарей.

— В плен? — нахмурился Маркус. — Ни разу не видел, чтобы они долго держали заключенных.

Рот пожал плечами.

— Библиотекари не знали, почему хищники держали их. Всех заперли в темноте, и им повезло найти немного еды и воды.

Маркус не знал, зачем хищникам нужны пленные, но какими бы ни были причины, они не могли быть хорошими.

Элл повернулась к Маркусу.

— Нам нужно убедить генерала Холмса отправить команду и заполучить эти кристаллы. Они могли бы дать нам достаточно данных, чтобы расшифровать карту поста связи.

— Да... — на весь спортзал взревел сигнал тревоги. — Черт, — это был срочный созыв отрядов.

— Надо идти, — махнул Рот и побежал прочь, а члены его команды последовали за ним.

— Иди, — велела Элл Маркусу. — Я отправлюсь в диспетчерскую, а если представится возможность, поговорю с генералом о получении кристаллов.

Маркус кивнул, мысленно уже обратившись к подготовке своей команды.

— Скажи ему, что Отряд Ада хочет пойти и достать эти кристаллы.

— Будет сделано, — он начал поворачиваться. — Маркус? — остановившись, он глянул на Элл, чьи голубые глаза смотрели прямо на него. — Будь осторожен.

— Всегда, — впервые ему было жаль, что у него нет притягательной внешности Круза или обаяния Шоу. — Я слишком жестокий, чтобы умереть.

***

«Хоук» несся низко над деревьями, возвращаясь на базу. Пассажиры были по большей части молчаливы.

Маркус коснулся кнопки сбоку на своем боевом шлеме, и тонкий высокотехнологичный термопласт втянулся в броню. Плечо Маркуса пульсировало. Проклятый хищник подобрался

так близко, что сумел нанести удар, а когти чертовых инопланетян были смертоносно острыми. Этому удалось разорвать броню и оставить полукруглый след, который все еще горел и немного кровоточил.

Маркус осмотрел свою команду. Круз тихо сидел, спрятав лицо в ладонях. Гейб и Зик вышагивали — насколько позволяло ограниченное пространство — крепко сжимая в руках винтовки, а Клодия с маниакальным рвением прочищала свое оружие. Даже Шоу примолк и сидел, откинув голову на стену и глядя в окно.

Отряд послали спасти группу выживших и отвезти их на базу.

Хищники нашли людей первыми.

Отряд Ада вступил в бой и прогнал этих ублюдков, но многие выжившие не справились. Маркус провел по лицу ладонью. После месяцев усилий и попыток скрыться эти люди умерли в нескольких километрах от спасения, в грязи, от ран, словно животные.

Но Маркус знал, что больше всего команда страдает из-за маленькой девочки, спасти которую не удалось.

Ее волосики были заплетены в два хвостика по бокам головы. Кто-то о ней заботился и нашел для нее несколько нелепых фиолетовых ленточек. Она почти добежала до «Хоука», когда хищник своим отравленным снарядом выстрелил ей в спину.

«Твою мать». Маркус снова поглядел в окно. Он знал, что сегодня ночью во сне будет видеть лицо этой девочки. Маркус смотрел, как внизу за деревьями вырисовывается «Блю Маунтин». Высокие деревья помогали скрывать месторасположение базы. Казалось, хищникам очень не нравится находиться в лесу, поэтому они придерживались городов, открытых местностей и даже пустынь.

О, ублюдки наверняка знают, что люди скрываются где-то здесь, но лес вокруг густой, а все входы на базу скрыты — и Холмс назначил специальную команду, чтобы все оставалось так и дальше.

Перелетев реку, «Хоук» направился к большим скалам. Внезапно они начали двигаться. Гигантские двери вертолетного ангара — замаскированные и слившиеся с пейзажем — открылись. Роторы «Хоука» накренились, и начался спуск.

Маркус перехватил винтовку, и это движение отозвалось жжением в ране. «Дерьмово». Он надеялся, что травма не настолько серьезная, чтобы пришлось идти в больницу. Маркус ненавидел стационар.

«Хоук» приземлился, и открылись двери.

— Всем немного отдохнуть. Выпейте пива, посмотрите кино и найдите с кем потрахаться. Отвлекитесь от плохого и вправьте себе мозги. Нам скоро предстоит отправиться на миссию и добыть несколько кристаллов для расшифровки найденной карты.

В ответ последовали мычание и кивки.

— А сам-то ты, amigo? — пробормотал Круз. — Что сделаешь ты, чтобы успокоиться?

— Я в порядке.

Маркус не мог отдыхать. Ему нужно было просмотреть видеозапись с дрона и распланировать следующую миссию.

Круз выгнул темную бровь.

— Стоит ли напомнить тебе, что...

— Ты не хочешь говорить об этом, Рамос, — Круз был чертовски хорошим другом, но также это означало, что он знал, на какие рычаги нажимать. Поэтому Маркус решил вернуть любезность. — Почему бы нам не поговорить о тебе? Ты стал молчаливее, реже играешь на

гитаре и меньше трахаешься. В чем дело?

Круз закрыл рот и, бросив на Маркуса прощальный взгляд, выскочил из вертолета.

Остальные уже покинули «Хоук», поэтому Маркус уставился на спину друга. Черт возьми, он волновался. Как правило, Круз всех очаровывал и улыбался, а женщины считали его сексуальным. Обычно он не был напряженным настолько, будто готов вот-вот взорваться.

Со вздохом Маркус выпрыгнул из вертолета, и плечо отозвалось болью. Тогда он увидел ждущих его Элл и Холмса. Разговор с Крузом придется отложить.

Маркус направился к ним навстречу.

— Спасение выживших людей проведено отлично, — сказал Холмс. — Их уже обследуют в Медицинском центре и назначают им каюты.

Маркус сжал челюсти.

— Мы оставили большинство лежащими мертвыми в грязи.

— Вы не можете спасти всех, — в памяти Маркуса возникло лицо испуганной маленькой девочки. Он кивнул. — И мне нужно, чтобы вы с командой были готовы снова выдвинуться.

Замерев, Маркус увидел, как идущие впереди члены отряда остановились и вернулись.

— Что?

Элл шагнула вперед.

— Генерал одобрил миссию по добыче кристаллов.

— Стил, нам нужно найти пост связи. Любой ценой.

Похоже, им придется прорываться через дерьмо и хищников гораздо раньше, чем он планировал.

— Ясно. Но нам требуется несколько часов. Мы получили небольшие ранения, и ребятам нужна передышка.

Похоже, Холмс собрался возразить, отчего Маркусу захотелось ударить генерала кулаком прямо в красивое лицо.

— Отлично, — Элл откашлялась. — Есть еще кое-что.

Маркус стиснул зубы. Всегда было что-то еще.

— Слушаю, — он спрятал руки в карманы.

— Я расспросила Рота и его команду. Они видели множество кристаллов.

— Значит, заберем все, — нахмурился Маркус.

— Их сотни. Вы не сможете забрать все. Нужно найти правильные.

— Ты имеешь в виду, нам придется их рассматривать? — Элл кивнула. — Я это сделаю.

Она покачала головой.

— Ты недостаточно хорошо знаешь язык хищников.

— Так объясни мне, что искать.

— Ты же знаешь, это не поможет. Я изучала этот язык более шести месяцев. Десятиминутного урока не хватит.

— Она права, — кивнул Холмс. — У вас не будет времени разбираться на бегу. Чтобы сделать все быстро, вам нужен кто-то с соответствующими навыками, — генерал поглядел на Элл. — С вами пойдет Элл.

Сердце Маркуса перестало биться.

— Нет...

Желваки генерала заходили ходуном.

— Она — лучшая из всех, кто у нас есть. Элл идет с вами.

«Проклятье». Маркус сжал кулаки.

— Нет. Категорически. Я ее не хочу.

Глава 5

Элл показалось, что сердце ударилось о ребра. Маркус ее не хочет.

Она изо всех сил старалась не позволить чувствам отразиться на лице и расправила плечи. Он не считает ее способной справиться с задачей. Это напомнило ей о том, как Маркус не хотел, чтобы она стала их офицером связи. Черт возьми, разве она не доказала ему свою компетентность?

Голос генерала Холмса стал твердым.

— Стил, мы должны делать то, что лучше для миссии...

— Отправить нетренированное неподготовленное гражданское лицо в зону боевых действий — не лучшее для миссии, — со злостью глянув на Элл, Маркус выбежал из ангара.

Отчасти Элл хотела сжаться в маленький комочек. Осмотревшись, она увидела Клодию в поношенном бронежилете, темные волосы которой были заплетены в длинную косу. Женщина смотрела на Элл с едва заметной улыбкой на лице.

С другой стороны, Элл была в ярости. От этой ехидной ухмылки у нее затвердел живот. «Ни за что на свете». Миссия слишком важна. Элл хотела помочь, а не наблюдать за всем со стороны, сложа руки и ожидая спасения. Поэтому она и вызвалась стать офицером связи. Ей хотелось помочь. Она должна была помочь.

Элл развернулась и пошла за Маркусом. У него были длинные ноги, поэтому удалялся он очень быстро, и чтобы догнать его, ей пришлось перейти на бег. Маркус на ходу срывал с себя бронежилет.

Взгляд Элл на секунду остановился на его больших мускулистых бицепсах, но тогда она набралась решимости.

— Маркус! — он продолжал идти. «Маркус меня выслушает, черт его дери». Элл схватила его за рукав. — Я могу это сделать.

Он остановился так резко, что она чуть в него не врезалась.

— Ты ни черта не знаешь о том, каково это — быть там, — когда Маркус развернулся, выражение его лица было таким жестоким, что другой человек убежал бы. — Ты знаешь, каково это — когда хищники сыплются на тебя градом? Когда ты вся в запекшейся крови? — он дернул свою рубашку, пропитанную темно-красной жидкостью.

Под твердым пронизывающим взглядом зеленых глаз Элл начала терять уверенность, но выпрямила спину.

— Я имею представление. Я пережила нападение. Я вижу его на своем экране, слышу лазерный огонь, рев хищников. Я слышала, как умирают люди. Я беспокоюсь и боюсь, зная, что там ты... и команда. Я знаю, каково это.

— Слышать и преодолевать — совершенно разные вещи, — покачал головой Маркус.

Порой Элл казалось, что ее доля даже хуже. Слушать, как он стреляет, когда на него набрасываются хищники, выкрикивает команды, а она сидит на базе и ничем не может помочь. Теперь же у Элл был шанс что-то сделать.

Она шагнула вперед, пока носками ботинок не коснулась сапог Маркуса.

— Я не какая-то глупая маленькая штатская, которой нечего предложить. Я знаю факты. А также знаю, что не закончи мы эту миссию, и останемся здесь навечно, как крысы.

Будем сидеть на месте в ожидании, пока хищники не пронюхают, где мы прячемся, и не покончат с людьми раз и навсегда. Пока они не опустошат планету и не заберут все ресурсы, оставив после себя разруху и пустыню, — Элл втянула в легкие воздух, отчего у нее приподнялась грудь. — Я смогу это сделать.

Маркус сжал челюсти.

— Я знаю, что сможешь. Чертова проблема не в этом, — он развернулся и пошел дальше по коридору.

Элл моргнула и наморщила лоб. В таком случае, в чем дело?

— Маркус, в чем дело? Ты обязан взять меня на эту миссию. В чем, черт возьми, твоя проблема?

Он двигался так быстро, что это шокировало, и прижал Элл к гладкой стене тоннеля, наваливаясь на нее своим большим телом.

Маркус пах потом и кровью, а его разгоряченное мускулистое тело излучало тепло. Боже, он заставлял Элл ощущать себя такой...маленькой. Она чувствовала, словно внутри у нее что-то плавится.

Маркус склонился к ней, и его лицо оказалось в дюйме от ее лица.

— Ты моя проблема.

Элл почувствовала боль. Ладно, он не мог более ясно выразиться, что не считает ее способной выполнить эту задачу. Она задрожала возле его тела.

— Знаю, ты никогда не хотел видеть меня в роли офицера связи шестого отряда. Знаю, что не считал способной с этим справиться, но разве я не доказала обратное?

Склонив голову, Маркус осматривал лицо Элл, пока его взгляд, наконец, не остановился. Он смотрел на ее губы? У нее в животе разливался жар. Нет, несмотря на все ее сокровенные мечты, Маркус никогда не почувствовал бы к ней подобного.

— Ты отлично справилась, но я не хочу брать тебя на поле боя.

От этого низкого голоса по телу Элл прошла дрожь.

Все в этом закаленном боями суровом мужчине притягивало ее. Голос Маркуса, твердость, решимость. Ей хотелось окунуться в его силу, позволить ему забрать все тревоги и хотя бы на несколько драгоценных секунд избавиться от этого груза.

Но Маркус итак взял на себя слишком многое. Он был тем, от кого зависела судьба человечества, ведь это он каждый день выходил на поле боя и рисковал жизнью, чтобы защитить людей.

— Маркус, я должна это сделать, — Элл смотрела ему прямо в глаза — зеленые, блестящие, выразительные, которые она порой видела в мечтах. — Я обязана помочь.

Маркус застонал и, подавшись вперед, прижался губами к ее уху.

— Эллианна.

Теперь так ее никто не называл. Она перестала быть Эллианной — клубной девушкой — в тот день, когда захватчики разрушили ее мир. Но она предположила, что Маркус видит ее именно такой.

Голос Элл понизился до шепота, и она заставила себя сказать следующие слова, хоть и чувствовала, что вырывает их из души.

— Мне нужно иметь значение.

На самом деле она никогда ни для кого ничего не значила — ни для матери, ни для человека, за которого думала, что выйдет замуж, а меньше всего для отца, едва замечавшего ее присутствие.

Маркус молчал, но от напряжения его тело словно вибрировало. Элл чувствовала на шее его горячее дыхание, а ее мышцы будто превратились в желе.

— Ты хочешь, чтобы я просила? Пожалуйста, Маркус...

— Нет, я не хочу, чтобы ты просила, — он коснулся губами мочки ее уха, и она закрыла глаза. Боже, знал ли Маркус, что убивает ее этим небрежным касанием? Элл снесало желание схватить его, крепко прижать, трогать эти жесткие мышцы, попробовать кожу на вкус... — Я знаю, что ты справишься, Элл. Просто хочу защитить тебя.

Элл втянула в легкие воздух. Маркус всегда защищал других, не заботясь о своей собственной жизни.

Он снова коснулся губами кожи, на этот раз на шее, и Элл задрожала, едва сдерживая стон.

— И ты имеешь значение, — сказал Маркус. — Для меня.

***

«Отвали от нее, Стил», — разум говорил одно, но когда к Маркусу прижималась стройная соблазнительная Элл, тело твердило другое. Черт, ему повезло, что он не снял нижнюю часть брони, иначе Элл почувствовала бы, как ей в живот упирается твердый член.

Маркус боролся за свой контроль. На поле боя было так просто держать себя в руках, командовать отрядом, учитывать все нюансы, планировать каждый шаг, и всегда быть готовым сменить тактику, если случится какое-нибудь дерьмо.

Но с этой женщиной Маркусу казалось, что от него ничего не зависит. Ему нельзя даже подносить свои грязные руки убийцы к ее сливочной коже.

Но все внутри него бурлило, и стоило ему оказаться так близко к Элл... Маркус проиграл сражение, которое вел на протяжении многих месяцев.

Он прижался губами к шелковистой коже ее подбородка и, поднявшись выше, завладел ртом. Элл ахнула и приоткрыла полные губы, чем Маркус воспользовался в полной мере.

Он не был нежным — никогда не был — лишь нападал, и когда ворвался языком ей в рот, утонул в ее вкусе. Сладком, таком чертовски сладком.

Элл запустила пальцы Маркусу в волосы и, пошевелившись, прижалась к нему, издавая тихие гортанные стоны.

И она целовала в ответ. Целовала до помутнения разума.

Маркус потерялся в ней — во вкусе, который был самой Элл — и не в силах удержаться, брал все — всю любовь, какую она могла ему дать.

Но медленно пришло осознание реальности. Он прижимал Элл к стене. Придавливал ее. Что еще хуже — был грязным и покрытым кровью — в том числе и собственной.

Один Господь Бог знал, как Маркус нашел в себе силы оторваться от Элл. У обоих часто вздымалась грудь.

Иисусе, это большие голубые глаза сшибали его с ног. Если Элл когда-нибудь узнает, что стоит только посмотреть, и Маркус уже ни в чем не сможет ей отказать, он окажется в беде. «Сосредоточься, Стил. На миссии. Не на Элл».

— Ладно, ты идешь, — черт возьми, ему хотелось ударить кулаком стену. — Но делаешь точно то, что я говорю, все время будешь в броне и не отойдешь от меня ни на шаг. Что бы ни случилось. Поняла меня?

Она моргнула, осознавая сказанное, и у нее заблестели глаза.

— Я сделаю все, что только скажешь.

Боже, искренность этих слов стала ударом и заставила Маркуса представить, как Элл делает многие вещи, не имеющие никакого отношения к миссии.

— Я помоюсь и перекушу. Через два часа мы вернемся и надерем хищникам зад. Найди бронезилет, из которого не вывалишься, и встретимся в «Хоуке».

Глаза Элл сверкнули от волнения или страха... Маркус не знал наверняка.

— Маркус, насчет...

По тону ее голоса он понял, о чем она собиралась спросить, но ему не хотелось говорить о поцелуе. По крайней мере, сейчас. Маркус перебил Элл.

— Найди себе оружие. Тебе понадобится что-нибудь, чем можно убить подобрывшегося ящера.

Элл тяжело сглотнула.

— Думаешь, такое случится?

— Там может случиться абсолютно все, — у него скрутило живот от одной только мысли, что рядом с Элл окажется хищник. Маркус защитит ее любой ценой. — Через два часа. На посадочной площадке.

— Хорошо, — кивнула она. — Но, Маркус?

— Да?

— После миссии мы поговорим о поцелуе, — Элл развернулась и поспешила прочь из тоннеля.

Маркус заставил себя отправиться в каюту, но все, чего он хотел — унести Элл подальше, запереть и защитить.

И, черт возьми, сделать гораздо больше. Добравшись до своей комнаты, Маркус сорвал с тела броню, затем одежду, и шагнул в душ. Он был рад жалу ледяной воды, смывающей кровь и очищающей рану на плече. Маркус посмотрел на травму и понял, что не ошибся — не так плохо, как казалось на первый взгляд. Немного антисептика, и все будет в порядке, просто к коллекции прибавится еще один шрам.

Маркус прислонился лбом к выцветшей плитке. Это миссия была не из тех, которые он ждал с нетерпением. Перед его мысленным взором появились голубые глаза, а те темные волосы ему хотелось намотать себе на руки. Маркус легко мог представить Элл распростертой на его кровати, ее тонкие руки и ноги, гладкую кожу.

«Иисусе». Намыленной рукой он скользнул вниз по животу и сжал член. Маркусу нужно было вернуть чертов самоконтроль, ведь ему понадобится вся концентрация, чтобы отправиться с Элл в самое пекло и вывести ее оттуда живой.

***

Снова надев броню, Маркус крепко защелкнул крепления. В раздевалке рядом с ним несколько членов его отряда делали то же самое.

До вылета оставалось тридцать минут.

— Где Фрост и Шоу? — рявкнул Маркус.

Круз проверил свою винтовку.

— Они придут. Полагаю, Клодия помогает Элл подобрать какую-нибудь броню.

Маркус остановился. Сама мысль о том, что черствая Клодия помогает Элл, казалась... просто неправильной.

— А Шоу?

подавшись вперед, Зик пошевелил бровями.

— Думаю, его вынудила задержаться милая рыжая крошка из отдела поставок.

Круз закрыл шкаф.

— Ты уверен, что хочешь взять ее на эту миссию?

Маркус знал, что его напарник говорит не о Клодии или «рыжей крошке»

— Мне не оставили выбора.

— Друг мой, выбор есть всегда.

С излишней силой Маркус захлопнул шкаф.

— А ты не думаешь, что если бы он был, я бы ее не взял? — мужчины замолкли, и он знал, что все на него смотрят. Его гнев бурлил неистовой рекой. Маркус засунул боевой нож в ножны на бедре. — Ты думаешь, я хочу, чтобы она оказалась хоть в какой-то близости к хищникам?

— Нет, но...

— Я не хочу, чтобы она пострадала. Я бы лучше распотрошил себя, — Гейб и Зик закончили сборы и остановились его послушать. Маркус резко выдохнул. — Чтобы найти пост связи, нам нужны кристаллы, и Элл... по какой-то безумной причине этого хочет. Я не знаю, но у нее есть потребность проявить себя. Все, что я могу сделать — защитить ее.

— Мы все будем ее защищать, — сказал Гейб, и взгляд его серых глаз был напряженным.

Маркус знал, что сейчас этот молчаливый мужчина дал ему обещание. Когда он посмотрел на двоих других, они тоже кивнули, и давление у него в груди ослабло...но ненамного.

Маркус повернулся к Крузу.

— Если все полетит к черту, а меня убьют, твой приоритет — вывести Элл.

— Сделаю, Маркус, — кивнул его друг.

Открылась дверь раздевалки, и вошла Клодия. Надетая на ней майка обнажала мускулистые руки, а темные волосы были заплетены в косу.

— Эй, Маркус, мы все же сумели превратить твою принцессу в бойца.

Когда Клодия открыла шкафчик и начала доставать броню, Маркус в попытке сохранить спокойствие вынудил себя замедлить дыхание.

— Она готова?

— Да, — Клодия закрепила нагрудник. — Чертовски нервничает, но скрывает это. Выглядит она, словно идет на званый ужин, так что никто не сможет обвинить ее в недостатке храбрости.

Снова открылась дверь, но на этот раз вошел Шоу. Его рыжие волосы спутались, а лицо выражало удовлетворение.

— Дамы.

Зик фыркнул.

— Только ты можешь перепихнуться по-быстренькому перед тем, как отправиться в ад.

Снайпер пожал плечами и усмехнулся.

— Джексон, для «по-быстренькому» любое время подойдет.

Бросив на него испепеляющий взгляд, Клодия повернулась к своему шкафчику.

— Некоторые женщины предпочитают мужчин, способных продержаться дольше нескольких минут.

Шоу напрягся.

— Я могу...

— Вы, двое, не начинайте, — предупредил Маркус. — Через пятнадцать минут мы встречаемся с Элл в «Хоуке», так что пошевеливайтесь.

— Элл? — нахмурился Шоу. — В смысле? Не хочешь же ты сказать, что она идет с нами?

— Разве ты не читал техзадание? — ехидно спросила Клодия.

Проигнорировав ее, Шоу не отводил взгляда от Маркуса.

— Ты спятил? Мы не можем взять ее в самое сердце территории хищников. Это не место для женщины... — он поглядел на Клодию, — без боевой подготовки.

— Ловко выкрутился, — фыркнул Зик.

Маркус рубанул рукой воздух.

— Я тоже не хочу брать туда Элл, но без ее знаний не обойтись. Всем нам нужно защитить ее, выполнить миссию, и убраться оттуда к чертовой матери. Поняли?

Все кивнули, и он знал, что если кому-то и может доверять, то это его команде. Отряд Ада поможет ему защитить Элл, во что бы то ни стало. Маркус перекинул через плечо винтовку.

— Ладно, выдвигаемся.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Глава 6

Двигатели вертолета работали бесшумно, однако от стремительного движения у Элл в ушах непрерывно ревел ветер.

В попытке сохранять равновесие она схватилась за поручень под потолком и отчасти ожидала, что возле них появится судно хищников. Формой корабли напоминали гигантских летающих динозавров и назывались «птеросы» по типу птерозавров или птеродактилей.

Но пилот «Хоука» активировал систему экранирования, которая хоть и не скрывала вертолет из виду, но подтирала его изображение на радарх хищников, делая размытым и плохо читаемым, а также посылала звуковые волны, искажавшие любой шум и заставлявшие врага думать, что вертолет не там, где находится на самом деле.

Но это не сильно успокаивало. Страх напоминал кислоту, медленно разъедающую вены. Элл могла лишь надеяться, что никто не заметил, как у нее дрожат руки.

Члены Отряда Ада крутились возле Элл, и не сказать, что они были расслаблены, скорее сосредоточены. Одной рукой Шоу держался за дверной косяк и всматривался за горизонт, а другой крепко сжимал дальнобойную лазерную винтовку. Клодия позади него проверяла свое оружие. В третий раз.

Круз спокойно сидел, уставившись в пол, а в хвостовой части вертолета о чем-то перешептывались Гейб с Зиком. Маркус же наклонился к пилоту и говорил с ним о зоне приземления.

Элл теребила край своих доспехов. Она выглядела, как член команды, хоть броня и была великовата, а крошечный высокотехнологичный наушник в ухе казался чужеродным предметом. К доспехам нужно было немного привыкнуть — из-за встроенного экзоскелета они помогали двигаться быстрее и подпрыгивать выше. Однако Элл чувствовала себя подобно маленькой девочке, играющей в переодевания.

Они отправились на миссию, чтобы получить кристаллы с данными, поэтому теперь все

зависело от Элл. Она подняла руку — на запястье был надежно зафиксирован блестящий портативный компьютер, показывающий месторасположение библиотеки, где Рот с командой видел кристаллы. Элл предстояло выполнять часть своих обычных обязанностей связного, но остальное было в руках Ноа. Он вызвался побыть на этой миссии временным офицером связи.

Элл сглотнула, пытаясь избавиться от гигантского кома в горле. Она переспорила Маркуса и отправилась с ним, а теперь нервы глодали ее, словно сотни крошечных муравьев.

Чтобы отвлечься, Элл глянула» из боковины «Хоука вниз на землю. «Разруха. Насколько может видеть глаз».

Сидней был шикарнейшей столицей Объединенной Коалиции — союза нескольких стран Содружества, таких как Австралия, Канада, Индия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки. Поскольку передовые сверхзвуковые путешествия сделали поездки между странами незначительными, столицей был выбран красивый австралийский портовый город.

Он стал сосредоточением торговли, искусств и культуры. Когда-то его центр был застроен огромными высотными зданиями, где размещались офисы всех международных компаний.

Теперь все, что виднелось на горизонте — несколько разрушенных каркасов, тянущихся к небу, словно костлявые пальцы умоляющего о спасении.

Непосредственно под днищем вертолета купалось в лучах полуденного солнца то, что когда-то было пригородом. В свое время там селились семьи, и кипела жизнь. Ныне целая область превратилась в щебень. Уже давно отряды хищников уничтожили всех жителей. Элл вытянула шею, и ей показалось, что к северу от города видно место, которое некогда было поместьем ее родителей. Ее домом.

Масштабы разрушения казались сюрреалистичными. Это опустошило Элл. В течение нескольких недель после первой волны нашествия она скрывалась, но, в конце концов, нашла в себе мужество покинуть осажденный город вместе с небольшой группой выживших. Найдя несколько брошенных автомобилей и немного топлива, они избежали нападения, а когда, наконец, добрались до подножья горы, их забрал Отряд Ада.

Элл все еще помнила, как Маркус встретил их небольшую группу. Он был таким... пугающим. В тот момент она задумалась, улыбается ли он хоть когда-нибудь. От этого воспоминания губы Элл изогнулись. Маркус улыбался. Нечасто, но когда это происходило, то стоило ожидания. Поглядев на него, Элл увидела, что он закончил разговор с пилотом и вместо этого смотрит на нее. Под его напряженным взглядом она почувствовала себя голой.

Элл снова посмотрела вниз, но теперь все, о чем могла думать — о том поцелуе.

Горячий, собственнический и такой приятный.

Поцелуй мужчины, жаждущего женщину.

Теперь Маркус действовал, как профессионал, а значит, Элл будет делать так же. На данный момент.

Найти кристаллы, расшифровать карту, вычислить координаты поста связи — сейчас она могла позволить себе думать лишь об этом. Элл знала, что многие люди верят, будто если удастся уничтожить или прогнать хищников, жизнь вернется в прежнее русло.

Глядя на разрушенный город, она знала, что никогда и ничто не будет, как раньше. У Элл поникли плечи от чувства опустошенности, осознания упущенных возможностей и того, как все могло сложиться.

Но в то же время она понимала, что не хочет снова становиться той, кем была до вторжения. Ей не хотелось быть недалекой самовлюбленной Эллианной Милтон, которая не получила диплом, веселилась ночи напролет и все еще жила с родителями, потому что это удобно и бесплатно.

Вновь посмотрев на Маркуса, теперь склонившего голову, Элл ушла в себя. Она изменилась. За прошедший год Элл видела людей, ценности которых имели значение. Людей, которые, не задавая вопросов, рисковали собственными жизнями ради других. И делали это много раз. Таким человеком хотела быть Элл.

Она еще около минуты празднично возилась со своей броней, прежде чем поняла, что крепление затянуто слабо. Посмотрев под правую руку, Элл подергала его в попытке отрегулировать, но безуспешно. Она раздраженно фыркнула. Какой из нее солдат, если она даже не может сама одеться.

Подняв голову, Элл увидела, что Клодия ухмыльнулась. Черт возьми, эта женщина, может, и тренированный боец, но за подобную усмешку Элл хотелось ее ударить.

— Позволь мне.

Маркус подошел ближе и, разведя ей руки в стороны, защелкнул крепление, пальцами касаясь ее в течение секунды. Она судорожно вдохнула.

Он провел руками по литым пластинам углеволокна, проверяя их.

— Немного великовато, но неплохо.

— Подбирала Клодия. Не знаю почему, но думаю, что я ей не нравлюсь, — пробормотала Элл.

— Ей никто не нравится, — в голосе Маркуса слышалось веселье. — На самом деле я думаю, что ты ей очень даже нравишься. Когда-то Клодия сказала мне, что ты — лучший связной из всех, что у нее были.

— Правда? — поразилась Элл. — Но она всегда надо мной смеется. Не вслух, но эти ухмылочки...

Из-за спины Маркуса послышалось фырканье. «О Боже, она слышала».

— Принцесса, я делаю это из-за Маркуса, а не из-за тебя, — Клодия шагнула в поле зрения Элл и перекинула через плечо винтовку. — Просто мне нравится видеть, как он корчится.

— Не поняла, — нахмурилась Элл.

— Заткнись, Фрост, — повернувшись спиной к Клодии, он загородил Элл от другой женщины. — Ты нашла оружие?

Элл сунула руку в кобуру сбоку и достала маленький термо-пистолет. Маркус забрал его, проверил и вернул ей.

— Работает. Для тебя он не слишком тяжелый, и из него легко стрелять. Просто целясь и жми на курок. У тебя есть запасные снаряды?

Элл убрала пистолет и кивнула. У нее были запасные обоймы. Когда термо-пули вылетали из дула, начиналась химическая реакция, нагревающая их до опалющих температур. Настолько горячих, что эти снаряды могли пробить толстую чешуйчатую шкуру.

— Я нервничаю, — сболтнула Элл.

Маркус запрокинул ей голову, подцепив пальцем под подбородок, и уверенно посмотрел в лицо.

— Нервы — это хорошо. Становишься чересчур смелой — позволяешь себя убить.

— Ладно.

Он посмотрел на свои тяжелые часы.

— Пять минут до приземления. Готова?

«Нет». Отчасти ей хотелось свернуться калачиком и остаться в относительной безопасности на борту «Хоука». Эл расправила плечи. Она больше не та девочка. Кроме того, Маркус рядом.

— Готова.

Он повернулся к команде.

— Отряд Ада готов спуститься в ад?

— Черт, да! — Эл повысила голос, чтобы он сливался с голосами остальных в команде.

— Пора надрать дьяволу зад!

***

Активировав боевой шлем, Маркус дождался, пока тот закроется, и спрыгнул на бетон с парящего в паре метров над землей вертолета. Он поднял взгляд в поиске поджидающих хищников.

Члены отряда приземлились рядом и, присев на корточки, нацелили оружие на крыши. Маркус повернулся и когда протянул руки Эл, она без раздумий прыгнула. Поймав небольшой вес, он на секунду задержал ее в руках, чтобы просто побыть рядом, и поставил на ноги.

— Идем.

Они побежали к тому, что когда-то было торговым центром. Теперь большой знак над дверьми покосился, а все окна трехэтажного здания были разбиты. Автомобили на стоянке лежали опрокинутыми друг на друга, словно игрушки, разбросанные ногами сердитого ребенка.

Или сердитого рекса.

— Здесь так тихо, — прошептала Эл.

«Да. Слишком тихо».

До входа в торговый центр оставалось пройти всего десять метров, когда землю перед ними взорвал огонь хищников. Эл резко затормозила и вскинула руки, но Маркус не тратил времени на раздумья. Повалив ее на землю, он откатился с ней в укрытие за автомобиль.

Они остановились, и Маркус оказался на Эл. Оба тяжело дышали. Пальцами затянутыми в перчатки, он ухватил ее за лицо.

— Эл, ты в порядке?

Боже, она ведь не ранена? Излюбленное оружие хищников стреляло быстродействующим ядом, жгущим и парализующим, а снаряды снайперов были выточены из вещества наподобие кости. И то и другое было смертоносным. Маркус чувствовал на виске Эл мчащийся пульс.

— Я в порядке, — задыхаясь, выдавила она и сжала его запястье.

«Твою мать». Маркус был в два раза больше Эл и придавил ее. Он откатился и сел.

— Оставайся на месте.

Сняв винтовку, Маркус прицелился во вражеского снайпера на крыше. Он слышал, как Отряд Ада открыл ответный огонь, и через прицел увидел рептильного гуманоида. На секунду Маркус задумался, не ошибочны ли теории ученых о том, что эти инопланетяне — то же самое, чем стали бы динозавры, выживи они и развивайся миллион лет.

Он тряхнул головой и отогнал подобные мысли. Это было его второй натурой.

«Сначала сделай свое дело», — излюбленный девиз Маркуса, перенятый от отца. Он прицелился в голову уродливого ящера прямо между красных глаз. «Один, два, три». Маркус нажал на курок.

Брызнула кровь, и хищник, упав, исчез из поля зрения.

— Идем, — рывком подняв Элл, Маркус потянул ее к остальным.

— Маленькая группа приветствия, — сказал Круз.

— Да, — кивнул напарнику Маркус. — Они знают, что мы здесь, — он поглядел на Элл.

— Время заняться делом. Куда надо?

Она изучила свой небольшой экран и наморщила лоб.

— Через торговый центр. Библиотека на улице по другую его сторону.

— Выдвигаемся, — Маркус указал, куда идти.

— Подожди, — Элл потянулась и прижала палец к его лицу. Ее прикосновение было подобно удару током, и Маркус замер. — Ты в чем-то испачкался.

Она пальцем потеряла щетину на щеке, и Маркус, сжав ее запястье, удержал руку на долю секунды, но затем отстранился.

— Все в порядке.

Кивнув, Элл отодвинулась, и он поверх ее головы видел, что все члены команды улыбаются ему, как идиоты.

— На позиции, — проворчал Маркус отряду, но внутри чувствовал какой-то свет, сосредоточиться на котором в данный момент не мог себе позволить.

Он посмотрел на темноволосую голову Элл. Ему нужно защитить эту женщину.

Команда встала на позиции. Отряд был разношерстным, но с задачей справлялся. После вторжения правила изменились. Теперь без мятежного духа было не обойтись, ведь люди стали бунтарями в своем собственном мире.

Элл шла подле Маркуса. Когда они продвигались по торговому центру мимо витрин, за стеклами которых все еще стояли товары, она подражала остальным в команде и старалась не высовываться. Двигаться быстро. Маркус знал, что ей наверняка страшно, но держалась она уверенно. «Умница. Держись». Она быстро учится, его Элл.

«Не твоя, Стил». Они прошли через старый фуд-корт. Все стулья пустовали, но на столах по-прежнему стояли подносы и валялись упаковки от быстрого питания. Будто люди убежали всего секунду назад.

Где, черт их дери, хищники? Маркус крепче сжал винтовку и почти хотел, чтобы они напали. Это напрягало бы меньше.

Они добрались до другого конца торгового центра, но у Маркуса сосало под ложечкой. Все было слишком легко. Люди прокрались в самое сердце территории хищников и подобрались к одному из ключевых объектов. Им бы ни за что на свете не позволили отделаться так легко.

— Отряд Ада, смотрим в оба, — пробормотал Маркус. — Они где-то рядом.

Отряд вышел на улицу. Она была пустынна, если не считать искореженного металла, ржавых автомобилей и щебня.

Двигаясь на открытой местности, Маркус настороженно вел команду и держал Элл ближе к себе. Когда они вернутся в укрытие, он будет счастлив.

Внезапно Шоу закричал:

— Псовые!

«Твою мать». Маркус видел, как к ним мчится целая свора. Псовые были для хищников эквивалентом охотничьих собак. У проклятых тварей вдоль спин росли шипы, а пасти были полны зубов, по сравнению с которыми бритвы казались тупыми.

И эти твари любили грызть людей.

Глава 7

Отряд Ада открыл огонь.

К ним неслись псовые, легко перепрыгивая через препятствия, а взгляды огненно-красных глаз были устремлены прямо на людей. Маркус одной рукой стрелял, а второй схватил Элл и толкнул на землю.

Первая линия существ упала на землю и с дикими нечеловеческими криками корчилась в лужах собственной крови.

— Нам нужно туда! — Элл указала на длинное малоэтажное здание. — Это — библиотека.

— Иди, — Маркус рывком поставил ее на ноги, и она побежала, помогая себе руками. Их с Маркусом окружила команда, все еще отстреливающаяся от волны псовых.

Он плечом ударил дверь. Металл застонал. Подавшись назад, Маркус ударил снова. Дверь поддалась.

Сразу на входе стояла библиотечная стойка регистрации, все поверхности покрывала пыль, а пол устилала мусор и сухие листья.

Маркус кивнул в сторону основной секции библиотеки.

— Только тихо, — прошептал он. — Рот сказал, что здесь работают хищники. Они все еще могут быть поблизости, — Маркус посмотрел на Гейба и Зика. — Подоприте дверь.

Опережая приказ, братья начали выполнять задачу еще до того, как Маркус закончил говорить. Не успели они продернуть в ручки несколько металлических прутьев, как псовые начали ломиться внутрь. Дверь под их весом заходила ходуном, и послышались визги. Завываний псовых хватило бы, чтобы заставить задрожать кого угодно. Гейб и Зик продолжали укреплять дверь.

— Хорошо, давайте найдем кристаллы, — Маркус коснулся уха. — Ноа, мы в библиотеке.

На линии послышалось шипение, а затем тихий голос Ноа:

— Маркус... хищники... глушат... работаю над этим... глушитель сильный.

«Черт возьми». Маркус рывкнул ругательство. Это ничего не меняло, но пока Ноа не сможет восстановить связь, команда останется слепой. Отряд встал на позиции. Круз занял место следом за Клодией. Маркус держал Элл в центре, а замыкал шествие Шоу, держа снайперскую винтовку, словно драгоценный золотой слиток.

Они оказались в главной секции, и как только за ними закрылись двери, все звуки стихли. Несомненно, в библиотеке установили звукоизоляцию, не пропускавшую шум города. В основном здесь стояли высокотехнологичные мониторы и консоли, ныне покрытые пылью. В дальней части зала все еще располагался раздел бумажных книг, рядами выстроенных на полках.

Комнату заполнил жужжащий звук, напоминавший треск большой машины.

Маркус жестами отдавал приказы команде. Все двигались осторожно, прислушиваясь к каждому движению или шороху. Несколько секунд спустя к группе присоединились Зик и Гейб.

Элл оставалась рядом, двигалась медленно и упорно старалась не издавать ни звука.

Они обогнули опрокинутый стол, и она наступила на стекло разбитого монитора. Послышался тихий хруст.

Внезапно глубокое ворчание заставило всех замереть на месте.

Маркус поднял сжатый кулак, а затем медленно продвинулся вперед и осмотрел книжные полки.

На длинном столе стояли три больших экрана, и он предположил, что это и есть компьютеры хищников. Они были жидкокристаллическими, черными, с неровными краями, а в центре каждого вспыхивали странные золотистые символы.

К экранам отовсюду тянулись тяжелые объемные кабели, которые выглядели органическими и немного пульсировали. Все они были подсоединены к большому черному ящику, издающему жужжащие звуки и периодически вспыхивающему красным светом. Команда компьютерной лаборатории как-то изучала добытую отрядом технологию хищников. Инопланетная электроника состояла по большей части из органического материала.

На соседнем столе беспорядочной кучей лежала груда черных кристаллов, по форме напоминающих кубы. В коробке ниже — еще больше.

Перед экраном сидел хищник и просматривал данные.

Маркус осмотрелся. Казалось, ящер здесь один и размером меньше стандартного хищника-воина.

Гейб медленно двинулся вперед и, поймав напряженный взгляд Маркуса, поднял свой большой нож наподобие гладиуса[5]. Такие носили все члены команды.

Маркус кивнул. Гейб был невероятно хорошим солдатом и двигался, словно призрак. Когда Маркус принял этого мужчину в свой отряд, до него доходили слухи. Если им верить, Гейб пришел из какой-то секретной программы сверхсолдат. И Маркус собственными глазами видел, как этот парень делал то, что не под силу обычному человеку.

Как правило, неизвестное и необъяснимое пугает, но Маркусу было плевать, ведь Гейб оказался чертовски хорош в своем деле. Маркус уже понял, что жизнь перед вторжением осталась в прошлом. Ни один из них не был тем же самым человеком, что прежде.

Элл поглядела на Гейба, на нож, затем на хищника.

Да, реалии этой уродливой войны за выживание были тем, от чего Маркус хотел ее уберечь. Он схватил Элл за подбородок и удержал ее взгляд. Голубые глаза были широко распахнуты, но в них сияла решимость.

Гейб не издал ни звука, как и умерший хищник.

Маркус подождал, пока Гейб не оттащит тело, и лишь тогда подтолкнул Элл вперед.

Она поспешила к экранам, схватилась за стул и тут же остановилась. Край сиденья был залит кровью. Элл смотрела на пятно в течение секунды, но затем выпрямила спину и села. Изучая знаки на мониторе, она морщила лоб и нажимала на некоторые из них. Правый экран заполнили символы, большая часть которых выглядела, как буквы английского языка.

— Похоже, хищники копируют из библиотечных баз книги и разные данные, — Элл снова посмотрела на монитор и коснулась его. — Они делают упор на все по части добычи полезных ископаемых, энергетики, компьютерных технологий и медицины, — она покачала головой. — На этом кристалле нет языка хищников, — потянувшись, Элл занесла руку над держателем и выдернула кристалл из-под линзы. — Подай другой, — Маркус схватил со стола кристалл и подал ей. Она засунула камень в держатель, и вспыхнуло еще больше

данных, но снова на английском языке. — Еще, — сказала Элл.

Они принялись прорабатывать кристалл за кристаллом и она, что-то бормоча себе под нос, быстро перебирала один за другим.

— Черт возьми, — Элл выдернула очередной кристалл. — Все еще только английский язык, — пока она работала, команда Маркуса бродила вокруг. Все начинали нервничать, как и он сам.

Они находились здесь слишком долго.

Их миссии всегда были быстрыми вылазками, а хищники знали, что отряд где-то рядом. Найти людей не составит труда, учитывая стаю голодных псовых возле здания.

— Давай же, Элл, — проворчал Маркус.

— Я работаю так быстро, как только могу, — отрезала она.

Услышав в грубом тоне скрытую дрожь, он схватил Элл за плечо.

— Знаю. Ты справишься.

Резко вдохнув, она кивнула.

— Вставь другой, пожалуйста.

Только Элл могла по-прежнему пользоваться манерами даже посреди постапокалиптической зоны боевых действий. Маркус вставил новый кристалл, и несколько секунд спустя Элл покачала головой.

По зданию эхом пронеслись удары с фронта, и все повернулись в том направлении. До отряда донеслись отдаленные завывания псовых.

— Маркус, нам нужно идти, amigo, — сказал Круз, перехватив винтовку.

— Мы не уйдем без проклятого кристалла, — Маркус засунул в держатель еще один и коснулся наушника. — Ноа? — сигнала по-прежнему не было. — Забаррикадируйтесь чем-нибудь. Гейб, ищи запасной выход.

Резко кивнув, Гейб скрылся в тени, а остальные принялись переворачивать и перетаскивать столы.

Маркус с Элл проработали еще три кристалла, и вдруг она ахнула.

— Да!

Экран заполнили символы хищников, напоминавшие царапины и следы от когтей. Элл пробежалась глазами по письменам.

— Этого хватит? — спросил Маркус.

— Думаю, да, — кивнула она.

С фронта здания послышался громкий треск, а возбужденный лай псовых звучал все громче.

— Пора идти, — Маркус помог Элл спрятать кристалл в рюкзак и, схватив ее выше локтя, притянул к себе. — Отряд Ада, выметаемся отсюда.

***

Элл пошла рядом с Маркусом, но чтобы поспевать за его длинными шагами, ей пришлось перейти на бег.

Восторг от нахождения нужного кристалла исчез почти мгновенно, а от завываний псовых по спине пробежал холодок.

Впереди замаячил Гейб.

— Сюда.

Они пробирались через стеллажи. Бумажные книги давно вышли из моды и, в конечном счете, стали ничем иным, как странными объектами коллекционирования. Но вторжение снова вернуло им прежнюю популярность. Не у всех был рабочий портативный компьютер, поэтому приходилось читать на бумаге. Бросив тоскливый взгляд на стеллажи и полки, Эл вновь сосредоточилась на спасении. Чтобы не отставать от отряда и не замедлить его, ей нужна была вся концентрация.

Открыв боковую дверь, Гейб в сопровождении Клодии выскочил на улицу.

— Чисто, — сказал он.

Они вышли в пустынный переулок, часть которого была затенена из-за садящегося на западе солнца. Возле двери стоял ряд пластмассовых контейнеров, одни из которых были помечены как мусорные, другие же — для переработки. Тупик слева занимал переполненный бак, от которого несло гнилью.

Шоу выругался и прижал ладонь к теперь уже закрытой двери.

— Она автоматически блокируется. Мы не сможем вернуться той же дорогой.

Маркус кивнул.

— Неважно, — держа строй, они синхронно повернули направо по направлению к выходу. — Мы должны...

Внезапно у входа в переулок появилась команда из семи больших хищников.

Эл ахнула. Они были просто огромными и размахивали оружием, которое выглядело опасным и отдаленно напоминало винтовки Отряда Ада, только покрытые чешуей. Эл слышала, как Маркус выругался.

Тогда хищники открыли огонь.

Маркус с силой толкнул ее назад так, что она упала позади мусорных контейнеров и на секунду замерла там, стоя на четвереньках. Стену над головой Эл забрызгало темно-зеленым ядом. Рев выстрелов отдавался в ушах, и переулок осветило неоновым зеленым лазерным огнем. Эл слышала, как Маркус выкрикивает приказы своему отряду.

Осмелившись поднять голову, она увидела, что хищники надвигаются на отстреливающуюся команду.

Отряд Ада оказался пойман в переулке в ловушку, словно животные в клетку. Эл достала термо-пистолет и попыталась замедлить бешеное сердцебиение. Маркус оказался прав, это гораздо хуже, нежели слышать звуки боя по интеркому.

Но тут Эл услышала другой ужасающий звук.

Рычание псовых. Она обернулась. Из двери библиотеки вышла инопланетная собака. Размером она была не меньше волка, с шипами по хребту вдоль спины. Животное подняло голову и взглядом нашло Эл.

Приоткрыв пасть, оно оскалило острые клыки. Затем прыгнуло в воздух и одним прыжком приземлилось на мусорный контейнер прямо перед Эл.

Она поползла назад и уронила пистолет.

Щелкая челюстями, псовая склонилась вниз. Она пахла гниющим мясом и старой кровью. Эл отчаянно шарила рукой по бетону, а ее сердце стучало в груди, как барабан. «Пистолет. Пистолет». Она коснулась холодного металла и схватила оружие... в ту же секунду, как на нее прыгнула псовая.

Оружие разрядилось, и тело твари дернулось под воздействием термо-пуль. Существо рухнуло на Эл, придавив к твердому тротуару.

Задышавшись, она на секунду обмерла. Грудь покрыло что-то теплое и липкое. «Фу». Кровь

псовой. Элл, приложив усилия, оттолкнула тело животного.

Стену у нее над головой забрызгало еще больше яда.

Вскрикнув, она бросилась вниз и прижалась щекой к тротуару. Тут же Маркус оказался рядом, закрывая Элл своим большим телом и прижимая к земле. Он похлопал рукой по ее пропитанной кровью броне.

— Куда тебя ранили? Ты в порядке?

Элл стиснула его запястье.

— Кровь не моя. Все хорошо.

Заметив тело псовой, Маркус сжал челюсти, и коснулся своего уха.

— Ноа? Скажи, что ты наладил связь.

— Я здесь. Я прорвался через помехи.

Голос Ноа звучал по-прежнему тихо, но достаточно ясно. Элл облегченно выдохнула.

— Нам нужен выход, — сказал Маркус. — Нас зажали в переулке.

— Ладно. Ладно, — Ноа казался затравленным. Скорее всего, он уже пожалел, что добровольно вызвался побыть связным. — «Хоук» в пути. Я ищу для вас выход.

— Сейчас же, Ноа! — закричал Маркус.

— Он справится, — сказала Элл. — Ноа всегда найдет лазейку.

— Дерьмо, — рявкнул Маркус.

Элл сглотнула. Бум. Бум. Бум. Под ними задрожала земля, а хищники кинулись врассыпную. В поле зрения появились две чешуйчатые когтистые лапы, каждая размером с внедорожник.

Существо сделало еще один шаг, и вход в переулок заполнило огромное громоздкое туловище рекса.

Тварь подняла свою огромную голову и взревела.

Глава 8

Маркус мысленно изрыгал все ругательства, какие только знал. А знал он их много.

Все было плохо. «Охренеть, как плохо». Шагнув к Элл, Маркус больше всего на свете желал, чтобы она сейчас оказалась где угодно, только не здесь. Ему было необходимо защитить ее. Ему был нужен выход.

Элл озиралась, и Маркус видел, как у нее в голове словно крутятся шестеренки.

— Маркус. Обрато в библиотеку. Нам нужно идти тем путем, — указала она. Обернувшись, он заметил, что дверь, закрывшаяся позади них, теперь искорежена и разорвана в тех местах, где через нее прорывалась псовая.

Маркус обхватил Элл за затылок.

— Отличная работа, — он оглянулся на команду: — Все обратно в библиотеку.

Когда они побежали к двери, хищники снова открыли огонь. Густое, зеленое, липкое вещество ударялось о стену и начинало шипеть, разъедая кирпич. Команда начала стрелять в ответ.

Снова взревев, рекс шагнул вперед, но высотные здания по обеим сторонам переуллка мешали ему продвинуться дальше.

Когда отряд забежал внутрь, глазам Маркуса понадобилась секунда, чтобы привыкнуть к тусклому освещению. Элл споткнулась о перевернутый стул, но Маркус схватил ее за руку и удержал на ногах. Они побежали меж стеллажей.

Внезапно с оглушающим грохотом обрушилась часть крыши, и прямо возле отряда в

здание опустилась огромная когтистая лапа, раздавив книжный шкаф.

Маркус ушел влево и, вскинув взгляд, через зияющую дыру в крыше увидел рекса.

— Маркус, — прорвался через хаос голос Ноа. — «Хоук» приземлится через пять минут в парке в двух кварталах к северу от вас.

— Ноа, прием. А сейчас помолчи. Нам нужно заняться голодным рексом, — перед ними появился хищник, и Маркус выстрелил ему в голову. — Все, пошевеливайтесь!

— Маркус! — ворвался в наушник крик Клодии, и следом послышался отборный мат на испанском языке.

Маркус резко обернулся, отчего Элл врезалась ему в грудь. «Черт». Клодию придавило упавшим книжным шкафом, и Круз пытался освободить ее, но одна его рука безвольно болталась, залитая кровью, а стеллаж был слишком тяжелым, чтобы поднять даже с помощью экзоскелета брони.

К ним, отбрасывая со своего пути обломки, направлялись три хищника.

Сверху ревел рекс, ударяя хвостом стену. Во все стороны летели куски штукатурки, и один из них попал Маркусу в спину. Он притянул Элл к груди, закрывая ее своим телом.

— Хренова херня, — возле них появился Шоу и, рухнув на колени, прицелился в ящеров, прикрывая Круза с Клодией. — Нам нужно вытащить ее оттуда.

Мимо них, устремившись к паре, пронесся Гейб.

— Зик! — взревел Маркус, и тот моментально материализовался рядом. В одной руке он держал винтовку, а в другой нож, покрытый кровью хищника.

— Босс?

— Ты забираешь Элл и уводишь ее отсюда. Доберитесь до места эвакуации.

— Маркус, нет! — начала спорить Элл. — Зик нужен тебе здесь.

— Мне нужно защитить тебя, — она открыла рот, но Маркус схватил ее за броню на груди и, приподняв на цыпочки, прижался быстрым поцелуем к приоткрытым губам. — Мне. Нужно. Защитить. Тебя, — прорычал Маркус.

Он не стал дожидаться, когда она исполнит приказ и, развернувшись, бросился к упавшим членам своей команды. Шоу подстрелил одного ящера, а Гейб дрался со вторым. Вскинув винтовку, Маркус подстрелил третьего.

Из двери в переулок вбежало еще больше хищников.

— Шоу, Гейб, выводите Круза и Клодию, — он встал между своим отрядом и дверью. — Я их задержу.

Снайпер без промедления вскочил на ноги и помчался к Клодии. Гейб бросился следом и, одной рукой схватив шкаф, поднял его. Для обычного человека это было бы слишком тяжело, но вещь сдвинулась с места.

Маркус продолжал отстреливаться из винтовки. Несколько хищников в первом ряду упали, но он знал, что их слишком много. Все, что ему было нужно — уберечь большую часть своей команды и дать им возможность сбежать. На него набросились двое ящеров.

Под их весом Маркус рухнул, а когда упал, выхватил два боевых гладиуса, которые всегда носил с собой.

Боже, эти ублюдки оказались тяжелыми. Мало того, что они были крупнее людей, так еще и плотнее. Ударив одного из них по ребрам, Маркус откатился, чтобы увернуться от зубчатого черного лезвия второго.

Они сцепились, и красные глаза ящера смотрели прямо на Маркуса. Хищнику удалось оттолкнуть руки противника и нацелить нож прямо на его горло.

«Черт». Подавшись вверх, Маркус попытался отвести от себя острый край лезвия. Внезапно на крышу снова обрушился рекс, и на Маркуса с противником посыпались обломки потолка.

Пока хищник растерялся, Маркус ударил его локтем в подбородок, а другой рукой вонзил нож в мягкую плоть под шеей ящера. Шкура была плотнее человеческой кожи, и Маркусу пришлось приложить усилия, чтобы протолкнуть лезвие в тело. Наконец хлынула кровь, и противник издал страдальческий звук.

Скинув с себя хищника, Маркус откатился в сторону и поднялся на ноги. Когда он бросился к своим людям, то увидел, что Гейбу удалось поднять с Клодии шкаф, а Шоу помогал ей встать.

Рекс взревел так громко, что у Маркуса зазвенело в ушах. Обернувшись через плечо, он чуть не рухнул на пол.

Рекс смотрел вниз через отверстие в крыше.

Прямо на них.

Его красные глаза были похожи на огни ада.

— Идите! Вытаскивайте ее, — закричал Маркус, но знал, что уже слишком поздно, и рекс может убить всех одним взмахом когтя.

— Эй! Урод! Иди сюда!

Маркус споткнулся, и у него скрутило живот. «Нет. Нет. Нет».

Тогда Элл закричала снова:

— Ага, ну давай же, мерзкая тварь. Иди сюда и оставь их в покое.

Сжав кулаки, Маркус видел, как она размахивает руками на противоположном конце библиотеке.

Также он видел, что рекс наклонил голову и посмотрел на Элл.

Тварь потеряла интерес к остальным людям.

Рядом с Маркусом возник Зик.

— Прости, босс. Она от меня сбежала и отказалась лететь без тебя.

Стиснув зубы, Маркус пошел к остальным.

— Вставай, солдат.

— Да, сэр, — поморщилась Клодия. Шоу держал ее в вертикальном положении. — Я справлюсь.

Рекс издал ужасающий рев, и Маркус увидел, как Элл ринулась в сторону. Тварь нанесла мощный удар когтями, и у него чуть не остановилось сердце.

Быстрая и ловкая, Элл упала на пол, и гигантский коготь пролетел буквально в метре над ее головой.

Одним гибким прыжком она вскочила на ноги и бросилась бежать, а взгляд ее метнулся к Маркусу.

«Давай же, малыш». Элл бежала изо всех сил.

Рекс потоптался, умудрившись раздавить на пути Отряда Ада еще нескольких хищников.

Тогда тварь снова напала на Элл.

И на этот раз поймала. Существо подняло коготь, а она свисала с него, молотя руками и ногами.

«Нет». Перехватив винтовку, Маркус бросился к Элл.

По венам Элл несся адреналин, отчего сердце бешено колотилось, а ум словно раскачивался.

Рекс зацепил ее когтем за доспех на спине и размахивал ею, силясь скинуть.

Она ничего не могла разглядеть, кроме цветных пятен, но слышала звуки лазерных выстрелов. Почувствовав, как броня немного надорвалась, а тело опустилось на несколько дюймов, Элл задержала дыхание.

После еще одного рывка доспехи на остром когте разорвались, и она, освободившись от рекса, упала.

Пролетев несколько метров, Элл тяжело рухнула на пол, и из ее легких выбило весь воздух.

Пребывая в состоянии шока, она секунду лежала среди разорванных книг и сломанных стеллажей, глядя на гигантские когти твари.

Внезапно Элл схватили позади брони и рывком подняли на ноги. Она мельком увидела пугающее, искаженное гневом лицо Маркуса, но ее тут же перекинули через широкое плечо.

Не в состоянии говорить, Элл увидела, что остальные из Отряда Ада готовы выдвигаться. Клодия стояла, но перенесла вес на одну ногу и тыкала пальцем в Шоу.

— Попытаешься меня нести, и я тебя распотрошу, — рявкнула она.

— Тебе больно...

— Я могу идти. Мне поможет чертов экзоскелет в броне.

— Ты, упрямая идиотка...

— Закрой рот или это сделаю я. Кулаком.

— Ладно. Я не понесу тебя... — Шоу обхватил Клодию за плечи и удерживал, как бы она ни пыталась его оттолкнуть, — но выведу отсюда, Фрост. Компромисс. Хотя ты, скорее всего, никогда не слышала это слово, — Клодия его обругала. — Ах, вот и проявился твой нежный характер.

— Хватит, — Маркус мотнул головой. — Уходим отсюда. Сейчас же.

— Как ты уговорил Элл позволить ее нести? — спросил Шоу, когда они направились через библиотеку.

— Я не спрашивал.

— Даже не помышляй, — отрезала Клодия.

Элл прочистила горло.

— Маркус, я могу идти.

Он ее проигнорировал.

Спустя несколько мгновений они вышли из парадных дверей библиотеки, и вся команда быстро двинулась вниз по улице. Чтобы не подпрыгивать на каждом шагу, Элл оперлась руками на спину Маркуса. Его тело под ее ладонями представляло собой сплошные мышцы, твердые, словно камень.

По мере того, как солнце быстро снижалось к западу, росли тени, и Элл сглотнула образовавшийся в горле ком. Когда опустится ночь, они НЕ хотят все еще быть здесь. До Элл доходили слухи об инопланетных животных, выбирающихся наружу исключительно в темноте и обгладывающих плоть до костей.

Команда спускалась по улице во главе с Гейбом и Зиком, которые сжимали в руках оружие.

И тут все услышали псовых.

Повертев головой, Эл увидела, что к ним на всей скорости несется целая стая. Боже, эти твари никогда не сдаются.

Круз остановился. Развернувшись, он вытащил из-за пояса гранату, выдернул чеку и здоровой рукой бросил в сторону псовых.

Вдруг существа взвыли. Некоторые из них упали на землю, лапами зажимая головы, а остальные вертелись на месте, потеряв ориентацию.

Эл нахмурилась. Ей показалось или взрыва не было?

— Звуковая граната, — пояснил Маркус.

Несколько тварей все же оправились и, открыв пасти, оскалили клыки.

— Вот херня, — Круз попытался поднять винтовку и прицелиться.

Внезапно в воздухе просвистела черная стрела и вонзилась прямо в голову вожака стаи. Животное рухнуло на землю, опрокинув другое, стоящее позади него.

Одна за другой стремительно полетело еще больше стрел. Первая, вторая, третья. Псовые позади стаи настороженно замерли, но к тому моменту Гейб с Зиком были уже на позициях и подняли шквал лазерного огня.

Круз остановился, настороженно осматривая крыши, и Эл повернулась достаточно, чтобы мельком увидеть худую фигуру, которая перепрыгнула с одного здания на другое. И тут же исчезла, растворившись в тени.

— Идем, — рявкнул Маркус, встряхнув Эл.

Она наблюдала, как Круз еще раз осмотрел здания, но потом ругнулся и подбежал к ближайшему телу псовой. Он выдернул стрелу и тут же поспешил обратно, чтобы присоединиться к команде.

Все передвигались бегом, поэтому не прошло много времени, как Эл увидела деревья и траву по пояс. Она почувствовала порыв ветра, а затем ее резко перевернули и поставили на ноги. Перед ними приземлился вертолет.

Первым в него запрыгнул Гейб и помог Крузу, а после Шоу и Зик занесли в кабину мрачную Клодию. После этого Маркус передал Эл Гейбу и как только сам поднялся на борт, «Хоук» сорвался с места.

Издали доносился рев рекса, но вертолет уже развернулся и полетел в сторону заходящего солнца.

Шоу начал проверять ногу протестующей Клодии, в то время как Гейб разорвал пакет первой помощи и обернул кровоточащую руку Круза белой повязкой.

Маркус стоял, одной рукой держась за поручень над головой, и смотрел в пол. Вторая рука была выпрямлена вдоль тела и сжата в кулак.

Сидя на самом краю сидения, Эл сглотнула. Она не была идиоткой и чувствовала, как от Маркуса исходит гнев. Когда Эл поймала взгляд Шоу, снайпер подмигнул, но она видела в его глазах сочувствие.

— Ты ранена? — скрежещущий голос Маркус звучал тихо, поэтому услышала его только Эл, а тон был таким холодным, что она задрожала.

— Нет. Рекс всего лишь разорвал на мне броню и...

Маркус развернулся, а его зеленые глаза метали молнии.

— О чем ты нахрен думала?

Эл открыла рот. И тут же закрыла. Она не могла выдать из себя ни слова. Забавно, но в этот момент Эл боялась сильнее, чем когда рекс тряс ее, словно игрушку. Она откашлялась.

— Спасти тебя. И остальных.

— Став приманкой для рекса?

Тут решил вмешаться Круз.

— Маркус...

— Заткнись, Круз.

Маркус прошел вперед, пока Элл не прижалась носом к его бронежилету.

— Больше никогда, — вымучил он, — никаких миссий. Никаких драк с псовыми.

Никаких рексов даже в километре от тебя.

У Элл перехватило дыхание.

— Маркус...

Он схватил ее в объятия.

— Тихо, — крепко держа Элл в своих руках, Маркус сел в хвостовой части вертолета и спиной прислонился к стене. — Ничего не говори, потому что я охрененно сердит, — положив подбородок ей на макушку, он прижал ее еще крепче. — Я скажу тебе больше... когда вернемся на базу.

Элл поймала взгляд Клодии, которая выглядела так, словно пытается скрыть улыбку. Элл не знала, что другая женщина нашла в этом такого смешного.

Она решила попробовать еще раз.

— Маркус...

Повернув голову, он прижался губами к уху Элл и понизил глубокий голос, чтобы его могла слышать только она.

— Тихо. Иначе я сорву этот камуфляж, перекину тебя через колено и отшлепаю прямо здесь.

Элл знала, что ее глаза, должно быть, вылезли из орбит. Да, все это было... неправильно, но она почувствовала, как внизу живота разливается тепло. Хотя Маркус и излучал ярость и опасность, Элл знала, что он никогда не сделает ей больно.

Прислонившись к нему, она решила просто наслаждаться его объятиями, ведь кто знает, с чем придется иметь дело, когда они вернутся на базу.

Глава 9

Когда «Хоук» приземлился, Маркус все еще чувствовал, как по венам стремительно несется ярость.

У него в голове крутилось воспоминание об Элл в когтях рекса, и он инстинктивно сжал ее крепче. Как легко мог погаснуть этот огонек. За что Маркусу тогда воевать?

Из кабины выглянул Финн, пилот «Хоука», светлые волосы которого почти достигали плеч. Этот мужчина на своем вертолете творил магию.

— Отряд Ада, добро пожаловать домой. Всегда пожалуйста.

Зик застонал.

— Какое счастье оказаться дома. Мне нужен душ, пиво и женщина, — скривившись, он бросил взгляд на Элл. — Прости, Элли.

— Я уже слышала всевозможные истории о тебе и твоём...обаянии, — улыбнулась она.

Маркус вскочил на ноги, поднимая с собой Элл.

— Ладно, нам нужно доставить Круза и Клодию в больницу.

Шоу помог раненой женщине встать, но как только она поднялась на ноги, сразу же побледнела.

— Да пошло оно все, — Шоу подхватил ее на руки.

— Придурок, — рывкнула Клодия. — Ты бы не понес Круза или Гейба. Поставь меня...

— Фрост, просто заткнись, — он выпрыгнул из «Хоука».

Остановив взгляд темных глаз на Маркусе, Круз поднял арбалетный болт.

— Как думаешь, кто наш таинственный спаситель?

Маркус пожал плечами.

— В городе скрывается кто-то еще.

Круз погладил отполированную черную стрелу.

— Он не может быть гражданским. Не с таким прицелом. И это — самодельный взрывающийся снаряд превосходного качества.

— Может, на данный момент тебе побеспокоиться о своей руке? — Маркус видел, что Круз потерял много крови.

Тот небрежно отсалютовал, прекрасно зная, как раздражает друга этот жест.

— Есть, старший сержант.

Гейб помог Крузу покинуть вертолет, и Маркус видел, что к ним уже мчится док Эмерсон.

— Кому еще нужно мое волшебное лечение? Клодия уже на пути в стационар и матерится на каждом шагу, — врач вскинула голову, и ее светлые волосы скользнули по подбородку.

— Круз повредил руку. Серьезная потеря крови и, возможно, перелом, — сказал Маркус.

Кивнув, она посмотрела на Гейба.

— Ты в порядке? — немногословный мужчина резко кивнул и доктор выдохнула. — Хорошо. Вперед, Круз, давай-ка я запущу в тебя крошечных роботов и, скорее всего, воткну много игл.

— Классно, — закатил глаза Круз.

После того, как Маркус позаботился о своей команде, осталось еще кое-что, требующее его внимания. Он выпрыгнул из «Хоука», и как только коснулся ногами земли, потянулся к Эллу.

Она колебалась, а выражение ее лица было более чем настороженным.

«Хорошо». Ей есть чего опасаться. Маркус обхватил Элла за талию, и она пискнула, внезапно оказавшись перекинутой через плечо.

Он зашагал к тоннелю, ведущему к его каюте.

— Маркус, поставь меня... — Маркус шлепнул ее ладонью по ягодице, и Элл раздраженно выдохнула. — Знаешь, эта властная мужская альфа-манера... — он снова ее шлепнул.

— Тебе стоит помолчать.

Перед Маркусом появился Холмс, а рядом с ним — Ноа, который принялся с интересом разглядывать Элла. Или, скорее, заднюю сторону Элла. Маркус злобно зыркнул на программиста, и тот отвел взгляд.

— Стил, рад, что ты с командой благополучно вернулся. Вы получили кристалл? — Маркус стянул с Элла рюкзак и протянул его Холмсу. Как только генерал взял сумку, Маркус обогнул его и пошел вперед. — Куда ты идешь? — позвал Холмс. — Нам нужно обсудить миссию, — он прочистил горло. — И почему ты несешь Элла? Она ранена?

Маркус встал в пол оборота.

— Я иду в свою каюту. Через несколько часов мы все обсудим. И нет, Элл не ранена. Нет, вопреки ее собственной глупости.

В этот момент Элл опомнилась и подняла голову.

— Я спасла тебе жизнь, ты, неблагодарный...

Маркус поймал напряженный взгляд Холмса.

— Мы закончили? — обычная маска невозмутимости на лице генерала дала трещину, и уголки его губ дрогнули в полуулыбке.

— Хорошо. Через два часа мы все обсудим.

— Через три, — Маркус планировал провести каждую минуту этого времени с пользой.

По пути к каюте все люди, идущие навстречу, выглядели обескураженными, но он их игнорировал. Ударив ладонью по дверному замку, Маркус дождался сигнала и вошел в комнату. Он хлопнул за собой дверь с такой силой, что послышался скрип петель. В комнате было прохладно и горело тусклое освещение. За прошедший год Маркус почти привык к отсутствию окон и постоянному свисту системы кондиционирования.

Поставив Элл на ноги, он включил маленькую прикроватную лампу, и по комнате разлился теплый свет.

Элл стояла на месте, опустив руки вдоль тела, и лучи отливали золотом на ее коже.

Маркус начал расстегивать крепления у нее на броне и, сдвинув доспех с груди, снял переднюю панель. Он отбросил ее через плечо.

— Что ты делаешь? — прошептала Элл.

— Тшшш.

Она раздраженно выдохнула.

— Меня уже утомили твои приказы молчать.

Проигнорировав ее, Маркус снял заднюю панель и увидел то место, где искореженный ультражесткий сплав был разорван рексом. Он стиснул зубы и большим пальцем потер зубчатый край.

— Маркус, я не ранена, — вздохнула Элл.

Но он продолжал свое занятие, пока не снял последнюю деталь брони, после чего обеими руками ухватился за горловину простой черной рубашки Элл и разорвал ткань. Пуговицы рассыпались по полированному бетонному полу.

— Она мне стоила двухмесячного лимита одежды!

Опустившись на колени, Маркус расстегнул ей брюки и стянул их вниз по красивым ногам. В итоге Элл осталась стоять лишь в простом черном лифчике и трусиках.

«Иисусе». Член моментально затвердел. Ее ноги и руки были тонкими, а кожа — гладкой, но Маркус пресек свое желание. Сначала ему нужно было удовлетворить зудящую потребность увидеть собственными глазами, что с Элл все в порядке.

Обхватив прекрасные запястья, он провел ладонями по ее рукам. То, как его мозоли касались нежной кожи, заставило Маркуса пожалеть, что они настолько грубые. Он сжал изгибы плеч Элл, а затем скользнул по спине между лопатками, чувствуя хрупкие выпирающие позвонки.

У Элл сбилось дыхание.

— Что ты делаешь? — ее голос стал хриплым.

— Убеждаю себя, что ты не ранена, — Маркус вернул руку обратно, чтобы обхватить Элл позади шеи. — Такая сильная храбрая женщина в такой хрупкой упаковке.

Ее веки затрепетали, а кожа была такой бледной, что он видел под ней голубые вены и

трепетание пульса на шее.

— Я не хрупкая.

В голосе Элл прозвучала обида, и Маркус чуть не улыбнулся.

— Я не это имел в виду. Я хотел сказать, что твое тело гораздо мягче моего твердого изуродованного, — он провел пальцем по ее обнаженному плечу. — Гораздо лучше.

Подняв руку, Элл прижала ладонь к его щеке.

— Ты — хороший человек, Маркус Стил. Я никому не позволю говорить иначе. Даже тебе.

Маркус смотрел в ее красивые голубые глаза.

— Элл, я не...

— А теперь помолчи ты, — она подняла вторую руку. — Ты выходишь туда, и каждый день рискуешь жизнью.

— Потому что я умею убивать.

У Элл вырвался смешок.

— Ты — прекрасный лидер, всегда ставящий команду на первое место. Ты — тот, кто снова и снова бросается в бой, чтобы дать оставшимся людям шанс выжить в этой битве.

— Ты видела мое лицо? Оно, безусловно, не милое, — опустив взгляд, Маркус посмотрел на свои окровавленные ладони поверх кожи Элл. — Твою мать, я все еще покрыт кровью, — он убрал руки. — Иногда мне кажется, сколько бы я ни мылся, все равно никогда не стану чистым.

Выражение ее лица смягчилось, и она пальцем погладила его костяшки.

— Иногда мне кажется, что я никогда не перестану быть легкомысленной бесполезной девочкой-тусовщицей, не думающей ни о ком, кроме себя, — она отвела взгляд. — Ты бы возненавидел меня прежнюю.

Маркус схватил ее за плечи.

— Чушь собачья. Ты — лучший проклятый офицер связи, какой только может быть у команды. И ты думаешь ОБО ВСЕХ, кроме себя.

Губы Элл изогнулись в легкой улыбке.

— Полагаю, нам обоим нужно научиться видеть себя глазами друг друга.

Маркус уставился на свои смуглые покрытые шрамами руки под ее пальцами.

— Я не должен тебя касаться. Я на протяжении многих месяцев старался держаться от тебя подальше.

— Правда? — Элл положила ладони ему на грудь, затянутую в броню. — Почему?

— Ты слишком хороша для меня.

— Я так не думаю, — она привстала на цыпочки и поцеловала Маркуса в губы. — Мне просто нужно показать тебе, какой я могу быть плохой.

Со стоном он дернул Элл на себя и припал к ее губам. Маркус знал, что поцелуй слишком жесткий, слишком голодный и слишком грубый, но она лишь прижималась крепче, а из ее горла вырывались стоны.

Элл целовала Маркуса так, словно не могла им насытиться, и, скользнув большими пальцами под броню на шее, погладила кожу.

Он отступил.

— Дьявол. Я всю тебя перепачкал в крови хищников.

— На мне как раз уже высохла кровь псовых, — Элл положила руки на крепления его брони. — Почему бы нам не снять с тебя это все и не помыться?

«Проклятье». У Маркуса дернулся член, и не только от этих слов, но и от неприкрытого желания в ее глазах. Элл, голая, мокрая, в его душе...

— Вода будет холодной.

Элл улыбнулась.

— В данный момент я просто не способна чувствовать холод.

***

Элл сняла с Маркуса последнюю деталь доспеха и отложила в сторону. Под броней он носил черные брюки и футболку оливкового цвета.

Схватившись за ворот, Маркус стянул ее через голову, и в ту же секунду легкие Элл покинул весь воздух. Маркус был таким... жестким.

Широкие плечи представляли собой сплошные мышцы, а живот — один твердый хребет за другим твердым хребтом. Этот мужчина выглядел так, словно высечен из гранита, обтянутого испещренной шрамами кожей. Ничего изящного или слабого. Рубцы были грубы и уродливы — знаки храбрости солдата. Элл дотронулась до одного шрама от рваной раны возле правого плеча и провела по другому — длинному на боку.

Маркус отстранился и, одним движением кисти расстегнув брюки, снял их. У Элл пересохло во рту. Она так часто мечтала о Маркусе Стиле голым перед нею. Мышцы мощных бедер были еще более жесткими, и толстый — очень толстый — член стоял твердый, словно камень.

— Двигайся, — хрипло велел Маркус и подтолкнул Элл в крошечную ванную.

Та была похожа на ванную Элл — небольшая, но функциональная, с белой раковиной под зеркалом и маленькой душевой кабинкой, облицованной выцветшим зеленым кафелем. Отодвинув дверь душевой, Маркус включил воду.

Он помог Элл снять нижнее белье и, когда подтолкнул ее внутрь, она тут же запрокинула голову, подставляя лицо под струи воды. К счастью, вода была еще не слишком холодной, едва теплой, но, несмотря на это, было приятно смыть с себя кровь и грязь. Элл чувствовала, как одна за другой расслабляются мышцы.

Тогда позади нее в кабинку вошел Маркус, и от расслабленности не осталось и следа.

Он был таким большим, а кабинка такой маленькой.

К спине Элл прижалось большое горячее тело, а когда у ягодиц оказался твердый член, она задрожала.

Сверху на них лилась вода, и Маркус потянулся к дозатору, чтобы набрать в ладонь немного мыла. Затем он начал растирать его по плечам Элл, по рукам и спине. Она знала, что он смывает с нее кровь псовой.

— Прости, но мое мыло не пахнет цветами, как то, которым ты обычно пользуешься.

Боже, Маркус заметил ее запах. Сердце Элл затрепетало. Нет, мыло Маркуса пахло не как ее. Оно пахло, как Маркус. Чем-то простым, чистым, с ноткой мускуса.

Он продолжил мыть Элл.

— Так неправильно видеть инопланетную кровь на этой коже, — он запустил пальцы ей в волосы, намыливая их. — И в этих волосах... — Маркус втирал мыло в пряди, приподнимая с шеи влажную массу волос. — Я мечтал об этих волосах, — Элл задрожала и позволила себе откинуть голову ему на плечо. — Я мечтал о большем, чем твои волосы, — у Маркуса вырвался резкий смешок. — Я мечтал о тебе голой в моей постели — черт, голой

где угодно — с того самого момента, как увидел.

Элл замерла.

— Ты хотел меня с тех пор?

— Да. Эти большие голубые глаза смотрели прямо на меня. Я думал, что ты, наверное, до смерти меня боишься.

— Вряд ли, — улыбнулась она. — Ты был таким огромным, сильным и... может, совсем немного пугающим. Но я никогда тебя не боялась. Маркус, ты — защитник. Любой — мужчина, женщина или ребенок — при виде тебя сразу же это поймет.

Наклонившись, он прикусил ей шею достаточно сильно, чтобы взбудоражить, и Элл ахнула.

— Но что, если тебе нужна защита от меня?

Маркус целовал кожу, соблазнительно прихватывая ее зубами, и, скользнув руками ниже, обхватил груди.

Элл вскрикнула, выгнувшись навстречу ладоням.

— Тебе нравится? — он щелкнул пальцами по соскам. — Элл, какая красивая грудь. Не слишком большая, но и не слишком маленькая. Идеальная.

Господи, как же ей хотелось прикоснуться к Маркусу, но он удерживал ее в клетке своего большого тела и продолжал гладить намыленными руками. Скольжение влажной кожи по влажной коже было опьяняющим. Ладони Маркуса спустились вниз по животу, заставив Элл задрожать.

Одна рука оказалась у нее между ног, задевая пальцами клитор, и Элл дернулась навстречу прикосновению, а из ее горла вырвался вскрик.

— Знаю, малыш, — Маркус исследовал ее с легкой дразнящей нежностью.

Он водил пальцами по изгибам, и Элл снова вскрикнула.

— Больше.

Послышался мужской смешок.

— Ненасытная девочка.

Когда Маркус коснулся клитора и потер его, у нее подкосились ноги. Удерживая Элл от падения, он продолжал ласкать ее твердыми плавными кругами, и в ней неудержимой горячей волной нарастало удовольствие. Боже, Элл нужно было кончить. Вода стала гораздо холоднее и продолжала литься на них потоком, но в этот момент существовали только двое, прижавшиеся друг к другу, и Элл возле Маркуса напряглась. В мире не было ничего, кроме них и блаженства.

— Хватит, — прорычал он и выключил воду.

От потрясения Элл моргнула.

— Я так близко...

— Знаю, малыш. Но в первый раз, когда я заставлю тебя кончить, это произойдет на моем члене, — от этих слов у нее свело низ живота. Маркус вытолкнул Элл из душевой и, не беспокоясь о полотенцах, просто подхватил ее на руки. В несколько быстрых шагов он добрался до своей кровати и положил Элл на постель. — Я больше не могу ждать. Мне нужно быть в тебе.

Простыни пахли Маркусом — чем-то темным и мужским. Опустившись на колени возле кровати, он сильными руками провел по бедрам Элл.

— Такая чертовски красивая, — он погладил ее по животу, играя с темными завитками в развилке бедер.

У нее затрепетали веки, и она прикусила губу. Если Маркус ничего не сделает, причем очень скоро, Элл не сомневалась, что умрет.

— Потрогай меня.

Он вошел в нее своим огромным пальцем, и она с криком дернулась.

— Вот так, малыш.

Маркус начал двигаться внутри Элл, а большим пальцем оказывал прекрасное давление на клитор.

Ощущения были дикими, словно через каждый нерв в теле проходило электричество, толкающее все ближе к краю освобождения. Элл хотела кончить. Очень хотела.

— Нет, — убрав большой палец, Маркус склонился и втянул в рот ее сосок.

— Маркус!

— Ты не кончишь без меня внутри. Так глубоко, что прочувствуешь каждый дюйм.

Элл скрутило еще от одной судороги.

— Да, — она тоже хотела его внутри.

Лизнув грудь, Маркус отстранился и, вытащив палец, схватил Элл за бедра. Он подтянул ее к краю матраса, а затем раскрыл для себя, подтолкнув ей колени вверх и в стороны.

У Элл проскочила мысль, что стоит смутиться, но его голодный взгляд заставлял чувствовать себя соблазнительной и желанной.

Маркус сжал рукой член, один раз погладил его и, прижав головку между раздвинутых ног Элл, начал кружить у входа.

Она задышалась. Он был нужен ей так сильно.

— Мне пусто, Маркус. Наполни меня.

Со стоном он рванулся вперед и вошел в нее одним сильным толчком.

Крик Элл отозвался эхом в небольшой комнате. Член был таким толстым, что грубо ее растягивал, но боль, смешавшись с удовольствием, толкала прямо на край.

Опершись руками на матрас по обеим сторонам от головы Элл, Маркус начал двигаться.

— В этот раз я не смогу не спешить, Элл.

Она обняла его ногами за талию.

— Я не хочу медленно.

Маркус ускорился, сильными толчками вжимая ее в кровать, а от напряженного выражения его жестокого лица у нее перехватило дыхание.

Оргазм захлестнул так быстро, что Элл была к нему не готова. Она заломила руки на простынях, и все внутри нее взорвалось. Элл кричала имя Маркуса, рывками поднимая бедра ему навстречу.

Он склонился над ней. Гладкая кожа на гладкой коже. Маркус не прекращал жесткие толчки, не давая Элл шанса передохнуть или прийти в себя. Его большое тело воспламеняло ее изнутри.

— Снова, — прорычал он.

«О, Боже».

— Я...я не могу, — ни с одним любовником Элл не кончала несколько раз подряд, а порой не кончала вообще, если не делала всю работу сама.

— Нет, можешь, — схватив ее за бедра, Маркус измелил наклон, помогая себе проникать еще глубже, и она застонала. — На этот раз со мной.

Он продолжал двигаться, но уже под новым углом, зажигая что-то внутри нее. Невероятно, но Элл чувствовала, как стремительно нарастает второй оргазм, сильнее

первого.

Со стоном она задрожала всем телом и, схватив Маркуса за плечи, впилась ногтями в кожу, сию минуту найдя якорь в этом хаосе.

И тогда Элл накрыл оргазм. «Сладкое забвение».

Секунду спустя Маркус притянул ее ближе и толкнулся по самое основание. Когда на него нахлынуло освобождение, он удерживал Элл и стонал, изливаясь внутри нее.

Опустившись на кровать, он притянул Элл к своему боку. Она не была уверена, что когда-либо сможет снова двигаться, а тело ощущалось одновременно легким и тяжелым.

Элл прижалась губами к влажному плечу Маркуса, а он поцеловал ее в висок.

— Больше никогда не рискуй собой.

У нее внутри разлилось тепло.

— Маркус.

— Больше никогда, — он притянул Элл ближе и спрятал лицо у нее в волосах.

Глава 10

Маркус сжал Элл в объятиях. Она здесь, лежит с ним в постели, голая, а на ее бедрах сохнет его семя.

Ничто и никогда не чувствовалось таким правильным.

— Я не обещаю никогда не рисковать собой, — спокойно сказала Элл. — Маркус, мир летит ко всем чертям. Чтобы выжить, бороться должны все.

От ее слов у него вывернуло нутро. Потребность защитить Элл пересиливала все остальное, но, черт возьми, Маркус знал, что она права. После разрушения Земли сражаться должны все.

— Ты делаешь это как связной из диспетчерской.

Элл коснулась пальцами щетины на щеке Маркуса и погладила ее.

— Мне ненавистно знать, что ты там, воюешь. Когда я все это слышу, у меня в голове вырисовываются картины каждого выстрела, каждого набросившегося на тебя хищника.

Он схватил ее за руку.

— Меня этому обучили. Мальщ, пообещай, что больше никогда не провернешь подобный трюк.

Голубые глаза Элл засверкали.

— В случае необходимости я бы сделала это снова.

Маркус вздохнул. Он любил мужество Элл, ее рассудительность и великолепное тело, но больше никогда не хотел пережить момент вроде того с рексом.

— Тогда ты заслуживаешь наказания.

Широко распахнув глаза, она приподнялась на локте.

— Наказания?

Маркус сел и схватил ее за колени.

— Я сказал, что должен тебя отшлепать.

— Ты не серьезно, — Элл извивалась, стараясь вырваться, но он придавил рукой ее поясницу.

— Элл, я хочу тебя защитить. Даже от самой себя, — Иисусе, Маркуса дразнили сливочные изгибы ягодиц, и он шлепнул одну из них ладонью.

Элл дернулась.

— Маркус!

Ему понравился контраст его большой темной руки с этой бледной кожей, и он шлепнул Элл по второй ягодице. Она взвизгнула, но Маркус знал, что на этом все и закончится, ведь он никогда не смог бы причинить ей настоящую боль. Маркус гладил мягкую округлость, поражаясь гладкости кожи.

Когда Элл подалась навстречу руке и прижалась к ладони, он замер.

— Тебе это нравится?

Элл глянула на него через плечо и покраснела.

— Нет, я это люблю. Люблю, когда ты меня трогаешь, и не важно, как именно.

— Хорошо, — она любит его прикосновения. Его, грубого неотесанного солдата. —

Потому что я люблю тебя трогать, но мне не хочется шлепать эту восхитительную задницу, — Маркус снова погладил ягодицы и провел между ними пальцами, пока не скользнул к тесной, горячей, влажной глубине.

— О, — Элл двинулась навстречу прикосновению, — так приятно.

Он протолкнул палец внутрь, вытащил и ввел уже два. Подаваясь навстречу, она приподнялась на коленях и, несомненно, почувствовала у бедра твердый, как сталь, член.

Маркус приподнял Элл, чтобы перевернуть и усадить к себе на колени лицом к лицу.

— Я не спросил о защите.

— Все в порядке...

— Нет. Не в порядке. Я сказал, что буду тебя беречь, поэтому должен был об этом подумать. У меня стоит противозачаточное внедрение, и я здоров.

Элл прижала ладонь к его щеке.

— Ладно. Я тоже здорова.

Маркус вздохнул. Всем солдатам устанавливали противозачаточные внедрения, действующие несколько лет, но он не знал, что будет, когда срок истечет. Поговаривали, будто Эмерсон пытается копировать устройства, но до сих пор не добилась успеха.

Вдруг Элл пошевелилась, и из головы Маркуса вылетели все разумные мысли. С улыбкой она приподнялась и, потянувшись вниз, ухватила за член. Ни на секунду не отводя взгляда, Элл опустилась, принимая в себя каждый дюйм.

— Боже, — вырвалось у Маркуса из-за стиснутых зубов. Она соблазнительно улыбнулась, искушая его, а затем приподнялась и поскакала на нем. — Элл, — Маркус запустил пальцы ей в волосы, — Ты делаешь все стоящим.

Она поскакала быстрее, отчего ее груди покачивались, а дыхание превратилось в тяжелые стоны. Приподнимая бедра, Маркус подавался ей навстречу, и она продолжала двигаться, пока не кончила, задрожав поверх него всем телом. Тогда он насадил Элл на себя и излился в нее.

Сжав объятия, Маркус прикрыл ее одеялом, и когда она обвилась вокруг его тела, почувствовал, как что-то внутри улеглось. То, что так долго грызло его и снесало.

Маркус поцеловал Элл в губы.

— Спи. Я встречаюсь с Холмсом, но вернусь сразу же, как только закончу.

Она что-то пробормотала и поцеловала в ответ, но глаза ее были уже закрыты.

Разговор с Холмсом занял около двух часов. Маркус так стремился вернуться к Элл, что на сей раз избегал их с генералом обычного фейерверка. Хоть Холмс и любил правила, а порой хотелось послать его в задницу, Маркус не мог отрицать, что в своем сердце этот мужчина печется об интересах всех жителей базы.

Маркус шагал обратно к своей каюте, пытаясь не поддаваться искушению и не перейти на

бег, лишь бы поскорее оказаться рядом с Элл. Возле двери он прижал ладонь к замку, и она тихо открылась.

Стоило Маркусу прокрасться в комнату, как он в ту же секунду понял, что Элл спит не так мирно, как он надеялся.

Она металась во сне, запутавшись ногами в простынях.

Сев на край кровати, Маркус коснулся плеча Элл.

— Элл? — она подскочила с рыданиями. — Эй, — схватив ее за плечи, он в тусклом свете увидел, что взгляд ее растерян, а глаза еще затуманены кошмаром. — Элл?

Она моргнула.

— Маркус? — ее голос дрожал.

Он погладил Элл по лицу, отодвигая в сторону волосы.

— Кошмар о рексе?

Она судорожно вдохнула.

— Если бы, — Маркус безмолвно ждал продолжения и просто гладил ее по волосам. — О вторжении, — прошептала Элл.

— Оно часто тебе снится? — нахмурился он.

— Каждую ночь, — невнятно прошептала Элл и обняла себя руками. — Я в темноте в ловушке. Слышу, как идут хищники. Их рычание, тяжелые шаги, шумное дыхание, — она начала дрожать. — Мне так страшно. Я заперлась в туалете своей комнаты. Затем услышала, как кричит мама, — из горла Элл вырвалось рыдание. — Потом отец, — Маркус потянул ее в объятия, но она сопротивлялась. — Я ничего не сделала, — глаза Элл были дикими, а по щекам текли слезы. — Я спряталась, как трусиха, была слишком испугана и слаба, чтобы помочь им.

— Элл...

— Маркус, я слышала, как они умирают. Я думала лишь о себе и позволила им умереть.

— Ты не виновата.

— Что бы я ни сделала, вину не искупить. Я бесполезна.

Он слегка встряхнул Элл.

— Ты не бесполезна, и ни один из нас уже не тот, кем был прежде. Это хищники убили твоих родителей, не ты. Что ты могла сделать? Если бы вмешалась и позволила себя убить, это бы помогло? — Маркус видел, как в ее глазах что-то замерцало, но она тут же снова закрылась. «Хватит». Дернув Элл на себя, он поцеловал ее и, запутав пальцы в волосах, запрокинул ей голову. — Это не твоя ошибка, — у него не было нежных слов, чтобы успокоить Элл. Маркус мог помочь ей лишь полыхающим в нем грубым желанием. Помочь понять, что она жива, и что жить — хорошо. Он уложил ее на спину. — Колени, Элл. Раздвинь ноги.

Она внимательно смотрела на Маркуса, ни на секунду не отводя взгляда. К счастью, слезы больше не лились.

Медленно Элл освободила ноги из простыней и позволила коленям упасть в стороны.

— Умница, — Господи, какой же она была красивой, розовой и раскрытой для него. Наклонившись, Маркус поцеловал ее в тазовую кость, и Элл заерзала под его губами. — Не шевелись, — предупредил он.

Спустившись ниже, Маркус припал к ней ртом. Он не давал ей времени на раздумья, лишь лизал и посасывал. Проклятье, ее вкус был чертовски приятным. Сладкий, медовый, наслаждаться которым хотелось каждый день своей жизни.

— Маркус.

Элл пыталась прижиматься к нему, но он крепко держал ее и облизал, прежде чем найти клитор и начать его сосать.

С криком она взорвалась, а ее хриплые стоны стали музыкой для ушей Маркуса. Поднявшись, он сорвал с себя одежду и перевернул Элл.

— На колени.

Маркус не собирался давать ей время думать и размышлять, он хотел, чтобы она лишь чувствовала.

Элл двинулась, толкая к нему свои сладкие изгибы. Проглотив стон, Маркус одной рукой сжал член, а другой ухватил ее за бедро, впиваясь пальцами в кожу.

Тогда он рванулся вперед и проник внутрь.

Оба застонали. Черт возьми, Элл была такой горячей, такой влажной, и так крепко его сжимала. Склонившись над ней, Маркус прижался поцелуем к ее шее.

— Я возьму тебя грубо. Сейчас я не смогу быть нежным. Ты нужна мне.

— Да, — Элл толкнулась ему навстречу.

Он выскользнул из нее и ворвался обратно.

— Я хочу, чтобы ты вспоминала обо мне еще долго после того, как я уйду, — еще один рывок.

— Маркус!

Он нашел быстрый ритм, ощущения от которого связывали низ позвоночника узлом.

— Сидя на своем кресле в диспетчерской, ты будешь воспаленной и по-прежнему чувствовать меня.

— Да!

Нажав ладонью Элл на низ спины, Маркус удерживал ее под своими неустанными толчками. Она хрипло стонала и двигалась ему навстречу.

Затем Элл вскрикнула и начала кончать. Ее тело сжимало член, внутренние мышцы напрягались, и Маркус застонал. Несколько секунд спустя он освободился в долгом сильном порыве и запрокинул голову от ощущений, с ревом проносящихся по венам.

Элл обмякла и рухнула на постель, а темные волосы разметались. Перевернув ее, Маркус склонился и увидел, что у нее закрыты глаза. Она крепко спала.

Улыбнувшись, он лег рядом и притянул Элл к себе. Черт возьми, было так хорошо чувствовать ее в своих руках. Идеально. Маркус подумал о приснившемся ей кошмаре и случившемся после...он сделает своей личной миссией гарантировать Элл крепкий сон каждую ночь.

Но когда Маркус посмотрел в потолок, его улыбка исчезла. Ему нужно помнить, что Элл все еще ищет себя и свою уверенность в новом изменившемся мире.

Однажды она проснется и задастся вопросом, как вообще могла позволить грубому изуродованному вояке прикасаться к ней.

Но этот день не сегодня. На данный момент Элл принадлежала Маркусу, и он собирался наслаждаться ею так много, как только сможет.

***

Войдя вместе с Маркусом в столовую, Элл сразу же почувствовала на себе взгляды всех присутствующих.

Она высоко подняла голову. Пускай смотрят. Слухи на маленькой базе разносятся быстро. Это реалии жизни. Кроме того, Элл было плевать, начнут ли судачить о том, что у нее покраснение от щетины на шее...и в нескольких других чувствительных местах, не видимых постороннему глазу.

Она чертовски гордилась тем, что вызывает в таком мужчине, как Маркус, дикое желание, которое он ей показал. Перед вторжением Элл могла похвастаться довольно неплохой интимной жизнью, по крайней мере, она так думала. Элл считала, что знает о сексе абсолютно все, но Маркус показал ей, как она заблуждалась. Заниматься любовью с ним...Элл прерывисто вдохнула...потрясающе.

— А вон и ребята, — Маркус направил ее к столу и положил ладонь ей на талию.

Даже такое легкое прикосновение воспламенило Элл и послало дрожь во все ее тело. Стоило Маркусу мельком глянуть на нее, как у него дрогнули губы.

— Я только что всю ночь трахал тебя до потери пульса. Ты не можешь быть снова готовой.

— Кажется, когда дело касается тебя, могу, — Элл облизнула губы.

У него в глазах вспыхнул огонь.

— Позже, — голос Маркуса стал хриплым.

По дороге к столику она увидела Либерти сидящей в компании своих друзей. Блондинка посмотрела на Элл, затем на Маркуса и, подняв два больших пальца, подмигнула.

Отряд Ада в полном составе расположился в конце одного из выстроенных в ряд длинных раскладных столов. С ними был Ноа, и все смотрели на Маркуса с Элл.

Взгляд темных глаз Клодии переходил с него на нее и обратно.

— Трах в благодарность.

— Отличная работа, босс, — усмехнулся Шоу.

— Чертовски вовремя, — Круз схватил тост и откусил кусочек.

— Заткнитесь, — проворчал Маркус и выдвинул стул для Элл. У нее пылали щеки, но она старалась не обращать на это внимания. — Клодия? Круз? Вы в порядке?

Клодия высунула ногу из-за стола.

— Как новенькая, — она склонила голову набок. — Спасибо, что увела от нас рекса.

Почувствовав, как рядом напрягся Маркус, Элл вздрогнула.

— Не напоминай, — она кивнула в его сторону. — Серьезно, не стоит. Маркус все еще немного...раздражен.

Клодия фыркнула, парни рассмеялись, а Маркус громыхнул стулом.

— Садись. Я принесу нам пару тарелок.

С благодарной улыбкой Элл села, и он пошел к буфету. Она смотрела ему вслед и на то, как штаны обтягивают — теперь Элл знала наверняка — крепкую мускулистую задницу. Футболка же облегла грудь и обнажала твердые бицепсы. Эти сильные руки, которые так легко поднимали Элл, и были такими крепкими, что удерживали под напором бедер...

— Ты и Маркус, а? — вырвал ее из фантазий голос Ноа.

— Да, — она повернулась к нему.

— Ни за что не подумал бы.

— Он — самый замечательный мужчина из всех, кого я встречала, — улыбнулась Элл.

Изучив ее лицо, Ноа покачал головой.

— Ни у кого другого просто не было шансов, верно?

Она что-то увидела в его глазах. «О, Господи».

— Ноа... Я никогда не понимала...

Он пожал плечами.

— Ты мне нравишься, Элл. Ты умная и милая. Просто я слишком долго откладывал свой ход, — Ноа криво ей улыбнулся. — Я не слишком хорош с такой штукой, как эмоции. И перекинуть тебя через плечо — не мой стиль.

— Ноа, ты мне друг.

— Знаю. Как и ты мне, — он коснулся руки Элл. — Друзья. Я за тебя рад. Может, Маркус и грубый, но этот парень — герой.

Маркус вернулся, и когда поставил на стол тарелку, Элл недоверчиво посмотрела на гору еды. Даже если Маркус и сможет съесть все подчистую, то вот она — нет.

Сев на стул возле нее, он посмотрел на Ноа.

— Как успехи с кристаллом?

— Не очень. Мне пришлось переделать разъем, иначе кристалл к нашему компьютеру не подсоединить. Захватывающая технология. Я все еще не понял, как хищники управляют кристаллической структурой, которая... — Ноа затих. — Для вас это звучит, как белиберда, да?

— Угу, — Маркус откусил кусок заменителя яиц.

— Разумеется. В общем, я закончил изменять разъем, с помощью которого теперь подключаю кристалл к нашей системе. Прежде чем явиться сюда и найти вас, ребята, я подсоединил кристалл и считал с него некоторые данные, — он усмехнулся. — На английском языке и языке хищников.

Элл улыбнулась Маркусу, а он улыбнулся ей. Какое-то время они ели, слушая, как Клодия с Шоу подкалывают друг друга. Это напомнило Эллу о том, насколько близки члены команды. Они походили на маленькую семью.

— Знаешь, Элл, мне бы пригодилась твоя помощь, — сказал Ноа, вырывая ее из раздумий. — Ты знаешь язык хищников лучше меня.

— Разумеется. В любом случае, я не смогу съесть еще больше, — Элл отодвинула тарелку. — Ты хочешь начать сейчас?

Кивнув, Ноа взял их тарелки и понес к мойке. Элл встала и внезапно занервничала. На людях Маркус не проявлял своих чувств и, вероятно, не захочет, чтобы она устраивала сцену. Можно ли хотя бы прикоснуться к нему?

— Гм, увидимся, — ей было ненавистно чувствовать неуверенность.

Но внезапно Маркус схватил Эллу и, дернув к себе на колени, поцеловал. Все мысли о манерах вылетели из головы, и она, обхватив ладонями его грубые щеки, ответила на поцелуй.

Свист и гам исчезли. Был только Маркус, его восхитительный вкус и ощущения тела.

Когда он поставил Эллу на ноги, она чувствовала себя немного ошеломленной.

— Позже, — сказал Маркус. — Если буду нужен, у меня в спортзале спарринг с Крузом. Элл, поморгав, попыталась заставить голову работать.

— Ага. Хорошо, — когда Маркус улыбнулся ей, она не смогла удержаться и погладила линию его подбородка. — Пока.

Элл помахала остальным членам Отряда Ада, которые, как она заметила, улыбались, словно идиоты.

Элл так долго смотрела на экран, что у нее заболела голова. Множество светящихся символов языка хищников словно издевались над ней, отказываясь раскрывать свое значение. Элл ударила ладонью по столу и продолжила смотреть на те же самые знаки в различных комбинациях, не имеющих никакого смысла.

Потерев виски, она поерзала ягодицами на стуле и почувствовала небольшую непривычную боль в некоторых соседних местах. Это заставило Элл улыбнуться и тут же подумать о Маркусе. Даже при том, что он большую часть ночи держал ее очень занятой, она спала так хорошо, как не спала с самого начала вторжения. Когда Маркус сжимал Элл в крепких объятиях, она чувствовала себя под защитой и в безопасности.

Снова посмотрев на экран, Элл сосредоточилась на том, что уже изучила. Инопланетяне называли себя гайззайда.

И они не впервые вторглись на планету, свергли правительство и взяли все, чего хотели. Если перевод точен, они прибыли из системы Альфард, части созвездия Гидры. Совершенно уместно, ведь Гидра — змея. Даже исследования Альфард — гигантской оранжевой звезды — давали странную отсылку к пришельцам, да и арабы называли ее хребтом змеи. Китайцы дали ей имя «красная птица», а один известный астроном именовал «змеиным сердцем». Элл постучала по клавиатуре и отправила генералу Холмсу новый отчет.

Все это было очень интересно, но никак не помогало найти пост связи. Элл взяла чашку кофе, которую принес Ноа, прежде чем ушел...куда-то.

Она сделала глоток и чуть его не выплюнула — кофе был холодным, как лед.

— Тьфу, — Элл отодвинула чашку и снова уставилась на экран.

Она обратилась к заметкам на планшете. Ей удалось перевести несколько слов, но на этом все закончилось.

Делая наброски на экране, Элл попробовала несколько словосочетаний, но они не имели никакого смысла. Со вздохом она потерла глаза, перед которыми все расплывалось. Крайне необходимо найти координаты поста связи. Элл расправила плечи и вновь посмотрела на экран.

Внезапно он отключился, и она подвинулась на край стула.

— Какого черта?

— Время сделать перерыв, — тут появился Маркус, держа в руках отсоединенный кабель.

— Маркус, ты не можешь этого сделать! Я уже почти все решила, но у меня еще целый столбец слов, нуждающихся в расшифровке. Такое ощущение, что каждый раз, как я подбираюсь к смыслу, они меняются.

— Нет. Перерыв.

Элл поднялась на ноги и встала перед Маркусом.

— И это говорит человек, который, насколько я знаю, тратит все свободное время на мониторинги с дрона, оценку стратегии хищников и планирование миссий. Мы должны найти пост...

— Сведя себя в могилу, ты ничего не найдешь. Ты провела здесь восемь часов подряд и работала даже во время обеденного перерыва.

— Восемь часов? — «Ого». Куда ушло все это время?

— Еда. Отдых. Развлечения, — Маркус говорил тем же тоном, что и со своей командой.

— Я — не один из твоих солдат, — ошетилилась Элл.

— Нет, я — мужчина, чей член был в тебе прошлой ночью. Мужчина, который о тебе заботится и хочет на какое-то время снова заполучить в свои руки.

Из легких Элл вышел весь воздух, а сердце переполнилось светом и теплом.

— Что ты имеешь в виду?

— Пикник на закате.

Пока Маркус тащил ее из лаборатории, она пыталась осознать его слова. Пикник и грубый Маркус Стил не сочетались. Вообще никак. Даже в самых смелых фантазиях Элл.

Маркус провел ее по нескольким тоннелям в редко используемую секцию базы, где большинство комнат служили хранилищем продовольствия. В конце концов, он остановился у лестницы на поверхность.

— Поднимайся, — схватив Элл за талию, Маркус поднял ее на вторую ступеньку.

Подъем не был долгим, а наверху оказался круглый металлический люк. Маркус поднимался следом и, одной рукой подтолкнув дверцу вверх, открыл ее. Она распахнулась с металлическим скрипом.

Элл вышла на плоскую крышу, напоминавшую обрамленную деревьями скалу. Покрутившись на маленьком кругу, Элл осмотрелась, и ее внимание привлекли блестящие зеленые деревья. Но стоило присмотреться, как она поняла, что на самом деле эти «деревья» — замаскированные источники солнечной энергии. Каждый листок представлял собой крошечный фотоэлемент, используемый базой для производства электричества.

Затем Элл заметила на крыше обустроенный уголок.

Там было расстелено темно-синее покрывало для пикника, а на нем стояла плетеная корзинка. Туда Маркус и повел Элл, пока она от изумления не могла закрыть рот.

— Где ты достал корзинку для пикника?

— Не могу же я раскрыть все свои секреты, — немного улыбнулся Маркус. Как только они уселись, он налил в бокалы нечто оранжевое и шипучее. — Нам нужно быть в боеготовности, поэтому никакого алкоголя.

Элл отпила терпкого газированного сока.

— Все чудесно.

Маркус потянулся к корзинке.

— У меня припасено немного хлеба, сыра, и я выторговал у Хэмиша из его гидропонных садов клубнику, — он покачал головой. — Этот старик воюет за каждую ягоду и листик. О, еще немного ветчины и оливок, — Элл была в состоянии лишь округлившимися глазами рассматривать разложенный на одеяле банкет. Маркус поерзал и, согнув ногу, оперся на нее предплечьем. — Знаю, здесь нет ничего особенного, и это не то, к чему ты привыкла...

Потянувшись, Элл схватила его за руку.

— Все идеально. Никто никогда не приглашал меня на пикник, ни до нашествия хищников, ни после.

Маркус прижал к ее губам кусочек сыра.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Надеюсь, что так. Иначе мне бы пришлось его избить.

— Ты бы победил, — улыбнулась она.

Они ели и смотрели на небо, где солнце окрасило горизонт в ярко-оранжевый цвет со всполохами розового.

— Как красиво, — сказала Элл. — Забавно, если учесть, что в мире больше нет красоты.

— Красота все еще есть. Просто надо упорней всматриваться.

Повернувшись, Элл обнаружила, что Маркус смотрит на нее. Боже, этот мужчина идеален.

— Раньше меня волновала лишь красота. Я хотела все новинки модных дизайнеров, прекрасную стрижку... — подняв руки, она посмотрела на коротко обстриженные ногти, — ...и не дай бог, у меня бы не было идеальных ногтей. Я делала маникюр в салоне каждую неделю. Меня определяло то, что я видела в зеркале, в чем выходила в свет, с какими людьми была замечена, — Элл покачала головой. — Ты бы даже не посмотрел на меня. Я была такой убогой.

— Эй, — Маркус приподнял ей голову за подбородок. — Возможно, когда-то ты и была такой, но сейчас другая. Я вижу перед собой сильную уверенную женщину, умную и полную решимости приложить все силы, чтобы внести свой вклад. Мы не можем изменить прошлое и, откровенно говоря, не должны хотеть. Оно привело тебя в эту точку и сделало такой, какая ты сейчас, — Маркус взял ее за другую руку и сжал ладонь, а потом большим пальцем погладил Элл по нижней губе. — Мы можем по-прежнему сожалеть, но нужно учиться на своих ошибках и двигаться вперед.

Отпустив ее, он взял ягоду клубники. Элл откусила кусочек и насладились вкусом, но ей показалось, что в голосе Маркуса что-то скрыто.

— А ты о чем-нибудь сожалеешь?

Он принялся разглядывать свой бокал.

— Да. О многом, — Маркус вздохнул. — Перед вторжением я возглавлял команду морской разведки Объединенной Коалиции.

Элл слышала о спецназе. «Отряд особого назначения».

— Спецназ.

— Да. Мы специализировались на глубокой разведке, но также участвовали в наступательных операциях. Проводили много времени на Ближнем Востоке, — Маркус надолго замолчал, и Элл подумала, что он уже не продолжит. Он поглядел на нее, и его глаза потемнели. — Если я расскажу эту историю, ты уже не сможешь смотреть на меня, как прежде.

— Этого никогда не случится, — решительно ответила Элл.

Кивнув, Маркус посмотрел на последние лучи заходящего солнца.

— Нас послали спасти заложников. Группу из женщин, детей и нескольких журналистов с Запада. Я принял звонок с приказом подождать, пока не получат больше информации. На самом деле на той миссии я был зол. Я хотел отправить команду на передовую, где она принесла бы больше пользы и спасла бы как можно больше жизней, — он потер рукой позади шеи. — Мы прибыли слишком поздно. Похитителей мы убили, но заложники были уже мертвы. Женщин изнасиловали, журналистов казнили, а детей... твою мать.

У нее перехватило дыхание.

— Ты не обязан рассказывать.

— Их пытали. Отрезали им части тел, мучили, а потом перерезали горло.

Элл прижала ладонь ко рту. Маркусу приходилось жить с ужасными вещами, а когда хищники превратили Землю в их личное поле боя, кошмарных воспоминаний стало еще больше.

— Не ты убил тех людей, а враг.

— Да, но я их и не спас. Каждый день я просыпаюсь и думаю, как добиться большего

успеха, чем прежде.

Элл пододвинулась к нему.

— Ты не можешь все время быть супергероем.

Маркус притянул ее к своему боку.

— Мой отец так не считал. Морской пехотинец должен быть сильнее, быстрее, умнее.

— Что с ним случилось?

— Полагаю, его убили во время первой волны. Я был здесь на задании, а он вернулся домой в Калифорнию. Несколько лет назад он вышел на пенсию. Я пытался связаться с ним по нескольким каналам, но ты же знаешь, как это бывает, — Элл знала. «Блю Маунтин» вступала в контакт с несколькими анклавом человечества в Северной Америке, Азии и Европе, но передачи были нечеткими и часто блокировались технологией хищников. — Я надеялся, что он добрался до базы «Грум Лэйк» в Неваде...он же крепкий старый хрыч. Но когда мне удалось связаться с базой, там никто его не видел и не слышал о нем.

— Мне жаль, — Элл уткнулась лицом ему в плечо. — Вы были близки?

Маркус пожал плечами.

— Отец был морским пехотинцем до мозга костей, жестким, как старая кожа, и ждал, что я буду таким же. Он не был моим биологическим отцом, но единственным, которого я знал. Моя мать забеременела совсем молодой, и семья ее выгнала. Она до самого моего рождения работала официанткой в кафе, где каждый день ел отец. В конечном счете, он забрал маму к себе, заботился и о ней, и влюбился. Не знаю, любила ли она его, но они выглядели счастливыми, — кажется, стремление защищать тех, кто слабее, Маркус унаследовал от отца. — Мама умерла, когда я был маленьким, и в итоге у меня остался только отец. Он делал все, что было в его силах. Он был чертовски горд, когда меня взяли в разведывательную группу.

Воцарилась недолгая тишина, и Элл играла с кромкой рубашки Маркуса.

— Тебе повезло, что он у тебя был. Что бы я ни делала, родители мной не гордились.

Спустя какое-то время я оставила эти попытки и стала тем, кем они меня считали.

— Малыш, — рука на ней напряглась.

Элл окунулась в его силу.

— Все в порядке. Отец меня не замечал. Я была не человеком, а просто милым предметом мебелировки. Мама по-своему меня любила...но если я в чем-либо преуспевала, то видела во мне угрозу или конкурентку. Через некоторое время я стала идеальной клубной девушкой, — она покачала головой. — Как убого.

— Ты больше не та девочка.

— Я была помолвлена, — Маркус напрягся, и Элл поспешила продолжить: — В некотором смысле. Все это было не совсем официально. Нам просто нравилось появляться вместе на публике, как идеальная красивая пара. Он был золотым сыночком богатых родителей и на вечеринках популярнее меня, — она вздохнула. — Аарон тоже меня не замечал.

— Ты достойна большего, чем они тебе дали.

— Возможно, но мои родители не заслужили такой смерти, — у нее сбилось дыхание. — Быть разорванными хищниками.

Маркус сомкнул объятия.

— Все, что мы можем сделать — идти дальше. Строить наше будущее.

Подавшись вперед, Элл прикусила его губу.

— Звучит неплохо.

— Эй, так вот где вы двое спрятались, — растягивая слова, сказал Шоу, отчего Маркус с Элл отстранились друг от друга, и она заметила, как Маркус нахмурился.

Осмотревшись, Элл увидела Шоу, Круза и Клодию устраивающимися рядом с ними на покрывале.

— Ой, клубничка, — Клодия схватила ягоду и откусила кусочек. — Старик Хэмиш редко позволяет кому-нибудь есть этих красавиц.

— Что вы, ребята, здесь делаете? — тон Маркуса никого не заставил чувствовать себя неловко за столь беспардонное вмешательство.

Круз подмигнул Элл.

— Ищем еду. Я надеялся на тамале, ведь несмотря на все старания повара, у него не получается приготовить, как у моего папы. И я хотел узнать, как ты, amigo. Убедиться, что Элл здесь счастлива.

— И не нуждается в спасении, — добавил Шоу с полным ртом сыра. — Ты не славись очарованием по части дам.

Элл улыбнулась им. Хорошо это или плохо, но Отряд Ада был семьей.

— Конечно, она счастлива.

— Мы видим, — Клодия улыбнулась Элл. — Аж светится.

Элл моргнула. Клодия...улыбнулась. Это не было тем, что Элл часто видела.

— Где Гейб и Зик?

— Избивают друг друга в спортзале, — сказал Шоу. — У них не хватило денег, чтобы заплатить мне за бой с Гейбом. Этот мужик страшен. Как же я рад, что он в нашей команде.

— Элл, как успехи с переводом? — спросил Круз.

Элл шумно выдохнула.

— Медленно. Я что-то упускаю, но не знаю, что именно.

— Не просто трудности с языком? — спросил Маркус.

— Думаю, нет. Словосочетания странные. Я подумываю, уж не шифр ли это.

Он помассировал ей шею.

— Ты разгадаешь. Мы знали, что хищники не упростят нам задачу.

— Теперь я знаю, как они себя называют. Гайзайда.

— Гадость, — сморщил нос Шоу. — Как и они сами.

Внезапно тишину вечера разорвал громкий взрыв. Земля задрожала, и в ночном небе над городом поднялось огромное черное облако в форме гриба.

— Дьявол. Это было близко, — Маркус вскочил на ноги, и другие последовали его примеру.

— Очень близко, — добавил Круз.

— Маркус, смотри, — Элл указала на север.

В небе пылали красные огни, и они быстро приближались. Суда хищников.

— Птеросы. Уходим, — Маркус потянул ее за собой.

Быстро забежав обратно в укрытие, все спустились по лестнице и поспешили к основной части базы.

Они столкнулись с Зиком и Гейбом.

— Вот вы где, — лицо Зика было мрачным.

— Что нам известно? — потребовал Маркус.

Они пошли нога в ногу к посадочным площадкам, и Элл, чтобы поспевать за ними,

пришлось перейти на бег.

— Сюда направляется группа выживших. Хищники заманили их в ловушку. Холмс хочет отправить туда Отряд Ада и девятый отряд.

— Хорошо. Экипируемся. Встречаемся в «Хоуке», — Маркус повернулся к Эллу.

— Я пойду в диспетчерскую. Будь осторожен, — страх захлестнул ее и пополз вниз к животу.

Маркус дернул Эллу на себя так, что ее ноги оторвались от пола. Поцелуй был жестким, глубоким и слишком коротким.

— Увидимся, когда мы вернемся.

Она смотрела Маркусу вслед, и ее сердце забилося в три раза быстрее. Видеть, как он отправляется в пекло, было так чертовски тяжело. Сделав глубокий вдох, Эллу помчалась к диспетчерской.

Вскоре она уже сидела в наушниках на своем стуле, а рядом с ней устроилась Арден — связной девятого отряда — и разговаривала по системе связи.

Эллу сосредоточилась на мониторе, проецирующем прямую трансляцию с дронов. К боевой зоне летели два «Хоука».

— Маркус, через минуту будете на месте.

— Принято, — заполнил ее ухо скрипучий голос.

Увеличив масштаб изображения, Эллу увидела, как хищники режут людей. У нее скрутило живот, но она заставила себя говорить, не выдавая ужаса. Эллу переключилась на другой вид проекции, отображающий хищников как красные точки, а гражданские лица — зеленые.

— Слишком жарко для «Хоука», чтобы приземлиться. Предлагаю вам спуститься по веревке.

— Понял. Есть признаки птеросов?

— На экране нет. Буду держать ухо востро. Будь осторожен.

На линию ворвался голос Шоу.

— Элли, девочка, а что насчет остальных? Или теперь ты печешься только об образине Маркуса?

— Шоу, свали с линии, — рыкнул Маркус, и Эллу едва сдержала улыбку.

— Спасите тех, кто выжил, а затем ВСЕ возвращайтесь домой, — на линии раздался звук поцелуя Шоу, и Эллу слышала, как Маркус снова рыкнул. Зик рассмеялся.

«Хоук» долетел до места взрыва. По всему экрану мелькали красные точки и Эллу, коснувшись монитора, сняла показания.

— На земле тридцать хищников.

На линии слышались реплики членов команды, спускающихся по веревке.

— Охренеть, — выдохнул Зик. — Эллу, хищники повсюду.

— Они забирают тех, кто остался, — голос Маркуса был мрачен. — Выступаем.

Стиснув край стола, Эллу слушала, как Отряд Ада и девятый отряд вступили в бой. Раздавались крики, оружейные очереди, рычание и вопли хищников. Также были слышны всхлипы и визги.

Эллу закрыла глаза и попыталась найти в себе хотя бы каплю внутреннего спокойствия. С Маркусом все будет в порядке. Он и его команда — лучшие и всегда возвращаются домой.

— Ведите выживших к точке эвакуации, — кричал Маркус. — Эллу, срочно нужен «Хоук». У нас гражданские с тяжелыми травмами.

— Это хренова резня, — голос Круза звучал прерывисто. — Хищники пытали этих людей.

«О, нет». Элл коснулась экрана.

— Неподалеку кружит первый «Хоук». Он будет на земле через три минуты.

— Берегись! — прорвался на линию голос Гейба.

— Дьявол, — рявкнул Маркус.

Еще больше лазерного огня. Элл увидела, как из скрытого месторасположения полились красные точки. «Нет. Откуда они взялись?». Она услышала характерный звук взорвавшейся гранаты.

— Маркус! Еще тридцать хищников...

— Черт! Мы их видим.

Ей хотелось кричать его имя, убедиться, что он в порядке, но Элл лишь прикусила губу и тут же почувствовала во рту вкус крови.

— Я ранен! — раздался голос Зика.

— Иду! — крикнул Гейб.

— Прикройте их огнем, — взревел Маркус. — Клодия, уводи последнего выжившего!

Элл активировала связь с «Хоуком».

— Финн, сейчас же приземляйся! Горячая эвакуация.

— Уже, Элл, — проник на линию спокойный негромкий голос пилота. — Мы их видим.

Второй «Хоук» прямо за мной.

Она начала стучать ногой по полу и слушала, как Арден отдает экстренные команды Роту и его отряду.

На линию ворвался мужской крик, и Элл дернулась. С экрана исчезла синяя точка. Сердце Элл остановилось. «Нет». Кто-то из Отряда Ада... мертв.

— Маркус? — она вцепилась в наушник с такой силой, что он порезал руку. — Маркус, ты меня слышишь? — единственным ответом был звук лазерного огня и нечеловеческий крик, который, Элл знала наверняка, вырвался из человеческого горла. — Маркус?

«Пожалуйста, пожалуйста, ответь мне».

Глава 12

От того, как сильно Маркус сжал челюсти, ему показалось, что они сейчас сломаются от напряжения. Когда открылась дверь «Хоука», он приказал молчаливой мрачной команде помочь рыдающим гражданским лицам спуститься на землю.

Только Гейб остался сидеть возле тела Зика.

— Гейб, пора идти.

— Я убью каждого хищника на этой трахнутой планете, — руки Гейба сжались в кулаки.

— И я тебе в этом помогу. Теперь давай отнесем Зика к доку. Ты же знаешь, она все сделает как надо.

Гейб резко кивнул, и на секунду Маркус увидел его серые глаза. Они были похожи на бурлящие грозовые тучи перед надвигающимся штормом. Гейб всегда был напряжен, но сейчас в его взгляде ожило нечто пугающее.

Поднимая тело Зика, Маркус не позволял себе думать или чувствовать. Пока что. Возле «Хоука» ждала док Эмерсон, а у нее за спиной парили ионо-носилки. Рядом с ней, сцепив перед собой руки, с искаженным от горя лицом стояла Элл.

Маркуса захлестнули противоречивые эмоции, но сильнее всех была вина. Он наслаждался Элл и отвлекся. Теперь же за это поплатился один из его команды, а у остальных остались кровоточащие раны.

Пока штат дока Эмерсон проверял рыдающих выживших, Маркус посмотрел на маленького мальчика, сидящего на стуле и покрытого кровью. У него были отрезаны уши.

На секунду Маркус вернулся в прошлое к другим детям, оставшимся умирать в лужицах собственной крови. Это был еще один раз, когда он беспокоился о своих чертовых желаниях и не делал, что должен. Не был на шаг впереди плохих парней.

Маркус положил тело Зика на носилки.

— Маркус, мне так жаль, — сказала Эмерсон, но взгляд ее был прикован к Гейбу, стоящему позади Маркуса с другой стороны носилок, словно молчаливый страж.

— Позаботься о нем, — вырвал он из себя.

— Позабочусь, — казалось, доктор хочет потянуться к горюющему мужчине, но через секунду просто кивнула. — И мы сделаем все возможное, чтобы помочь выжившим.

Маркус скрипнул зубами.

— Они некоторое время провели с хищниками. Их пытали.

— Как я сказала, мы сделаем все возможное. Но чтобы залечить душевные раны, потребуется время. Вы спасли их, и это самое главное.

Но какой ценой? Раны многих были ужасающими, и Маркус как никто другой знал, что эмоциональные шрамы не исчезнут никогда.

А сейчас Зик мертв.

— Маркус, — голос Элл был бальзамом, но при этом обострил чувство вины. Маркус хотел притянуть ее к себе и спрятать лицо у нее в волосах. Просто прижаться к Элл и на секунду забыться.

Но когда он посмотрел на удаляющиеся носилки с остывающим телом хорошего человека и на идущего рядом сломленного брата, то не мог позволить себе коснуться Элл.

Зик больше никогда не засмеется, не будет препираться с Гейбом, никогда не обнимет женщину. Вместо этого Маркус достал черный кристалл.

— Хищники оставили нам его на месте нападения. Нужно узнать, что на нем. Прямо сейчас.

— Хорошо, — кивнула Элл и взяла кристалл, а второй рукой потянулась к Маркусу, но он отодвинулся.

— Я должен проверить Зика...и Гейба. Скоро приду в лабораторию, — он покинул ангар, заставляя себя не оглядываться.

У него ушел час на то, чтобы увести Гейба от тела брата. Эмерсон прекрасно позаботилась о Зике, но видеть некогда живого беспощадного воина без брони, мертвого и белого, лежащим на койке в больнице...это вызвало в Маркусе болезненную смесь отчаяния и ярости.

Он обязан найти этот пост связи и отправить чертовых хищников в ад. Ему нужно было оставаться сосредоточенным на миссиях, а не на организации пикников и целовании сладких полных губ.

Маркус ворвался в компьютерную лабораторию.

Элл, сидя сутулившейся над клавиатурой, вскинула голову. Экран перед нею заполняли символы хищников, и она держала над планшетом стилус.

От выражения боли на лице Элл у Маркуса скрутило живот.

— Что?

— Маркус, я не думаю...

— Говори, что нашла, Элл.

Отведя взгляд, она вздохнула.

— На кристалле оставили сообщение.

Подойдя ближе, Маркус посмотрел ей через плечо. Элл прикрывала экран ладонью, но все же неохотно убрала руку.

«Они умерли в качестве расплаты за ваши непрекращающиеся бесполезные нападения на нас. Их кровь на ваших руках. Чем больше вы сопротивляетесь, тем больше мы будем мстить. Умрет еще больше людей».

Маркус дышал через нос, пытаясь сдержать бушующую злость.

Ему хотелось броситься вниз к клеткам и голыми руками разорвать пленного хищника.

Вместо этого он остановился и ударил кулаком по столу. Стол тряхнуло, а монитор на нем пошатнулся.

Элл, кусая нижнюю губу, наблюдала за Маркусом.

— Маркус, это не твоя вина.

— Я думал не о том. Я слишком отвлекся на... — у него хватило здравого смысла не заканчивать предложение, но он видел, как Элл вздрогнула. Маркус знал, что нужно сказать что-нибудь и улучшить ситуацию. Он понимал, что ведет себя, как урод, но в данный момент не мог быть кем-то другим. — Найди пост связи.

— Я не остановлюсь, пока не найду, — кивнула Элл.

Маркусу хотелось сказать или сделать многое другое, но все, что он видел перед глазами — мертвое лицо Зика и покрытого кровью маленького мальчика.

— Мне...нужно идти.

Элл сжала губы в тонкую линию.

— Хорошо. Я вернусь к работе, — Маркус развернулся, чтобы уйти. — Маркус? — он остановился, но не оглядывался, слишком боясь рухнуть к ногам Элл, притянуть ее в свои объятия и никогда не отпускать. — Ты не один, — спокойно сказала она. — Помни об этом.

Хлопнув дверью лаборатории, Маркус ни разу в жизни не чувствовал себя более одиноким.

***

Маркус ударил кулаком свисающую с потолка спортзала боксерскую грушу. В ту же секунду пнул так сильно, что загремела удерживающая ее цепь, а затем последовал ряд неумолимых ударов по старой коже.

Пот тек в глаза и пропитал футболку. Маркус был здесь с тех пор, как утром вытащил себя из кровати, а после тренировки с грушей планировал поднимать вес.

Со смерти Зика прошло два дня.

Два дня с тех пор, как остыло тело хорошего человека.

Маркус не получал вестей от Элл, поэтому предположил, что она еще не вычислила координаты. Он не видел ее, и никого не видел. Маркус либо проводил время в спортзале, либо сидел в темноте на крыше.

— Какого черта ты делаешь?

Голос Круза заставил Маркуса обернуться. Его друг стоял в черных армейских брюках с

черной футболкой, и от него исходила угроза.

— Тренируюсь.

— Ты не разговариваешь с командой. Ты не видел Гейба. Ты не проводишь планирование. Я не думал, что хандрить — твой стиль, Маркус.

Он почувствовал, как задергалась мышца челюсти.

— Если это все, то можешь идти. Иначе вместо груши я пну твою задницу.

Круз покачал головой.

— Между прочим, команда в порядке. Ну, насколько это возможно в подобной ситуации. Я волнуюсь по поводу Гейба. Он и в обычное время молчаливый, но сейчас не разговаривает вообще. Он постоянно пропадает и не говорит мне, где был. Но хуже всего ты поступил с Элл. Я думал, ты о ней заботаешься и хочешь ее защитить.

Маркус замер.

— Я ничего не делал Элл.

Круз грубо фыркнул.

— Маркус, ты сказал ей найти пост связи. Любой ценой. И как ты думал, она поступит, amigo? — он покачал головой. — Элл затрахала себя работой, ты, идиот. Она не спит и не ест.

У Маркуса сжалось сердце.

— Что?

— Она сводит себя в могилу попытками разобрать тарабарщину хищников. Вы, ребята, идеально друг другу подходите. Ты винишь себя здесь, она винит себя там. Пара идиотов.

— Круз...

— И слушать не желаю, — отмахнулся он.

Схватив Круза за плечи, Маркус встряхнул его.

— Элл в порядке?

— Нет. Она истощена и выглядит больной, — «Твою мать». Отпустив друга, Маркус провел рукой по волосам. — Слушай, Маркус, в смерти Зика виноваты проклятые хищники, а не ты. А теперь заставь Элл хоть немного поспать.

Маркус уже метнулся к двери и побежал по тоннелям. Ему нужно было добраться до Элл. Когда он шагнул в лабораторию, Элл сидела в своем обычном положении, склонившись над клавиатурой. Маркус нахмурился. Что за ерунду нес Круз? Элл выглядит нормально.

— Элл.

Вздвогнув, она обернулась и посмотрела на него через плечо. Это стало для Маркуса подобно удару в живот. Лицо ее было смертельно бледным, а глаза — запавшими с черными кругами вокруг них. Элл выглядела не усталой, а ходячим мертвецом.

— Маркус, я уже очень близко. Я сделала несколько ошибок и немного запуталась, потому что символы, кажется, перемещаются, но вернулась в нужное русло, — подняв руку, Элл убрала с лица волосы. Ее рука дрожала. — Я сузила круг поисков. Пост расположен где-то в пригороде к югу от города, возле аэропорта. Еще несколько часов, и я надеюсь взломать шифр.

— Когда ты последний раз ела?

— Я не голодна, — Элл отвела взгляд и снова посмотрела на экран.

Маркус подошел ближе.

— Я спрашивал не об этом.

— Не помню. Наш пикник...наверное.

Он выругался и увидел, как она вся сжалась.

— Я не сделаю тебе больно, — отрезал Маркус.

— Я знаю, — прошептала Элл.

— Давай же. Тебе нужно поесть.

У нее в глазах промелькнула искра жизни.

— Нет. Я должна найти пост.

— Сейчас же. Или я тебя понесу.

— Мне не нравится, когда ты начинаешь командовать.

— Плевать.

— Видишь ли, — Элл встала и, сделав один шаг, упала.

Ринувшись вперед, Маркус поймал ее.

— Черт! Элл?

— Мне...нехорошо, — дрожащие веки закрылись, и она потеряла сознание.

Выскочив из лаборатории, Маркус побежал напрямик в больницу. Элл будет в порядке.

Она должна быть в порядке.

— Истощение, — диагностировала Эмерсон, посветив в глаза Элл крошечным фонариком.

— Все нормально, — запротестовала та, лежа на койке.

— Ей нужно отдохнуть и поесть. Что-нибудь калорийное.

Элл попыталась встать.

— Говорю же...

— Тихо, — Маркус снова взял ее на руки. — Я о ней позабочусь.

По дороге к каюте Элл оба молчали. На входе она прижала ладонь к электронному замку и открыла дверь.

Комната была почти точной копией комнаты Маркуса, но Элл, разумеется, добавила штрихи, придающие уюту. На полке стояли маленькие резные птички наряду с небольшой коллекцией старых книг, а в изножье кровати лежало свернутое одеяло, сшитое из синих и бирюзовых лоскутков. На прикроватной тумбочке в рамке стояла фотография Отряда Ада, где Круз, Зик и Шоу держали Элл боком, а она с улыбкой смотрела на Маркуса, стоящего рядом со скрещенными на груди руками.

Теперь они — его семья, а он их подвел. Снова.

Сейчас Маркус должен был все исправить. Начиная с Элл.

— В душ, — сказал он.

— Уже все в порядке, — Элл сверкнула глазами. — Можешь уходить.

— Элл, либо ты идешь в душ, либо я сам тебя раздену и в него засуну.

Крепко сжав губы, она пошла в ванную. Как только послышался звук льющейся воды, Маркус поспешил к соседней двери и попросил девочку-подростка, с которой разговаривал в прошлый раз, принести из столовой немного еды.

Как только Элл, завернувшись в пушистое полотенце, вошла в комнату, он усадил ее на постель, а сам устроился сзади. Найденная в ванной расческа казалась в его руках слишком маленькой, но Маркус был полон решимости позаботиться об Элл. Это его неосторожность привела ее к такому состоянию.

Какого черта он все портит и делает людям больно?

Маркус начал водить расческой по влажным волосам Элл.

— Я сожалею о Зике, — тихо сказала она.

Маркус замер, но затем снова принялся расчесывать ей волосы.

— Он был хорошим солдатом и хорошим человеком.

— Гейб в порядке?

— Нет. Но он сильный. Он оправится, — Маркус сжал ее волосы. — Прости, что не встретился с тобой.

— Не хочу говорить об этом. Я устала.

Он стиснул зубы, но на данный момент позволил ей уйти от разговора. Еще после нескольких движений расчески Элл уронила голову вперед и тихо застонала. Их прервала соседка, постучавшись в комнату с подносом еды.

Маркус поблагодарил молодую девушку и закрыл дверь прямо перед ее любопытным носом. Он заставил Элл съесть немного хлеба, супа и фруктов, а также выпить полчашки чая. Затем Маркус продолжил размеренно расчесывать ей волосы. Будь он проклят, если не счел это лучшим успокоительным средством, а ее волосы — мягкими, как шелк. Впервые за много дней ум его был спокоен.

Дыхание Элл замедлилось, а плечи поникли. Она медленно наваливалась на Маркуса, засыпая, словно ребенок.

Он долгое время сидел неподвижно, не желая тревожить Элл, и просто смотрел, как она дремлет, а грудь ее вздымается и опадает. В конце концов, Маркус все же устроился на кровати и уложил Элл рядом с собой. Он думал, что она все еще спит, но тут почувствовал, как напряглись ее мышцы.

— Черт, я не хотел тебя будить, — сказал Маркус.

— Мне уже гораздо лучше, — слова Элл были жестокими, и он тяжело вдохнул.

— Прости, что избегал тебя.

Она пожалала плечами.

— Все в порядке, ты...

— Нет, малыш. Не в порядке. Я запутался. Я был сердит и расстроен, и часть этого выместил на тебе.

— Ты от меня закрылся, — безучастно констатировала она.

— Знаю. Я ото всех закрылся.

— Когда ты с кем-то, то должен искать в них опору. Делиться своими чувствами. И в горе, и в радости.

— Я никогда не был в этом хорош, — он большим пальцем погладил ее губы. — И никогда не хотел быть.

— Разве что, если это был всего лишь секс. Просто потрахались...

— Нет, — Маркус встряхнул ее.

Элл мгновение смотрела на него.

— Ты сделал мне больно.

Эти тихие слова пронзали и причиняли боль сильнее пули или лазерного ожога. Маркус крепко обнял Элл.

— Знаю. Прости меня, — он перекатился, пока не оказался на ней. — Я сделаю все, чего бы ты ни пожелала, лишь бы тебе стало легче, — Элл закрыла глаза, и Маркусу это было ненавистно. Она от него отгораживалась. — Элл, посмотри на меня, — она подняла веки, и голубые глаза словно видели его насквозь. — Я не могу пообещать, что никогда тебя не обижу. Я — мужчина, и не тот, кому легко справляться с чувствами. Но я хочу защитить тебя и не хочу делать больно. Я буду изо всех сил стараться больше так не поступать.

У Элл задрожали губы, а выражение лица смягчилось.

— Ладно.

— У нас все хорошо? — она кивнула. Тогда Маркус качнул бедрами, давая Элл почувствовать прижавшуюся к ней твердую выпуклость члена. — Разреши мне с тобой помириться.

Она провела языком по губам, а в ее глазах вспыхнул жар.

— Тебе придется потрудиться.

Маркус рассмеялся от огромного облегчения.

— Ну, малыш, тебе повезло. Морпехи очень выносливые.

Элл помогла ему расстегнуть ширинку. Когда же он встал и снял брюки с ботинками, Элл взяла в руки член, дразня его.

Со стоном Маркус толкнул ее обратно на спину и накрыл своим телом. Не отводя взгляда от Элл, он начал медленно входить в нее. Мучительно, дюйм за дюймом. Она стонала и хваталась за его спину.

Черт возьми, Элл была такой горячей и тесной, но на сей раз Маркус не собирался спешить, даже если это убьет его. Что было вполне вероятно.

— А теперь я скажу «прости» лучшим способом, который знаю.

Глава 13

Элл проснулась в темноте и поначалу ничего не могла понять. Неужели снова заснула у компьютера?

Тогда она почувствовала обнимающее ее большое твердое тело, и услышала тихие звуки дыхания. «Маркус».

Элл расслабилась возле него. Он был таким теплым.

Боже, последние два дня стали кошмаром. То, как Маркус ушел и закрылся. У нее немного кольнуло сердце. Повернувшись на бок, Элл едва смогла разглядеть в тусклом освещении мужское лицо.

Даже во сне Маркус не выглядел расслабленным или смягченным. Он выглядел твердым и жестоким, а шрам делал его немного пугающим.

Но не для Элл. Ни капельки. То, как Маркус заботился о ней этим вечером... Она задрожала. Ей хотелось большего. Намного-намного большего.

Он был для Элл якорем. Святилищем. Основой в шторме.

«Основа». У нее в голове словно щелкнул переключатель. Она моргнула. Боже, вот оно!

Элл выскользнула из постели. Ей нужны были планшет и символы с карты хищников, но, черт возьми, все ее вещи лежали в лаборатории. И она была голая, поэтому, подняв с пола футболку Маркуса, надела ее.

Его одежда была просто огромной, свисала почти до колен, и пахла своим владельцем. Элл замерла на мгновение и, поднеся ткань к носу, вдохнула.

Тогда она глянула на стол и, заметив планшет Маркуса, одолжила его. Элл чувствовала себя немного виноватой, но за пару минут взломала пароль — Ноа научил ее несколькими хорошим уловкам.

Свернувшись в кресле, она обмерла. На заставке планшета красовалась ее фотография. Репортерский снимок улыбающейся Элл, но она бы никогда не подумала, что Маркус выберет именно его.

— О, Маркус, — вдохнула Элл.

Встряхнувшись, она по сети связалась со своим каталогом и загрузила карту хищников. Ответ должен быть совсем рядом! Выведя на экран свои заметки, Элл стерла некоторые из них и, бормоча себе под нос, добавила другие.

— Элл.

Низкий голос Маркуса заставил ее вскинуть голову. Остановившись в шаге от Элл, он наблюдал за ней, и от нахлынувшего дикого желания у нее из головы вылетели все мысли. Маркус стоял полностью обнаженным, и было видно каждый мускулистый дюйм его тела.

— Что ты делаешь? — подойдя ближе, он положил руку Элл на плечо и размял ей сустав.

Она моргнула.

— Что делаю?

— Да, ты сидишь здесь в темноте и бормочешь себе под нос, а должна спать. С этого момента, если тебе снится кошмар или не спится, ты будишь меня. Я прослежу за тем, чтобы у тебя получилось поспать.

Стоило Элл представить себе в подробностях, что именно Маркус для этого сделает, как у нее запылали щеки.

— Мне не снились кошмары, — оказалось, его рук достаточно, чтобы отогнать страшные сны. — Я думаю, что разгадала карту хищников!

— Возвращайся в кровать. Тебе нужно больше отдыхать.

Она мельком глянула на планшет.

— Я думаю... подожди-ка, это же последний фрагмент, — усмехнувшись, Элл постучала по экрану. Она оказалась права! Теперь стало понятно, почему получалось определить лишь примерную область, а не точные координаты. — Шифрование модуляции.

— Что?

— Хищники используют скрытое шифрование модуляции. Карта меняется, и все объекты на ней смешиваются. Маркус, пост где-то в старом аэропорте. Чтобы завершить расшифровку, нужно оказаться близко, в пределах определенного радиуса, и тогда станет видно точное месторасположение. Но теперь мы знаем, куда идти и как найти его.

— Вот видишь, чтобы решить задачу, тебе просто нужно было отдохнуть и поспать, — улыбнулся Маркус.

Элл почувствовала, что краснеет.

— Мне просто нужен был ты.

Опустившись на колени, он устроился у нее между ног.

— Ты хочешь, чтобы я еще раз извинился?

Она покачала головой.

— Знаю, смерть Зика стала страшным ударом...

— Да. Но это не давало мне никакого права делать тебе больно, — Маркус теребил кромку ее...его футболки, касаясь пальцами кожи и заставляя Элл дрожать.

— У нас все хорошо, — пробормотала она. — Просто больше так не делай.

— Тебе идет эта футболка, — он приподнял ткань на дюйм.

— Маркус, — Элл схватила его за руку. — Мы можем найти пост связи.

Он кивнул.

— Я и не сомневался, что ты решишь эту задачу.

Такая простая искренняя уверенность заставила Элл светиться, но тогда она поняла все последствия шифрования модуляции. У нее скрутило живот. О, Боже, Маркус не обрадуется.

Элл повозилась с планшетом. Лучше уж сразу все прояснить и скорее с этим покончить.
— Маркус, я — единственная, кто сможет прочитать заключительное шифрование, а для этого мне нужно быть рядом с постом, — сглотнув, она подняла взгляд. — Чтобы уничтожить его, я должна быть на миссии.

Он замер.

— Нет.

Элл положила руку поверх лежащей у нее на бедре ладони Маркуса.

— Мне придется. Иного выхода нет.

Не обращая внимания на свою наготу, он вскочил на ноги.

— Я сказал, больше никаких миссий. После того, как в последний раз все было так хреново...

Поднявшись, Элл подошла к Маркусу и положила ладонь ему на спину, где мышцы напряглись так сильно, что, казалось, вот-вот затрещат.

— Все это лишь делает поиск и уничтожение поста еще более важным. Сейчас мы обязаны сделать это для Зика.

Он сжал кулаки.

— Проклятье!

— Со мной будешь ты, — встав перед ним, Элл обхватила ладонями его кулаки. — И нас прикроет Отряд Ада. Мы справимся, Маркус. Войти и выйти.

Он склонял голову, пока не прижался лбом ко лбу Элл.

— Ты не пострадаешь. Ни один волосок не упадет с твоей головы.

Она сглотнула.

— Ладно.

— Ни один волосок, Элл. Я имею в виду именно это. Иначе я все же тебя отшлепаю.

Она чувствовала, как у нее расслабляются плечи. Маркус позволит ей пойти. Из голоса Элл исчезла вся напряженность.

— Слова, слова.

Он схватился за ворот футболки.

— А теперь я хочу забрать ее обратно, — движением запястья Маркус разорвал футболку пополам, заставив Элл ахнуть.

— Ты должен прекратить это делать.

Когда он подхватил ее на руки и уложил на кровать, то все, что она могла делать — держаться крепче и наслаждаться поездкой.

***

Спрятав руки в карманы, Маркус стоял у кромки деревьев и смотрел на простой знак, установленный на земле под большим эвкалиптом.

— Ему нравилось здесь сидеть. Смотреть на звезды, — невнятно пробормотал Гейб и поднял взгляд к небу.

Маркус провел весь день, планируя миссию, а теперь делал это уже с командой. Ему хотелось верить, что Гейб держится, но этот мужчина потерял своего близнеца и лучшего друга. На рубцевание такой раны понадобится бездна времени.

— Он был хорошим человеком, — «Прости, что подвел тебя, Зик. Клянусь присматривать для тебя за Гейбом». — И солдатом Ада.

Остальной отряд вместе с Элл стоял позади, и чувствовалось их горе.

— И брат, о котором я не мог даже мечтать, — тихо добавил Гейб.

Элл всхлипнула, и Маркус попятился к ней. Шагнув вперед, она сжала его руку и встала возле Гейба.

— Мы здесь для тебя, Габриэль. Независимо от того, что тебе нужно, просто попроси.

Гейб, вечный одиночка, костяшками пальцев погладил ее по щеке.

— У Зика была чертова улыбка, — сказала Клодия. — Неудивительно, что женщины его любили.

— И у него был злобный хук справа, — Шоу положил руку Клодии на плечи, и на сей раз она ему это позволила.

Круз подошел ближе.

— Я завидовал его целеустремленности и тому, как он, и глазом не моргнув, бросается в бой. Зик всегда говорил, что мы боремся за тех, кто не такой сильный, как мы, и это достойная причина, — Круз улыбнулся. — Он говорил мне, что хочет быть героем.

— Он и был героем, — прошептала Элл.

— Для Зика, — сказал Маркус.

Они какое-то время стояли там, потерянные в воспоминаниях, и лишь ветер шелестел листьями деревьев.

— А сейчас пора заставить этих уродов заплатить за то, что забрали его у нас, — сказал Маркус. — Мы не становимся неадекватными и не ищем мести, — он поймал напряженный взгляд Гейба. — Мы идем туда и придерживаемся плана. Уничтожение поста связи навредит хищникам куда больше, чем убийство нескольких их солдат.

Маркус оценивающе посмотрел на каждого из присутствующих. Ему нужно было знать, что у них головы на плечах.

— Отряд Ада готов спуститься в ад?

— Черт, да! — закричали все. — Дьяволу пора надрать зад!

— Хорошо. Экипируемся и идем к вертолету.

Когда они подготовились и сели в «Хоука», Маркус оставался сосредоточенным на миссии. К нему вернулась обычная боеготовность, а сердце билось размеренно.

Но как только шасси коснулись земли, его захватили мысли об Элл...в аду...снова. «Стил, не отвлекайся от миссии».

Выпрыгнув, он начал раздавать указания команде и наблюдал, как Круз помог Элл спуститься. Маркус раздобыл доспех, подошедший ее маленькому телу. Также у нее был собственный термо-пистолет и маленький нож гладиус, который Маркус засунул ей за голенище.

Он коснулся ремня своего черного рюкзака из углеволокна, где лежала бомба размером с футбольный мяч, с помощью которой команда взорвет пост связи.

Вертолет стартовал и, полетев над деревьями на запад, исчез в ночи. Теперь отряд был сам по себе. Они даже отказались от поддержки связного, за исключением Элл. Было решено не посылать на базу никаких сигналов, чтобы не давать хищникам шанса уловить передачу.

Элл повозилась с маленьким экраном, закрепленным у нее на запястье.

— Итак, почему мы здесь? Как далеко до аэропорта?

— Мы к нему поедem.

— В той части города слишком много патрулей хищников, — Круз посмотрел на восток,

туда, где располагался некогда оживленный аэропорт. — Они знают, что мы пытаемся расшифровать карту и готовятся к нашему прибытию, а значит, будет пекло. Поэтому мы и передвигаемся под покровом темноты.

Посмотрев в небо, Маркус увидел красные огни, мелькающие туда и обратно. Он стиснул зубы. Да, эти гады знают, что к ним пришли.

Черт возьми, Маркус хотел, чтобы Элл здесь не было.

Но тогда он посмотрел на нее и увидел то самое выражение лица. Тихая решимость. Если Элл и нервничала, то Маркус не смог этого разглядеть.

— Ладно, Отряд Ада, приступаем.

Обернувшись, Маркус увидел Гейба стоящим в стороне ото всех и баюкающим свою винтовку. Лицо у него было застывшим, а выражение — безжалостным и опасным, что либо поможет ему продержаться, либо толкнет на самоубийство.

Маркус был чертовски решительно настроен больше не терять никого из своей команды. Гейб нуждался в том, чтобы быть здесь, поэтому Маркус и взял его на эту миссию, несмотря на все возражения Холмса. Он подошел к Гейбу.

— Джексон, мне нужно знать, что у тебя голова на плечах.

Лицо Гейба оставалось бесстрастным.

— Я не хочу умирать, если ты об этом спрашиваешь.

— Отчасти. Ты — один из отряда, а мы заботимся о своих.

— Маркус, я выполню свою работу, — кивнул Гейб.

— Для Зика.

На лице мужчины промелькнула какая-то болезненная эмоция, но тут же исчезла.

— Для Зика.

Маркус попятился к Элл и увидел ее осматривающей несколько окружавших их ветхих сараев.

— Мы пойдем? — спросила она.

— Неа.

Они оказались там, где некогда располагалась секретная военная лаборатория. Маркус направился к самому большому сараю и, передвинув лист рифленого железа, открыл доступ к панели управления. Он ввел код, и большая замаскированная дверь скользнула в сторону.

Элл смотрела на происходящее широко распахнутыми глазами.

— Что это за место?

— Поговорим внутри, — Маркус махнул всем входить.

Не теряя бдительности, они спустились по широкому бетонному пандусу на один этаж.

На стене автоматически включились тонкие лампы, а после того, как отряд продвинулся вниз на несколько дюжин метров, туннель перешел в маленький подземный гараж.

Возле стены стояло пять припаркованных бронетранспортеров. Черных и напоминавших внедорожники на стероидах, а на крыше каждого была автоматическая пушка.

— БТР, — сказала Элл. — Я таких прежде не видела.

— Z6-хантеры, — Маркус похлопал бронированный капот ближайшего автомобиля. — Они только начали проходить испытания, но тогда произошло вторжение. Сейчас мы находимся на базе, служившей испытательной лабораторией. Этим малышам пришлось войти в эксплуатацию, опережая график. На них экспериментальная броня, оружие и самая

передовая система иллюзий. Мы возьмем первые два. Круз? Ты с Гейбом и Клодией в первом. Шоу и Элл, вы со мной, — когда те трое отошли, он кивнул на малокалиберный автоматический пулемет.

— А я уж думал, ты никогда не спросишь, — широко улыбнулся Шоу.

— Постарайся ни во что не выстрелить. Мы хотим действовать скрытно, — Элл дернула ручку и открыла пассажирскую дверь, но Маркус закрыл ее. — На заднее сидение.

Выражение лица Элл стало мятежным.

— Хватит приказывать. Ты можешь командовать ими, — она указала большим пальцем на команду, — но не мной, — он оставался безмолвным и слышал, как кто-то из отряда рассмеялся. — А теперь, — выпрямилась Элл, — как насчет того, чтобы объяснить, почему ты хочешь, чтобы я сидела сзади?

Он моргнул.

— Там безопаснее. Ветровое стекло укреплено, но миномет хищника сможет его пробить. Я хочу, чтобы ты ехала на заднем сидении.

— Видишь? Это было так сложно? — она забралась на заднее сидение, и Маркус, закрывая за ней дверь, едва сдержал улыбку. Элл, может, и выглядела милой, но у нее были коготки. Ему это нравилось.

Сев за руль, он завел двигатель, и дисплей на приборной панели вспыхнул синезеленым светом. Маркус коснулся его и включил линию связи с автомобилем Круза.

— Никаких фар, — велел он. — Только прибор ночного видения, и убедись, что включил систему иллюзий.

Элл наклонилась вперед в небольшой зазор между передними сидениями.

— Нам нужно держаться подальше от старых шоссе, — она посмотрела на экран на запястье. — Я просчитала самый безопасный маршрут до аэропорта по меньшим дорогам. Я загружу его в компьютер БТР.

Маркус кивнул. Его Элл была умницей.

— Круз, ты понял?

— Понял, — Круза было слышно так ясно, словно он сидел рядом с ними. — Карта загружается.

Маркус обернулся.

— Шоу? Ты обустроился? — он мог разглядеть только нижнюю половину тела снайпера, сидящего на сидении, поднятом к пушке.

— Черт, да. И готов надрать какой-нибудь инопланетный зад.

— Поехали, — Маркус запустил мотор и повел хантера вверх по пандусу.

Он следовал просчитанному Элл маршруту, проезжая мимо заброшенных зданий, магазинов, заросших парков и жилых домов. Некоторые лежали в руинах, а другие были нетронуты, словно владельцы могли вернуться домой в любую минуту.

Но домой никто не придет.

Они миновали выгоревший остов школы, где ободранный баннер, все еще растянутый между деревьями, гласил: «Прием открыт».

— Как грустно, — тихо сказала Элл. Глянув в зеркало заднего вида, Маркус увидел, что она смотрит в окно. — Так много смертей. Ничто и никогда не будет прежним.

— Не грусти, девочка Элли, — позвал Шоу. — В нас еще много жизни, — снайпер наклонился, чтобы посмотреть на нее, и пошевелил бровями. — Не сомневаюсь, такой мужчина, как босс, уже показал тебе это.

Отклонившись назад, Элл ударила Шоу по ноге.

— Я мыслила глубже и эмоциональнее, ты, дурак.

— Ты хандрила.

С улыбкой она посмотрела вперед, и когда поймала в зеркале взгляд Маркуса, ее улыбка стала нежной и очень личной, только для него.

Да, вокруг царили смерть и разруха, но когда на Маркуса смотрела Элл, он чувствовал себя живым, как никогда прежде.

Машины ехали вперед, и по мере приближения к аэропорту дороги расширялись. Дважды пришлось останавливаться из-за пролетающих над головой патрулей хищников. Системы иллюзий в хантерах могли замаскировать машины, но не делали их невидимыми.

Вскоре появилось открытое пространство взлетно-посадочных полос, ныне уже заросших травой, а на воде в отдалении мерцал лунный свет. Аэропорт Сиднея был самым оживленным в стране, а посадочные полосы шли до самого Ботани Бэй[6].

Но все внимание отряда сосредоточилось на гигантском корабле пришельцев, напоминавшем огромное чешуйчатое животное, готовое атаковать. Нет, не совсем. Маркус считал его больше похожим на нечто водоплавающее с извилистым телом и плавниками — крыльями.

Он все еще помнил, как в первую ночь вторжения это судно появилось над Сиднеем, сея панику. Оно висело над городом больше часа, и репортажи из всех крупных городов всего мира рассказывали о таких же. Затем меньшие корабли, птеросы, напали, и вот чем все закончилось.

— Нам нужно найти, где спрятать хантеров, — прорвался через размышления Маркуса голос Элл. — Предлагаю окраину возле местного аэровокзала. Раньше там было несколько отелей и служебных построек, — она коснулась своего маленького экрана. — Тогда лучший путь к центру пройдет через старые тоннели поезда, — Элл снова поводила по монитору. — Отлично, я нашла склад, где можно оставить машины. Оттуда есть прямой путь на станцию «Маскот».

Маркус медленно ехал по развалинам некогда оживленного района. Когда-то здесь каждый день непрерывным потоком прилетали и улетали самолеты. Теперь же у придорожного забора лежал разбитый самолет, как мертвое тело пойманного в сеть.

Сегодня к Маркусу не придет его обычное непоколебимое спокойствие, позволяющее действовать максимально эффективно. Вместо этого присутствие Элл заставляло его чувствовать то, что он редко чувствовал на миссиях. Страх.

— Где же хищники? — спросила Клодия по устройству связи.

Маркус смотрел на дорогу перед ним и задавался тем же самым вопросом. Он чувствовал себя маленьким зверьком, которого гонят прямоком в ловушку.

Скоро они добрались до упомянутого Элл склада. Отряд припарковал хантеры в помещении наподобие пещеры, скрыв их между грузоподъемниками и грузовиками.

— Хорошо, — проверив свое оружие, Маркус нажал на кнопку боевого шлема, и тот скользнул на место. — Идем к железнодорожной станции.

Прогулка была короткой. Команда не теряла бдительности, а Маркус высматривал любой признак присутствия ящеров. Очень скоро он увидел одноэтажное здание с потрескавшейся синей вывеской, гласившей: «Аэровокзал».

Внутри некогда современная станция была покрыта слоем грязи и пыли, заполнена листьями, обломками, и прочим мусором. Отряд протолкнулся через турникеты и спустился

по лестнице на темную платформу.

Команда включила компактные фонарики на винтовках. Платформа выглядела так, словно никакого апокалипсиса не было и в помине, за исключением того, что поезд на рельсах стоял на станции лишь наполовину, и было похоже, будто на противоположной ее стороне кто-то укрывался. Маркус осветил фонариком вокруг себя. На кафельном полу грудой лежало несколько одеял и обертки от еды.

— Как здесь жутко, — прошептала Элл. В тусклом свете монитора ее лицо выглядело бледным.

— Куда идти? — спросил Маркус.

— Туда, — указала она.

Туда, где рельсы уходили в темный туннель.

Вдруг Элл замерла.

— Я что-то видела.

Маркус напрягся и почувствовал, как рядом с ним насторожился отряд.

— Где?

Она покачала головой, всматриваясь в противоположный конец платформы.

— Скорее всего, просто тень.

Но тогда Маркус сам все увидел.

В темноте что-то двигалось.

Глава 14

Светя фонариком, Маркус планомерно осматривал платформу.

Элл начало казаться, что она, скорее всего, перенервничала и ей просто померещилось.

Пока не увидела их.

Несколько человек стояли рядом с тем, что, возможно, было торговым автоматом. Элл ахнула. «Дети». Возрастом они были в лучшем случае пятнадцати лет.

— Эй, мы пришли не для того, чтобы вас обидеть, — позвал Маркус. — Вы можете выйти.

Подростки не двигались, и Элл покачала головой.

— Маркус, ты слишком пугающий, — она спрыгнула вниз на рельсы.

— Элл! — но было слишком поздно. Она уже взобралась на другую платформу, и Маркус у нее за спиной проскрипел: — Стойте здесь, Отряд А...шестой отряд.

— Потому что мы слишком страшные? — в голосе Шоу слышалось веселье.

Когда Маркус зарычал, Элл скрыла улыбку, а секунду спустя он уже гибким прыжком подскочил к ней.

Она медленно приблизилась к мальчику и девочке.

— Как долго вы здесь?

Мальчик крепко обнимал девочку, и оба были болезненно худыми.

— Не знаю наверняка. Мы потерялись во времени. Думаю, несколько месяцев, — он осторожно перевел взгляд с Элл на Маркуса. — А кто вы, парни?

— Мы из «Блю Маунтин», — сказал Маркус.

Девочка смотрела на него широко распахнутыми глазами и все сильнее жалась к мальчику.

— Я — Элл Милтон, — Элл протянула руку. — А это — Маркус Стил.

Мальчик колебался в течение секунды.

— Я — Лео, а это...

— Клэр, — прошептала девочка.

— Приятно познакомиться. Вы слышали о «Блю Маунтин»? — они покачали головами.

— Это база к западу от города. Там полно выживших. У нас есть одежда, еда, медицинская помощь, книги и даже школа. А эти суровые парни... — Элл посмотрела на Маркуса, а затем на остальной отряд, — ...нас защищают. Они выходят и сражаются с инопланетянами.

Глаза Лео стали настолько большими, что чуть ли не закрыли все остальные черты.

— Вы с ними сражаетесь?

— Да, — мрачно подтвердил Маркус.

Клэр отодвинулась от Лео и схватила Элл за руку.

— У вас есть еда? И книги?

Элл скрыла улыбку. Эта девочка в первую очередь спросила о книгах, а не о медицинской помощи.

— Да. И у вас может быть и то, и другое.

— Правда? — губы Клэр задрожали.

— Правда. Но мне нужно, чтобы вы побыли храбрыми еще чуть-чуть, — ей очень не хотелось говорить это: — Сначала нам нужно завершить миссию. После мы вернемся и заберем вас.

Глаза Лео поблекли.

— Конечно же. Разумеется.

Элл схватила за руку и его.

— Заберем. На поверхности стоят наши автомобили. Так мы спасемся после того, как взорвем пост связи хищников.

Обдумав ее слова, Лео кивнул.

— Ладно. Но вам нужно знать, что там... — он кивнул в сторону тоннелей, — очень много инопланетян. Полчища. Когда я прокрался туда, то видел их, — Лео задрожал, — и слышал.

— Спасибо, но мы знаем, — Элл снова сжала его руку. — Наша миссия очень важна. Однако мы вернемся. Здесь моя команда, и ее называют Отряд Ада. Не существует команды сильнее, и никто не уничтожает хищников лучше этих парней.

Лео снова притянул к себе Клэр.

— Удачи. Мы будем здесь.

— Не высовывайтесь, — сказала Элл. — Мы придем за вами. Клянусь.

Маркус ошеломленно наблюдал за ней. Когда они присоединились к остальной команде, он указательным пальцем приподнял Элл голову за подбородок.

— Ты так легко нашла с ними общий язык.

— Они уставшие, голодные и испуганные. Я помню, каково это. Им просто нужны были честность и сострадание.

— Мы вернемся за ними, — пообещал Маркус, и Элл знала, что он всегда держит слово. — Хорошо, Отряд Ада, — Маркус следил за своей командой. — Как насчет прогуляться по тоннелям, полным хищников?

— О, да, — ответил Шоу.

— Я готов, — сказал Гейб.

— Пойдемте уже, — добавила Клодия, поднимая винтовку.

Круз кивнул, и Элл со вздохом тоже кивнула.

— Давайте устроим фейерверк, — Маркус снова прыгнул на рельсы.

Когда их поглотила темнота тоннеля, команда опустила на правые глаза линзы ночного видения, и Элл острее ощутила давление окружающей черноты.

Она сжала термо-пистолет и попыталась расслабиться. Линза ночного видения казалась чужеродным предметом, а зеленое свечение делало все жутким. И по-прежнему было слишком много теней, чтобы чувствовать себя комфортно.

Элл казалось, словно туннель вокруг нее смыкается.

«Приспособляйся, Элл». Она вскинула голову и продолжила двигаться. Они на миссии, и Элл должна привести команду к месту назначения.

Схватив ее за руку, Маркус показал ей пальцами «о'кей», и она кивнула. Его присутствие успокаивало разыгравшиеся нервы. Элл сверилась с картой на запястье и повела всех вглубь тоннеля.

Ее шаги издавали тихие шаркающие шумы, но остальные члены отряда двигались подобно призракам, и она им завидовала. Впереди, осматриваясь по сторонам, крались с винтовками наготове Круз и Клодия. Маркус с Элл шли в центре, а замыкали шествие Гейб и Шоу.

Уже скоро отряд должен был оказаться в нужном диапазоне, после чего произойдет заключительный этап дешифровки, и Элл сможет точно определить координаты поста связи. Она посмотрела на рюкзак за спиной Маркуса. Казалось странным, что настолько маленькая штука сможет принести такие разрушения.

Справа от Элл что-то блеснуло, и она, замедлившись, повернулась.

Ничего. Элл тряхнула головой и продолжила идти. Еще одно движение. Глубоко в тени. Возможно, другие выжившие? Она присмотрелась внимательней, но видела лишь темноту.

«Классно». Теперь ей уже мерещится.

— Что там? — пробормотал в наушнике Маркус.

— Ничего, — ответил Круз.

— Тише, чем холостяк в магазине для новобранцев, — фыркнул Шоу.

Они двинулись дальше, но минуту спустя Элл вновь увидела, как в тени что-то пошевелилось.

Прямо возле земли. Слишком маленькое, чтобы быть хищником, так ведь?

Она остановилась и продолжила всматриваться.

— Элл?

— Там что-то шевелится, — она кивнула в ту сторону.

Как хорошо отлаженный механизм команда нацелила винтовки.

— Я ничего не вижу, — сказал Круз.

Элл прикусила губу. Возможно, все же просто привиделось.

Однако Клодия была настроена воинственно.

— Если Элл сказала, что видела, значит видела.

Маркус смотрел через прицел винтовки.

— Гейб?

Тот подвинулся и покрутил головой.

— Я слышу чье-то дыхание.

Элл моргнула. Человек физически неспособен слышать настолько тихие звуки. Гейб направился вперед, а его большое тело двигалось, словно пантера на охоте.

Сердце Элл заколотилось, и внезапно в тоннеле послышалось тихое рычание.

Гейб напрягся, но продолжил идти.

«Пожалуйста, будь собакой. Пожалуйста, будь обычной нормальной собакой». Элл прикусила губу.

Из тени с рычанием выскочили три псовые.

Гейб выстрелил, но твари уже набросились на него и повалили на землю.

— Стой, — мимо Элл пронесся Маркус.

Остальные тоже рванулись вперед, и она поняла, что они не могут стрелять, ведь псовые слишком близко к Гейбу. Вырвав из ножен свой гладиус, Маркус вонзил его в ближайшую тварь, а Клодия сделала то же самое со второй.

Третья псовая отпрыгнула от Гейба. Когти ее были красными от крови, и она мчалась к Крузу.

Он отбросил винтовку и, подняв руки, остался стоять на месте. Элл, споткнувшись, шагнула вперед. Какого черта Круз делает?

Псовая набросилась на него. Схватив тварь вокруг шеи, он сделал вращающее движение и твердым поворотом сломал ей шею.

Взвизгнув, мертвое животное упало на землю.

— Черт возьми, — Гейб поднялся на ноги и покачал головой. Его плечо было в крови.

— Насколько плохо? — спросил Маркус.

Схватив свое оружие, Гейб его перепроверил.

— Нормально. Она попала когтем под броню. Кровь скоро остановится.

Клодия выхватила из своей сумки аптечку.

— Держи.

Гейб кивнул в знак благодарности и засунул бинт под доспех. Ушей Элл достиг скребущий звук. Ее сердце запиналось о ребра, но она медленно обернулась.

Широко открыв рот, Элл споткнулась и попятилась к своей команде.

— Маркус, — прошептала она, стараясь говорить тихо.

— Что? — Элл налетела на него и указала. — Что, черт возьми? — пробормотал он. — Отряд Ада, к оружию.

Из глубины тоннеля крались десятки инопланетных...существ. Некоторые ползли по земле, другие же — по крыше и стенам.

Элл подняла пистолет. Рука ее была твердой. По большей части. Твари напоминали псовых, но животы их светились болезненным красным светом, словно внутренности заполнены чем-то жгучим и противным.

— Черт, что это за твари? — спросила Клодия.

— Какие-то мутировавшие псовые, — пробормотал Маркус.

Внезапно существа сбились в стаю и с рычанием ринулись вперед. В тоннеле оглушительными раскатами раздался звук оружейных очередей. Огромная светящаяся псовая приземлилась перед Элл и подбиралась все ближе, а из ее открытой пасти текла слюна.

Элл подняла пистолет, и как только существо сгруппировалось перед прыжком, без промедлений выстрелила.

Она держала палец на спусковом механизме. Когда термо-пули вспороли животному брюхо, брызнула красная жидкость, и мертвое тело упало на Элл. Она рухнула на землю, из легких выбило воздух, а псовая придавила ноги.

Нос Элл заполнил запах чего-то паленого. Пнув собаку, она посмотрела вниз. «О, Боже». Красное липкое вещество шипело, разъедая металлические рельсы под Элл и ее

брюки.

Она извивалась, пытаясь скинуть с себя тело, но тут ее схватили подмышки и дернули на ноги. Запрокинув голову, Элл посмотрела на держащего ее Маркуса.

— Оно горит, — с мрачным выражением лица он схватил с пояса бутылку воды и опрокинул ее на штаны Элл. Попад на кислоту, вода зашипела, и горение остановилось. — Похоже на то, чем хищники заряжают свое оружие, — Маркус дернул Элл. — Двигаемся...

Ему в спину врезалась огромная пылающая псовая, впиваясь когтями в броню и рюкзак с бомбой.

Когда они рухнули на Землю, Элл тоже чуть не упала и принялась отчаянно осматриваться в поисках помощи, но остальная часть команды по-прежнему отстреливалась от орды мутантов.

Увидев на земле винтовку Маркуса, Элл схватила ее и, прижав дуло к шее животного, выстрелила.

Отдача оказалась сильнее, чем она ожидала, и Элл споткнулась. Псовая дернулась и упала вперед. Напрягшись, Маркус отшвырнул от себя тело и поднялся на ноги.

— Спасибо, — сказал он. — Не только милое личико, да?

— Да, не только.

Притянув Элл к себе, Маркус забрал у нее винтовку и быстро ощупал рюкзак.

— Бомба на месте.

— И не взорвалась, — добавила Элл.

Команда все еще стреляла, но твари продолжали прибывать. Стены тоннеля окрасила алая кислота.

— На подходе еще больше! — крикнул Круз.

— Мы убили только чертову малую часть, — сказал Шоу, отстреливаясь из двух оружий — винтовки в одной руке, а в другой — пистолета, выглядящий смертоносным.

Схватив с пояса гранату, Круз поглядел на Маркуса.

— Взорви пост и береги Элл. Она — лучшее, что случилось в твоей жизни, amigo. Она заставляет тебя улыбаться и смягчает твои острые углы, — выдернув чеку, Круз шагнул прямо к своре псовых.

Элл почувствовала, как Маркус напрягся, и ее захлестнула паника. Они просто не могут потерять Круза.

— Нет! — Элл вырывалась из захвата, но Маркус держал ее.

— Ох, дьявол, нет, — рыкнул Шоу в непрекращающейся череде ругательств.

Круз бросил гранату вглубь роя красных псовых, и она взорвалась с яростной силой. Многие твари попадали, но выжившие развернулись и поползли к Крузу.

Он отстреливался из винтовки, и отряд также стрелял, но Элл уже видела, что инопланетных животных слишком много. И все они подбирались к Крузу.

— Мы должны двигаться, — мрачно сказал Маркус. — Сейчас же! — он заставил Элл идти перед ним.

Она захлебывалась рыданиями, и в последний раз, когда посмотрела на Круза, он был окружен псовыми.

Глава 15

Круз

Круз ждал, когда псы начнут рвать его на части.

Он закрыл глаза. Круз чувствовал себя странно пустым и пробыл таким уже слишком долго. Большую часть дней он не мог вспомнить, за что сражается. А когда умер Зик...

Внезапно туннель заполнили высокие визги и вой. Круз резко открыл глаза. В воздухе свистели черные стрелы, поражая переднюю линию псовых.

Все внутри него напряглось. Знакомые черные стрелы.

Первый же болт, попавший в цель, взорвался, с шипением распыляя дым на инопланетных тварей. Лай превратился в страдальческий вой. Некоторые существа, рухнув на землю, начали корчиться, а остальные сбились в стаю и скрылись во тьме.

— Что, черт возьми?

Круз почувствовал, что вещество также распылилось и на него. Оно пахло...деревьями? Внезапно эхом в тоннеле отозвались крики членов отряда, и все бросились к Крузу.

— Круз? — Маркус бежал впереди всех. — Ты в порядке?

Вещество липло к телу, источая слабое тепло, и пахло чертовым лесом. Казалось, оно не жгло и не причиняло ни капли боли.

— Я в порядке.

— Ты — сумасшедший сукин сын, — закричал на него Шоу. — Какого черта ты творил?

— Спасал твою жизнь, — огрызнулся Круз.

— Ну, кто-то, безусловно, спас твою.

— Да, — обернувшись, он всмотрелся в темноту, откуда вылетели стрелы.

От теней отделилась фигура и приблизилась к отряду. Высокая, тонкая, одетая в черные военные брюки и черную куртку с капюшоном. На узких бедрах спаситель носил два лазерных пистолета взрывной волны, а у ноги держал тактический арбалет.

Круз не мог отвести взгляда. Он чувствовал, как каждая клетка тела напряглась в ожидании.

— Это ты, — сказал он. — Ты уже помогал нам. В библиотеке.

Фигура кивнула, а затем откинула капюшон.

От неожиданности Круз чуть не пошатнулся. «Женщина».

Волосы ее были длинными и темными, собранными в тугой хвост, а лицо — типичным для смешанных рас Австралии. Тонкие черты и смуглая кожа цвета карамели дали Крузу основания полагать, что у женщины есть индийские корни. Глаза ее были неповторимого светло-зеленого цвета.

— Советую вам поспешить, — носком сапога женщина коснулась тела мертвой псовой. — Эти твари охотятся большими стаями. Они приведут подкрепление.

— Кто они? — спросил Гейб, присев возле одного из существ и разглядывая брюхо, запятнанное красной жижей.

— Еще одна инопланетная мерзость. Я называю их дьявольскими гончими.

— Ты с ними уже сталкивалась? — спросил Маркус.

— Да.

Круз шагнул ближе.

— Кто ты?

— Санта. Санта Кейд.

«Санта».

— Меня зовут Круз Рамос. Ты здесь живешь?

— В городе.

Он ощупал свой мокрый воротник.

— Что это за брызги?

Губы Санты едва заметно изогнулись в улыбке.

— Порой самые простые вещи действуют лучше всего. Это — смесь нескольких компонентов, но основной — кедровое масло.

Гейб выпрямился.

— Раньше мы использовали дома измельченный кедр, чтобы удерживать змей подальше от двора.

Женщина кивнула.

— Он содержит то, что токсично для рептилий. Даже для инопланетных. Но, кажется, работает лишь на псовых и гончих.

— Будем очень признательны, если ты поделишься с нами рецептом, — сказал Маркус.

— С радостью, — склонила голову Санта.

Круз впитывал ее. Что-то в нем тянулось к ней...он хотел узнать о Санте абсолютно все.

— Мы из «Блю Маунтин», к западу от...

— Я знаю, где это.

— Там много выживших. Есть еда, а иногда и горячая вода. Пойдем с нами.

На секунду остановив на нем взгляд, она покачала головой.

— Нет. Я остаюсь, — Санта поглядела на Маркуса. — Вы собираетесь разрушить их пост связи?

— Да, — ответил Маркус.

— Я не смогла определить точные координаты. Значит, вы знаете, где он?

Элл подняла руку с экраном.

— У нас есть карта. Мы все еще работаем над заключительной дешифровкой, но уже близки.

Санта кивнула.

— И вы двигаетесь в верном направлении. В таком случае, желаю удачи, — она повернулась. — Как я сказала, вам нужно поспешить.

— Спасибо, — сказал Маркус. — Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, спроси Маркуса Стила. Или Круза, — он кивнул команде. — Вперед, Отряд Ада.

— Постой, — Круз схватил женщину за тонкое плечо и под тканью ощутил твердую мышцу.

Остановившись, Санта выгнула бровь.

В ее глазах сияла чистая непоколебимая уверенность. Санта была не только женщиной, но и воином, который знал наверняка, на что способен. Но также было что-то еще. Опасная усталость, которую Круз знал слишком хорошо. Ту, которую каждый день видел в зеркале.

— Мы не можем ее оставить, — Круз поглядел на Маркуса.

— Похоже, она и сама неплохо справляется, — Маркус подтолкнул Элл вперед.

— Пожалуйста, пойдем с нами, — снова попробовал Круз.

— Я остаюсь и буду бороться за свой дом, — на секунду ему показалось, что Санта хочет сказать что-то еще.

— Ты могла бы бороться вместе с нами, — он улыбнулся ей. Возможно, немного шарма поможет. — У нас есть ресурсы, обучение...

У нее дрогнули губы.

— Можешь стереть эту сексуальную улыбку, солдат. Меня так просто не проймешь. Мне лучше работается одной...но спасибо.

Круз скрипнул зубами. Он только встретил Санту, но какая-то часть его не желала ее отпускать. Взгляд зеленых глаз цеплялся за него еще секунду.

— Береги себя.

Санта исчезла в темноте, а Круз остался стоять на месте и смотреть ей вслед.

— Круз, нам нужно идти. Миссия, помнишь?

— Да, — пробурчал он себе под нос и переключился со своей таинственной спасительницы на задание.

***

Маркус смотрел на заброшенный поезд и рельсы, освещенные зеленым светом линзы ночного видения.

Рядом, оставаясь настороже, кралась команда. Когда они проходили мимо поезда, Маркус видел, как Элл, нахмурившись, поглядела на то, что напоминало ржавчину на металле. Но также он отметил, что красно-коричневые разводы покрывают еще и окна. Это никакая не ржавчина.

По тому, как Элл наморщила лоб, Маркус понял, что она догадалась о происхождении этих пятен. Он видел, как она несколько раз сглотнула.

Маркус коснулся ее руки и провел до шеи к затылку. Когда она посмотрела на него, выражение ее лица было твердым.

Они добрались до развилки двух тоннелей, ведущих в противоположных направлениях.

— Куда? — спросил Маркус.

Элл коснулась своего прибора. Шифр еще не поддался, но был близок к этому.

— Ох, думаю, направо.

— Думаешь или знаешь?

Она выпрямила спину.

— Право — это все, что я знаю на данный момент. Я скажу тебе больше сразу же, как закончится дешифровка.

Где-то позади них хохотнула Клодия. Маркус скрыл улыбку. Да, он начинал любить моменты, когда Элл выпускала коготки.

Они спустились по тоннелю уже предыдущего и только с одной полосой рельс. Внезапно на руке Элл засветился маленький экран, и раздался сигнал.

— Шифр пал, — она с силой ткнула в монитор, выводя на него карту. — Мы это сделали! У нас есть точные координаты поста.

— Чертовски вовремя, — пробормотал Шоу, но Маркус его проигнорировал.

— Куда?

— Еще пятьдесят метров дальше по тоннелю, а там, похоже, двери туда, что было вокзальной станцией, — Элл присмотрелась. — Оттуда мы должны подняться на саму станцию. На ней фуд-корт. Пост внутри. Небольшой реактор, питавший печи и саму станцию.

— Хорошо, Отряд Ада, давайте покончим с этим, — а затем Маркус сможет увести Элл отсюда. Они двинулись дальше и остановились возле металлической двери с табличкой: «Только для персонала». — Круз, открывай.

Достав что-то из-за пояса, Круз принялся за работу.

— Ты можешь взломать замок? — прошептала Элл.

— У меня много талантов, querida.

Да, у Круза было много талантов, о которых Маркус предпочитал не спрашивать. Прошлое этого парня было темным, и он не любил о нем рассказывать. Глядя на то, как работает Круз, Маркус задумался об интересе своего напарника к их загадочной спасительнице.

Маркус был чертовски этому рад. На протяжении долгих месяцев он смотрел, как его обычно радостный и беззаботный друг медленно мрачнеет и разочаровывается в мире.

Маркус глянул на Элл. Его личный лучик света. Почувствовав, что на нее смотрят, она глянула на Маркуса и улыбнулась, отчего он ощутил крошечную вспышку спокойствия.

Шагнув назад, Круз открыл двери, и Маркус жестом велел команде продвигаться на станцию. Несколько секунд спустя они уже поднялись по лестнице и прошли мимо турникетов.

Их ждал еще один широкий туннель, облицованный кафелем и оклеенный объявлениями о распродажах, банковских кредитах, сверхзвуковых деловых поездках в финансовые столицы мира и на островок для отдыха на Большом Барьерном рифе.

Обнаружив в конце тоннеля пару нерабочих эскалаторов, отряд приблизился к ним.

Первый этаж служил зоной выдачи багажа. Несколько лент пустовали, а другие были все еще загружены чемоданами. Некоторые сумки валялись открытыми, а их содержимое рассыпалось по кафельному полу.

Элл снова указала направление. На сей раз это была стойка регистрации. Ряды кабинок с кассами пустовали, а дисплеи были выключены.

Отряд рассредоточился. Элл указала на контрольно-пропускной пункт охраны под большим знаком: «Выход».

Первым пошел Гейб, продвигаясь в сторону неисправной машины безопасности, которая, насколько знал Маркус, была введена в эксплуатацию несколько десятилетий назад. Высокотехнологичная система могла одновременно проверять на наличие оружия, следы взрывчатых веществ и наркотики, а также отслеживала признаки биологических болезней и повышенной нервозности. Технический прогресс существенно сократил количество инцидентов на борту самолетов.

Гейб нырнул под арку. Вспыхнули огни, и на всю подземную станцию взвыл сигнал тревоги.

«Проклятье». Маркус потянул Элл за ряд кресел, где уже спряталась и выжидала остальная часть отряда.

Ничего. Черт возьми. Это может быть огромной уловкой, и команда ничего не обнаружит.

Или хищники встретят их еще до того, как захлопнется большая грязная ловушка. Это не имело значения. Что бы ни случилось, пост связи должен быть уничтожен. Все напряженно ждали, но хищники так и не появились. Маркус направил отряд вперед, и они обогнули машину безопасности.

— Налево, — прошептала Элл.

Через большие застекленные окна на одной стороне виднелись пустые ворота и самолеты, ждущие пассажиров, которые никогда не придут. На другой стороне располагался ряд магазинов. Книжный отдел с маленькой секцией бумажных книг и рядами электронных, предлагающих загрузить в цифровом формате последние бестселлеры. Магазин женской одежды давно разграбили, а в витрине ювелирного отдела, где некогда демонстрировались

дорогие часы, уже ничего не стояло.

— Вот и фуд-корт, — сказала Элл.

Команда остановилась, и Маркус осмотрел открытое пространство перед ними. В центре рядами выстроились столы и стулья, а вдоль стен один за другим красовались киоски быстрого питания, в которых раньше продавали все от гамбургеров до суши.

— Слишком чертовски тихо, — пробормотал Гейб.

Да. Маркус осмотрел область, но никакого движения не заметил.

Элл яростно стучала по экрану.

— На другой стороне фуд-корта дверь в комнату для персонала, где и размещен ядерный реактор, питавший часть станции.

— И пост? — спросил Маркус.

Она посмотрела на монитор.

— Пост хищников непосредственно под реактором. Похоже, к нему ведет лестница.

Маркус ненавидел, когда миссия проходила так чертовски легко. Это всегда означало, что скоро дождем прольется огромная куча дерьма. А дерьмо хищников воняло очень, очень сильно.

Он следил за дверью для персонала на другом конце фуд-корта и в тысячный раз желал, чтобы исчезла необходимость вести туда Элл.

— Вперед.

Они двинулись через ряды столов, и каждый член отряда с винтовкой наготове вращался по своей оси, ожидая, что из какого-нибудь укрытия хлынут хищники.

Круз взломал замок на двери и распахнул ее. Маркус вошел первым, а команда последовала за ним.

Комната обслуживания оказалась большой. К потолку шли металлические трубы, направлявшие воду и электроэнергию к разным частям станции.

Большой квадратный реактор стоял посередине и тихо гудел. Воздух наполняли волны, от которых волосы на руках Маркуса встали дыбом.

Было видно, что хищники приложили здесь руку, поскольку их большие кабели шли от реактора и исчезали в дальнем конце комнаты.

— Лестница там, — прошептала Элл.

Кивнув, Маркус двинулся вперед. Когда они пересекали комнату, единственными звуками было гудение реактора и стук ботинок по полу.

«Слишком чертовски тихо». Только он об этом подумал, как краем глаза заметил движение.

Удар.

Что-то упало и покатилося к отряду. Тяжелым серым облаком взметнулся дым.

— Дымовая граната! — закричал кто-то.

Маркус пригнулся. Где Элл? Он всматривался в клубы, но это было все равно, что смотреть через мутную воду. Маркус слышал утробное рычание.

Хищники здесь.

Его сердце колотилось быстрее, чем когда-либо, и он пополз по бетонному полу.

Черт, где же Элл? Маркус на что-то налетел. На что-то теплое.

— Маркус? — прерывистый шепот. От облегчения Маркус чуть не ослаб и обвил Элл своим телом.

— Я держу тебя, малыш.

— Я ничего не вижу, — она ухватилась за его доспех.

— Через несколько секунд все расчистится, и мы вступим в бой. Не высовывайся.

Маркус чувствовал, как она провела пальцами по броне и погладила его по подбородку.

— Будь осторожен.

— Буду. А ты готовься сказать нам, куда идти дальше.

Он ничего не видел, но почувствовал, как Элл кивнула, а вскоре смог различить ее бледное лицо. Встав на колени, Маркус вскинул винтовку, и как только начал стрелять в размытые движущиеся тени на другом конце комнаты, Отряд Ада открыл огонь.

Твою мать, здесь было очень много хищников. Тогда Маркус услышал низкий скрипучий смех. Боже, он ненавидел, когда ящеры так делают.

Пол задрожал. Маркус продолжал стрелять, но его пульс участился. В поле зрения появился огромный хищник, размером превосходящий остальных раза в два и несший оружие, которого Маркус ни разу не видел. Оно было огромным.

— Маркус? Ты его видишь? — проник через рассеивающийся дым голос Круза. — Никогда еще таких не видел.

Эхом по комнате снова разнесся скрипучий утробный смех, но на этот раз он заставил все мышцы в теле Маркуса напрячься.

— Огонь.

Черт. Оно говорило. На мгновение он замер от шока, но тогда супер-хищник поднял оружие, и из дула вырвался взрыв пламени.

— Огнемёт, — закричал Маркус, бросаясь на пол. Он потянулся, пытаясь найти Элл, но хватал лишь воздух.

На них хлынула опаляющая волна огня. «Ад на Земле».

Глава 16

Огонь был повсюду.

Элл сглотнула и не высовывалась, а от раскаленного воздуха ее горло стало совершенно сухим.

Она слышала этот ужасающий смех и чувствовала, как от тяжелых шагов вздрагивает пол. «О, Боже». Внезапно сильные пальцы схватили ее за руку.

— Двигайся. Быстро.

«Маркус». Элл вскочила на ноги и последовала за ним. Когда же она обернулась, у нее скрутило живот.

Всего в нескольких метрах от них стоял огромный человек... динозавр... существо и размахивал оружием, извергающим смертоносный огонь. Элл видела, как тварь устремилось к Крузу и остальным, зажатым на противоположном конце комнаты.

— Элл, сосредоточься.

Она ринулась вперед и чуть не споткнулась о мертвого хищника. Маркус толкнул ее в узкое пространство за верстаками и снова открыл огонь, пытаясь помочь своему отряду.

Почувствовав неприятный запах, Элл поняла, что воспламенились торчащие из-под шлема пряди волос. Она похлопала по ним.

Наконец под шквалом огня огромный хищник прекратил стрелять и рухнул вперед. Элл едва ощутимо вздохнула, но тут увидела несущийся к ним новый рой вооруженных ящеров.

Маркус пальцем коснулся уха.

— Круз, держи их занятыми. Мы побежим к посту и заложим бомбу.

— Принято, — ответил Круз. — Не геройствуй и защищай Элл.

Когда напряженный взгляд Маркуса обратился к лицу Элл, ее сердце пропустило удар.

— Можешь на это рассчитывать, — его голос звучал глубоко и жестко.

Она последовала за Маркусом вниз по лестнице, ступени которой вели в темноту. Элл снова проверила экран компьютера, но изображение расплывалось. От ужаса все символы хищников снова стали тарабарщиной.

Раздающиеся неподалеку выстрелы эхом отдавались в ушах. Боже, она дрожала всем телом.

— Возьми себя в руки, — Маркус схватил Элл за руку, крепко сжав ладонь, и потащил по лестнице. — Ты справишься.

Внизу их ждала цельная металлическая дверь. Маркус выстрелил в мигающий пульт управления, и она с шипением открылась. Они вошли внутрь, но Элл видела лишь непроглядную тьму.

Дверь за их спинами захлопнулась, и последние проблески света исчезли.

— Твою мать, — Маркус толкнул дверь, а потом пнул ее. — Заперто.

Ладно, это не обязательно плохо и сможет остановить хищников. Элл сосредоточилась на темноте комнаты. Но что, если нечто уже скрывается здесь?

В мгновение ока она вернулась в туалет в доме родителей, когда снаружи взрывались бомбы, мать рыдала, отец кричал, а во тьме рычал хищник.

— Я не могу.

Элл отшатнулась от Маркуса. Она заставила его взять ее в команду, и это было ошибкой.

Маркус включил вмонтированный в винтовку фонарик, и через комнату прорвался луч света.

— Элл...

Она отчаянно замотала головой.

— Мне это не осилить. Я — просто бесполезная клубная девушка, — которая ничего не смогла сделать, пока убивали ее родителей. — Я не могу. Я глупая, раз пришла сюда и подвергла всех вас опасности.

Схватив Элл за руки, Маркус не очень-то нежно ее встряхнул.

— Ты больше не та женщина.

— А что, если ты ошибаешься?

— Ты когда-нибудь видела, чтобы я ошибался?

Моргнув, Элл сосредоточилась на его серьезном лице. Господи, как же она любила эти жестокие черты. Маркус был настоящим. Надежным. Никогда прежде она не чувствовала ничего подобного.

— Я вижу тихую силу, — он обхватил ладонями ее лицо. — Я вижу острый ум. Я вижу удивительную женщину. От улыбки этой красавицы, ее смеха или взгляда у меня перехватывает дыхание. Я вижу женщину, которую люблю.

Элл обмерла. В ней вихрем пронеслись эмоции. Она смотрела Маркусу в глаза, и зияющую пустоту внутри заполнили нахлынувшие чувства. Желание, изумление и что-то, что она боялась назвать.

Маркус провел большим пальцем по ее губам.

— Скажешь что-нибудь? — Элл покачала головой. Она не смогла бы заговорить, даже если бы от этого зависела ее жизнь. — С того момента, как я впервые увидел тебя, Элл, в тот первый день, когда нашел всю в крови хищника.

Она просто не могла поверить, что этот мужчина чувствует к ней нечто большее.

— Маркус...

Элл не знала, кто двинулся первым — она или Маркус — но в следующее мгновение они уже целовались. Поцелуй не был нежным или милым. Он был жестким, грубым, и от него во всем теле Элл взревело желание. Боже, она никогда не ощущала ничего подобного тому, что заставлял ее чувствовать Маркус. Устремившись языком ей в рот, он запрокинул Элл голову.

«Все по-настоящему». Горячее, реальное и то, за что можно уцепиться во тьме. Схватив Элл за руку, Маркус дернул ее к своей груди, а она вцепилась ему в волосы, притягивая ближе. Ей хотелось, чтобы он никогда не останавливался. Хотелось так сильно, будто прогремел взрыв, а земля под ногами словно задрожала.

Но тут Элл поняла, что все здание заходило ходуном из-за взорвавшейся наверху гранаты.

Тяжело дыша, Маркус прижался лбом к ее лбу.

— Давай покончим с этим, а когда вернемся на базу...

Он не договорил, и Элл задрожала. Она точно знала, что запланировал Маркус.

— Тогда давай покончим с этим так быстро, как только сможем.

В темноте блеснули его белые зубы.

— Нет ничего лучше правильной мотивации. Вперед, ребята не смогут вечно их удерживать.

Элл коснулась экрана на запястье, и его тусклый свет показался в темноте ярким. Карту было видно во всех деталях.

— Нужно идти прямо. Пост должен быть у дальней стены, — Маркус шел первым, осматриваясь по сторонам и прислушиваясь к каждому звуку. Они добрались до дальнего конца комнаты. Там было пусто. Просто кирпичная стена. Тяжелое сердцебиение Элл отдавалось у нее в ушах. — Это должно быть здесь. Карта говорит, что пост прямо тут.

— Черт возьми, — Маркус обратил взгляд к потолку. — Я знал, что все слишком просто.

— Маркус?

Он пнул пустую картонную коробку на полу, и она скользнула в сторону.

— Это подстава. Я так и знал, что с ними играют.

Элл покачала головой. Они просто не могли потерпеть неудачу. Все зашло слишком далеко.

Маркус повернулся лицом к Элл.

— Нам нужно идти.

— Нет. Пост обязан быть здесь, — она щелкнула по экрану, снова разглядывая карту. — Может, я что-то неправильно прочитала? Или ошиблась? Наверняка.

— Ты не ошибаешься, — он схватил ее за руку.

— Я к этому привыкла, — Элл чувствовала, как на глаза наворачиваются жгучие слезы. — Раньше я только и делала, что ошибалась.

Маркус коснулся ее лица. Эти большие грубые руки были так нежны.

— Но теперь не ошибаешься.

Будь он проклят, она же сейчас расплачется.

— Ох, Маркус...

Тишину маленькой комнаты разорвал звук выстрела. На глазах у Элл Маркус отлетел

назад и ударился о стену.

«Нет!». Она видела кровь, она ее чуяла. Кровь Маркуса. Рухнув на пол, Элл поползла к нему. Его винтовка валялась на земле, светя лучом в темноту.

Повозившись со своим поясом, Элл нащупала термо-пистолет и попыталась достать его, но он застрял, а ее проклятая рука дрожала слишком сильно.

Звук.

Шарканье ног.

Элл развернулась. И увидела хищника.

Под покровом темноты он был похож на человека, но стоило ему подойти ближе и попасть в луч света оружия Маркуса, как стала видна чешуйчатая кожа. На удлиненной морде сверкали острые клыки, а в пылающих красных глазах плескались ум, жестокость и хитрость.

Хищник был просто огромен. Элл сумела поднять пистолет и услышала, как ящер фыркнул. Ей нужно было защитить Маркуса, и она поползла вперед, закрывая его собой. «Пожалуйста, пожалуйста, пусть он будет жив».

Хищник подошел ближе и, подняв какое-то маленькое устройство, нажал на кнопку. Позади Элл замерцал свет, и она, повернув голову, посмотрела в том направлении.

«Маскировочная голограмма». Иллюзия исчезла, и Элл увидела пост, мигающий и подсвечивающийся именно там, где он и должен был быть. Пост связи всей орды захватчиков.

В Элл вспыхнул гнев. «Так близко». Она чувствовала на полу что-то липкое и знала, что это кровь Маркуса. Элл подняла пистолет. Руки дико дрожали. Хищник повернул голову, а на морде расплылось нечто, напоминающее усмешку. Он двинулся вперед, не рассматривая Элл, как угрозу.

Слишком многие люди поставили на ней крест. Для отца Элл была недостаточно умна, для матери — недостаточно красива, и недостаточно обаятельна для жениха. Даже сама Элл в себя не верила.

До этого момента. До последних нескольких месяцев, за которые она стала частью команды, помогала другим и посвящала этому всю себя.

Теперь в ее руках была жизнь Маркуса. Дрожь исчезла. Элл спустила курок. Хищник споткнулся, а тело его содрогнулось. Она продолжала начинять тварь пулями, светящимися в полутьме золотом.

Рухнув на колени, ящер издал хрюкающий звук, заставивший Элл содрогнуться.

Пистолет у нее в руках щелкало впустую, и она посмотрела на него. «О, нет».

Рассмеявшись низким скрипучим смехом, от которого в жилах стыла кровь, хищник поднял оружие.

Почувствовав прикосновение к запястью, Элл мельком глянула вниз и увидела, что Маркус окровавленными пальцами вкладывает ей в руку свой гладиус. Черный. Большой и грубый. Меч воина.

— Убей. Его, — слова Маркуса были едва различимым шепотом.

Элл схватила нож и ринулась вперед. Хищник напрягся, и демонические глаза расширились за мгновение до того, как она вонзила лезвие в мягкую плоть его горла по самую рукоять.

Ящер издал ужасный булькающий звук, и Элл в нос ударило зловоние его дыхания. Оружие хищника с грохотом упало на пол. Когда он рухнул на спину, она оттолкнула его от

себя и потеряла ладони о бедра, чтобы избавиться от отвратительного ощущения чешуйчатой кожи.

Тогда Элл бросилась обратно к Маркусу.

«Боже, нет». Вблизи она видела разорванные погнувшиеся доспехи. Основную силу удара броня приняла на себя, но из-под нее торчал уродливый снаряд наподобие кости, а из раны хлестала кровь. Все было плохо.

Сорвав с пояса комплект первой помощи, Элл прижала к ране марлю, и Маркус застонал. Она подняла взгляд и увидела, что зеленые глаза наблюдают за ней.

— Маркус, прости меня.

— Не за что...извиняться...спаси...нас.

— Я должна была что-нибудь сделать, — свободной рукой Элл схватила его ладонь и прижала к своему сердцу. — Прости за то, что я такая трусливая. Я должна была...

— Ты его убила. Ты храбрая, — как же Маркус верил в нее.

— Я и через миллион лет не подумала бы, что тебя заинтересует женщина вроде меня, не говоря о любви, — Элл чувствовала, как по щекам текут слезы.

— Я очень тебя люблю. Прости, что не сказал этого несколько месяцев назад, — Маркусу удалось поднять руку к ее лицу и костяшками провести по щеке. — Я был трусом. Уверял себя...что не хочу пачкать тебя своими грубыми руками...

Схватив его за руку, Элл уткнулась щекой в горячую ладонь.

— Какой же ты дурак. Ты — очень хороший, красивый, бесстрашный мужчина.

— Элл. Ты должна заложить бомбу.

Она сглотнула болезненный ком в горле.

— Хорошо. Я сделаю это ради тебя.

Она помогла Маркусу снять сумку, и от каждого его содрогания или стога ей хотелось плакать. Расстегнув рюкзак, он извлек из нее сферическую бомбу. Устройство было не таким уж большим, но Элл знала, что оно снесет всю станцию. Она помогла Маркусу ввести код, и на предмете зажглись огоньки.

Элл отнесла взрывчатку к месту назначения. Активировались сильные магниты, и бомба, притянувшись к центру поста, начала гудеть.

Поспешив к Маркусу, Элл опустилась на пол возле него и переплела их пальцы. Ей было ненавистно видеть, как он обессилел у стены, а его губы скривились в гримасе боли.

— Теперь тебе нужно идти, — прошептал он.

— Нет, — у Элл вырвался лишь шепот. Мысль о том, чтобы бросить Маркуса, вызывала у нее приступ тошноты. — Я остаюсь.

— Черт, Элл. Я сражался, чтобы...защитить тебя. Уходи. Живи, — подняв руку, он попытался притронуться к Элл, но слишком обессилел и не сумел до нее дотянуться.

Элл затопило глубокое горе. Все просто не может закончиться так.

— Я хочу жить с тобой, а не без тебя, — она схватила Маркуса за руку.

— Я тоже, малыш, — стиснув ее ладонь пальцами, он разжал их. — Поцелуй меня. В последний раз. А потом уходи, найди Круза и остальных.

Элл наклонилась, не обращая внимания на текущие по щекам слезы, и припала к губам Маркуса. Здесь ей и предназначено быть — в руках этого мужчины.

Он отстранился.

— А теперь иди.

— Нет.

Маркус зарычал.

— Я хочу... — бомба издала громкий звуковой сигнал. Они переглянулись, и Маркус нахмурился. — Таймер не может сработать...не сейчас. Что, черт возьми, происходит?

— Не знаю, — сказала Элл.

— Беги!

Но она лишь придвинулась ближе.

— Я не могу тебя оставить.

— Элл... — в голосе Маркуса появилась настойчивость.

Из бомбы вылетела ярко-синяя вспышка, заливая комнату светом столь же ярким, как дневной. Глаза обожгло болью, проникающей до самого мозга, и Элл, сжав руку Маркуса, услышала его крик.

Когда свет погас, она почувствовала, как сознание ускользает от нее. Элл рухнула лицом в пол и провалилась в темноту.

Глава 17

Перед глазами Элл мелькали огни, но видение было расплывчатым и нечетким.

Даже шумы, достигавшие ушей, звучали приглушенно, словно через воду.

— Твою мать!

Ей слышался голос Круза, но она не была уверена. Когда над Элл нависло красивое лицо, она была не в силах ни двинуться, ни говорить.

«Маркус? Мне нужен Маркус».

Вокруг разговаривали люди, и уже перешли на повышенные тона.

— Мы теряем его!

— Нужно двигаться.

Слышалось рычание и гортанные крики хищников.

Элл чувствовала, как ее тело перемещают, но оно все еще ощущалось тяжелым, будто каждый мускул отлит из свинца.

«Маркус! Маркус!», — отдавалось эхом у нее в голове.

Веки Элл опустились, и больше она не сумела их поднять.

***

— Элли? Проснись, querida.

Из тумана ее вывел ласковый голос, и она поглядела на трубы, пересекающие потолок. Пошевелившись, Элл поняла, что лежит на койке.

В больнице. На базе. Она села, пытаясь распутать покрывающую ее простынь.

— Маркус? — где он? Взгляд Элл заметался и скользнул мимо Круза к рядам коек. Все были пусты и аккуратно застелены. Элл схватила Круза за рубашку. — Нет! — Маркус не мог умереть, когда она выжила.

— Хэй, успокойся, — Круз положил руки ей на плечи. — Ты получила очень сильный удар по голове.

— Маркус? — Элл увидела, как изможденное лицо Круза стало суровым. — О, нет, — покачав головой, она почувствовала, что по щекам потекли слезы. — Он мертв, — его Элл тоже подвела.

— Эй, — Круз стер большим пальцем ее слезу. — Не нужно плакать. Ты же знаешь,

Маркус слишком крепкий, чтобы умереть.

Что-то внутри Эл взорвалось. Что-то яркое.

— Он жив?

— Да. Этот ублюдок удачлив, хоть и был на волосок от смерти, — Круз щелкнул ее по носу. — Мы нашли вас обоих лежащими без сознания. На бомбу установили защитное устройство, чтобы ее не отключили после того, как начался обратный отсчет. Она послала ударную волну, лишившую вас сознания. Маркус истекал кровью, мы потеряли его много раз... — Эл начала задыхаться, и Круз поспешил продолжить. — Я под завязку накачал его нано-лекарствами. Эти маленькие педерасты поддержали Маркуса достаточно, чтобы мы успели выйти и схватить найденных тобой детей до того, как бомба сделала ка-бум.

Оттолкнув Круза, Эл свесила ноги с койки. На ней была надета лишь огромная футболка, но она ниспадала до колен и прикрывала тело.

— Лео и Клэр в порядке?

— Обьедаются чем-то в столовой, — улыбнулся Круз. — Ну, когда Клэр высовывает нос из очередной найденной книги.

Эл встала, но у нее тут же подкосились ноги, и пришлось ухватиться за койку. Ей нужен был Маркус. Она должна была собственными глазами увидеть, что с ним все в порядке.

— Где он?

— Тебе нужно отдыхать, querida.

— ГДЕ?

Круз прерывисто выдохнул, но улыбнулся.

— Вы двое — идеальная пара. Оба упрямые, как бараны, — поддерживая Эл под локоть, он помог ей сделать несколько шагов. — Маркус отказался лежать в постели, да и смотреть на тебя без сознания сводило его с ума. Думаю, он боялся, что ты не проснешься.

— Круз, — огрызнулась Эл.

— Маркус на крыше. Второй сектор.

Эл похромала по тоннелям, шокированная собственной слабостью, но острая необходимость увидеть Маркуса толкала ее вперед.

Она добралась до лестницы на поверхность. Подняться наверх заняло некоторое время, ведь каждые несколько ступенек Эл приходилось останавливаться, чтобы отдышаться. Люк был открыт, и она, наконец, вышла на свежий предрассветный воздух.

На востоке занималась заря, подсвечивая горизонт в преддверии нового дня.

И тогда Эл увидела силуэт мужчины, пленившего ее сердце. Она перешла на бег.

Будучи солдатом, он слышал Эл, несмотря на то, что она не издавала ни звука. Маркус обернулся.

— Ты не должна вставать с постели.

Преодолев разделявшее их расстояние, он притянул ее в свои объятия, а она прижалась щекой к его груди.

— Как и ты.

— Я не мог... — его хриплый голос надломился. — Я очень не хотел видеть тебя такой безжизненной.

— Это не меня ранили из оружия хищников. Ты в порядке?

Эл скользнула ладонями по плечам Маркуса вверх, а затем вниз и приподняла его футболку.

«Ох». От прикосновений к нему у нее перехватывало дыхание. Скорее всего, так будет всегда, даже когда они станут старыми и седыми. Раскрытой ладонью Элл провела по выпирающим мышцам пресса. От раны не осталось и шрама. Маркус был таким... жестким и сильным. Теплым и живым.

Она скользила пальцами по коже, лаская этот до невозможности твердый живот, и Маркус шумно выдохнул.

Повлиять на такого сильного мужчину настолько легким прикосновением...

— Я в форме на сто процентов. Док Эмерсон поставила меня на ноги, — он ладонями обхватил ее щеки. — Элл, — склонившись, Маркус припал к ее губам.

Элл захлестнули ощущения. Прохладный воздух на голых ногах, жар настойчивого исследования у нее во рту и жгучее желание, опаляющее живот.

Со стоном Маркус схватил Элл и поднял, будто она совсем ничего не весила, а она обхватила его ногами за талию.

— Маркус, я тебя люблю.

— Боже, родная, я тоже тебя люблю, — он сжал объятия. — Теперь ты моя. Я никогда тебя не отпущу.

— Хорошо, потому что я тоже никогда тебя не отпущу. Что бы ни случилось, с чем бы мы ни столкнулись, — она смотрела на это жестокое травмированное лицо. Лицо, столь для нее драгоценное.

Элл знала, что какие бы ужасы ни были в прошлом, кое-что она никогда не захочет изменить. У нее появился шанс стать той, кто ей нравился, шанс быть любимой этим мужчиной.

И Элл знала, что пока Маркус рядом, они справятся с любыми трудностями у них на пути. Вместе.

***

Маркус вдохнул неповторимый цветочный аромат Элл.

Жива. Она живая, теплая и в его объятиях. «Слава Богу». Он ни за что на свете не хотел снова видеть ее бледной и лежащей неподвижно на больничной койке.

— У меня в отношении тебя много планов, — пробормотал Маркус ей в губы. — И они подразумевают не вставать с моей постели... очень долго.

— Да, — Элл прикусила его нижнюю губу, а ее улыбка стала немного ошалевшей и очень счастливой. Но радость тут же исчезла. — Кажется настолько неправильным чувствовать такое поразительное счастье, когда вокруг нас рушится мир.

Подхватив Элл под ягодицы, Маркус притянул ее ближе.

— Нам не стоит чувствовать себя виноватыми. Наша бомба нарушила коммуникации хищников во всем районе. Ты сделала это, Элл.

— Мы сделали. Для Зика.

Мысль о Зике стала для Маркуса подобно удару по ребрам.

— Да, для Зика, — «Покойся с миром, дружище».

— Но это ведь не удержит хищников надолго, да?

— Да. Мы знаем, что они перегруппируются, но в данный момент в замешательстве и бегают кругами. Это — хорошее начало, и мы будем сражаться. За наш шанс выжить.

Элл пробежалась рукой по его плечу.

— Будет непросто.

Маркус прижал ладонь к ее щеке.

— Да, будет.

— Ты с Отрядом Ада будешь снова выходить бороться и рисковать жизнью, — голос Элл надломился.

— Эй, — Маркус заставил ее встретиться с ним взглядом. — Теперь у меня есть к кому возвращаться и ради кого жить, — она кивнула. — Самая темная ночь перед рассветом, милая, — он прижался лбом ко лбу Элл. — Но даже самая долгая ночь всегда заканчивается.

— Никогда не думала, что Маркус Стил скажет нечто настолько поэтичное, — улыбнулась она.

— Не говори ребятам, — улыбнувшись в ответ, он погладил Элл по щеке. — Сейчас нам просто нужно найти весь свет, который только сможем, схватиться за него и позволить ему вести нас, пока не взойдет солнце.

— Думаю, вместо этого я буду держаться за тебя. С тех пор, как все это началось, ты был моим якорем.

— Элл... — его внимание привлек свет в небе, и когда Маркус всмотрелся поверх головы Элл, на него нахлынуло изумление. — Черт, любимая, смотри. Как тебе такой путеводный свет?

Поставив Элл на ноги, он развернул ее и прижал спиной к себе. Черт возьми, Маркус был так рад, что она принадлежит ему. Он обхватил ее руками, и Элл выгнула шею.

— Красиво. В прошлом это считалось предзнаменованием.

— Ну, мы оба знаем, что это просто обломок метеорита, — Маркус положил подбородок ей на макушку. — Но мне хочется думать, что это предзнаменование перемен к лучшему.

Развернувшись, Элл схватила его за руку.

— Я могу придумать несколько прекрасных вещей, которые мы можем сделать прямо сейчас.

Маркус позволил ей потянуть его к двери.

— Милая, я думаю, это рассвет для нас обоих.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

[1] Девушки приятной внешности, которые создают иллюзию наполненности клуба.

[2] Hola (исп.) — привет.

[3] Querida (исп.) — милая, любимая.

[4] 1,98 м

[5] Глádiус или глádiй (лат. gladius) — римский короткий меч (до 60 сантиметров). Предположительно, был позаимствован (и усовершенствован) римлянами у древних жителей Пиренейского полуострова. Центр тяжести смещён к рукояти за счёт увеличенного шарообразного навершия (противовеса). Остриё имело довольно широкую режущую кромку для придания клинку большей пробивающей способности.

[6] Ботани или Ботанический залив (англ. Botany Bay, ранее иногда Botanist Bay) — залив Тасманова моря у восточного берега Австралии, в 8 км к югу от центра Сиднея, открытый Джеймсом Куком 29 апреля 1770 года.